

О.Я. Гармс

**Певчие птицы
Алтайского края**

(популярный определитель)

Гармс О.Я.

*Певчие птицы
Алтайского края*

Барнаул
2007

ББК 28.693.35
УДК 598.81
Г 206

Олег Яковлевич Гармс

Певчие птицы Алтайского края / О.Я. Гармс – Барнаул: АРТИКА, 2007. – 149 с.

Эта небольшая книжка о птицах написана для широкого круга читателей не чуждых природе и путешествиям. Автор сам исходил многие километры по нашему неповторимому краю, будучи экологом, специально, а чаще попутно наблюдая за жизнью птиц в природе. Она не случайно посвящена небольшой группе самых маленьких наших пернатых героев. Именно певчие птицы чаще всего попадают на глаза, живут бок о бок с нами, их голоса и пение сопровождают нас не только в природе, но часто и в повседневной жизни. Поэтому очень многим из нас хотелось бы узнать в лицо и различать между собой таких красивых и никогда не унывающих соседей по жизни.

Разработка и издание книги приоизводились при финансовой поддержке
**Инспекции Алтайского края по контролю в области охраны
окружающей среды**

© О.Я. Гармс, 2007

Как живительно общение с птицами! Трудно найти человека, который не испытал бы этого пронзительного свежего чувства от неожиданной встречи, от услышанного звонкого гимна жизни крохотной синицы в морозном воздухе января или нежного перелива горихвостки с ближнего тополя в июне.

Вы спешите утром на работу – вас напутствуют птицы, возвращаетесь домой после трудового дня – вам возвращают бодрость птицы, вы у себя в саду, в огороде, трудитесь на своей земле – с вами всегда рядом птицы, вы отдыхаете у реки, путешествуете по горам – всюду, как маленькие добрые эльфы, вас сопровождают птицы. С первого солнечного луча утром и до последнего вечером с нами бок о бок наши неунывающие верные друзья – птицы. Обратите внимание и мигом убедитесь, что вы под пристальным вниманием птиц. И далеко не только сорок, ворон и воробьёв. Вы непременно заметите маленькие любознательные искорки глаз мухоловки, присевшей на секунду на старом заборе, вопросительные трясогузки, гонящей мошку на тротуаре, пламенный всплеск горихвостки в ветвях тополя.

Голоса и облик птиц сопровождают нас по жизни. Даже порой на самых оживлённых улицах города или в сугубо индустриальном ландшафте мы встречаем самых отчаянных оптимистов из наших маленьких пернатых друзей.

Действительно, птицы единственные живые существа, которые радуют нас повсюду своим видом, своими голосами, красивым оперением, песнями и необыкновенной, присущей только птицам, миловидностью, эстетикой лаконичных форм и грациозных движений. Приглядитесь...

Почему Певчие птицы так называются? Это представители отряда воробьиных птиц. В классе птиц это самый многочисленный по количеству видов, да и особей тоже, отряд. Назван он так по своему самому распространённому по свету представителю – воробью. Так, например, есть отряды аистообразных, гусеобразных, соколообразных, курообразных, журавлеобразных и так далее. Наши герои – Певчие птицы среди славного класса своих пернатых соплеменников наиболее мелкие по размерам, но зато поистине вездесущи. По своим способностям к приспособлению в различных природных и антропогенных условиях окружающей среды они не знают себе равных в птичьем царстве.

По строению голосового аппарата в отряде воробьинообразных выделяются две основные группы. Подотряд тирановые или кричащие воробьиные. Голосовой аппарат у этих птиц имеет только 2, редко 3 пары голосовых мышц. Сюда относятся тропические виды птиц.

В наших умеренных широтах обитают представители другого подотряда воробьиных – Певчие птицы. Их голосовой аппарат имеет более 3, чаще 5-7 пар голосовых мышц. Количество видов этих одарённых природой певцов в мире очень большое, они составляют более 70 семейств своего

отряда.

В Алтайском крае по результатам многолетних наблюдений не одного поколения орнитологов отмечено пребывание всего 345 видов птиц. Из них Певчие птицы (из отряда воробьинообразных) составляют 147 видов (43% всего видового состава птиц Алтайского края).

В регионе Урала, Приуралья и Западной Сибири насчитывается порядка 516 видов птиц (по данным В.К. Рябицева, 2001). Из них 175 видов – Певчие птицы (34%).

В пределах бывшего СССР насчитывалось немногим более 700 видов птиц. Это всего около 8% всей мировой фауны птиц. Для сравнения: в Соединённых Штатах Америки вместе с Канадой зарегистрировано 775 видов птиц, в Финляндии – 327, в Норвегии – 333, в Японии – 425, в экваториальной Африке – 1040, в Бразилии – 1440, в Колумбии – 1700.

Всего же в настоящее время в мире известно по разным оценкам специалистов от 8000 до 8600 видов птиц. Такие расхождения обусловлены различными подходами учёных в таксономии тропических видов. По оценкам орнитологов на Земном шаре живёт порядка 100 миллиардов особей птиц одновременно, не нарушая при этом гармонии биосферы, а наоборот, являясь её неотъемлемой составной частью. Напомним, что людей на земле около 6 миллиардов, а о гармонии их с природой говорить пока не приходится.

Можно сказать, мы живём в мире птиц. Интересно и важно поэтому почаще обращать своё внимание на братьев наших меньших. Тем более, если вспомнить, что, начиная с XVII века, по нашей вине вымерло уже более 76 видов птиц. А ещё это полезно, ведь то, что для сельского человека просто естественный звуковой и красочный фон (да и то не всегда), для городского жителя – птициотерапия.

В этой небольшой книге любознательному читателю представлено 30 самых распространённых видов певчих птиц, которых он может встретить на улице города, в парке, у себя в саду, путешествуя на природе, а порой и увидеть из окна собственного дома. Словом, это действительно наши добрые соседи по Планете. Я постарался, чтобы они были узнаваемы для Вас, приоткрыл некоторые сокровенные особенности их жизни. Надеюсь, что теперь доброе знакомство непременно состоится – люди и птицы обретут много новых, верных друзей. А, может быть, просто научатся распознавать их друг в друге.

Белая трясогузка *Motacilla alba*

Трясогузка-невеличка –
Очень вежливая птичка.
Всем, всему, всегда, везде
Отдаёт поклонны:
Головастику в воде.
Рыбакам на тропке,
Дяде Васе – кормицу,
Камышовым уточкам,
Старому паромщику
И мальчишкам с удочкой.
Вежлива особенно
Эта невеличка:
Даже тени собственной
Кланяется птичка.

Ю. Могутин

"Трясогузки отличаются необыкновенно элегантным телосложением, длинным хвостом, стройными ножками и пёстрым оперением," – любовно пишет А. Брем об этой маленькой птичке. – Их движения ловки и грациозны; ходят они шагами, осмотрительно, кивая головой при каждом шаге.

Подвижные, беспокойные, бодрые, они постоянно деятельны с утра до поздней ночи; лишь во время пения они сидят спокойно на одном и том же месте. Летят большей частью низко над водой или землёй и, желая сесть, внезапно опускаются вниз. Они любят общество, но не прочь, и подразнить своих товарищей, играя, преследовать друг друга, а иногда и серьёзно подражаться".

Своей семенящей прерывистой походкой с длинным хвостиком-балансиром, который всё время забавно покачивается вверх-вниз, трясогузка очень смахивает на ловкого эквилибриста-канатоходца. Она, словно шарик, ровно "катится" по садовой тропинке, приветливо помахивая своим балансирчиком, вдруг резкий бросок в сторону, вспышка хвоста и "шарик" снова ровно покотился в заданном направлении, а подхваченная с земли или прямо в воздухе бойкая букашка, уже давно исчезла в маленьком клювике.

Бывает, трясогузка кидается за какой-нибудь мушкой прямо в угон, и, настигнув насекомое, тут же резко останавливается. При этом хвостик-балансир делает такие виражи, что кажется вот-вот отвалится. Зато сам "шарик" с острым пинцетиком впереди замирает на мгновение как вкопанный, что и требуется

маленькому ловкому охотнику.

Летает трясогузка волнообразно. Несколькими энергичными взмахами крыльев она набирает высоту, потом, сложив крылья, скользит вниз. Часто в полёте издаёт своё характерное: "ци-лит, ци-лит...".

Белая трясогузка одна из очаровательнейших птичек нашей городской жизни. Вряд ли найдётся человек, не замечавший подле себя этой эквилибристки, известной своим контрастным чёрно-белым оперением.

У самца темя, затылок, подбородок, горло, зоб и хвост чёрные, спина пепельно-серая, остальная часть тела белая или сероватая. У самки чёрная окраска заменена тёмно-серой. Среди трясогузок встречаются особи женского пола внешне не отличимые от самцов. Молодые птицы после вылета из гнезда в основном буровато-серые, с грязно-белым брюшком. В осеннем оперении общий характер окраски сохраняется, но от великолепного чёрного "галстука с передничком" остаётся только чёрный полумесяц на зобе.

На огромном пространстве Евразии образовалось несколько рас белых трясогузок, отличающихся друг от друга размерами участков оперения с чёрной и серой окраской. Например, у нас в крае есть ещё маскированная трясогузка. Она похожа на белую, но почти вся голова, шея и верх груди чёрные, только на лбу и глазах белая "маска".

Вес 17-27 г, длина тела 18, крыло 8,2-9,6, размах крыльев 25-30 см.

Поют трясогузки редко. Обычно это происходит в начале гнездового периода или когда птичка сильно взволнована. Песня состоит из неразборчи-вой скороговорки "циликаний", "цилитиканий" и тому подобных звуков попеременно со щебетанием. Позывка — характерное звонкое "цивить" с ударением на второй "и". Для нежных чувств есть специальное: "квирири". Всё это звучит неуклюже в нашей человеческой интерпретации, поэтому советую прислушаться к первоисточнику.

Живёт белая трясогузка по всей Евразии, исключая самый юг материка, а также в Северной Африке и на Аляске. Обычная птица у нас в Алтайском крае, населяет и весь Горный Алтай.

В старые времена трясогузку называли плиской или синочкой. "Синочка прилетела, значит, скоро лёд на Оби тронется," — говорил мой дед, увидев ранней весной эту птичку. И действительно, нежная птичка прилетает к нам весной удивительно рано, обычно за 1-2 недели до ледохода. Бегающая по льду, она разбивает его своим качающимся хвостиком, — таково старинное шутовское поверье.

Снова птицы летят издалёка
К берегам, расторгающим лёд,
Солнце тёплое ходит высоко
И душистого ландыша ждёт.

А.А. Фет

Первых изящных вестников ледохода можно увидеть у нас в конце марта — начале апреля. В разные годы по-разному, в зависимости от хода весны. Это передовые самцы. Многие из них вскоре полетят дальше на север. А пока необходимо отдохнуть и набраться сил на этих, местами ещё заснеженных, неприветливых берегах Оби для дальнейшего путешествия.

Это трудное время неустойчивой погоды: оттепели перемежаются с нешуточными морозами и снежными зарядами. И каждый год приходится только поражаться стойкости маленького насекомоядного героя: не рано ли он покинул Экваториальную Африку и Южную Азию, чтобы мерить своими шажками ледяные просторы родины среди круговерти холодных снежинок вместо жирных мух Африки.

Но вот, наконец, очистились реки. С белой трясогузкой теперь можно встретиться повсюду, но излюбленные её места — берега рек, речек, озёр, временных ручейков или где-нибудь неподалёку от них. Недаром немцы называют её "ручьевым бегунком" (Bachstelze).

Держаться трясогузки предпочитают по берегам, лишённым густых зарослей, где они без помех могут бегать по отмели. В таких местах часто компанию им составляет кулик-перевозчик, который также имеет обыкновение покачивать хвостом, но у него это получается как-то вместе со всей задней частью тела. Вот так и "дразнят" друг друга весёлые соседи, радуясь солнцу, теплу и открытой воде.

Самцы озабоченно (понравится ли ей) занимают, приглянувшись им, гнездовые территории. Часть пар формируется ещё по дороге на родину и такие "счастливые" прилетают вместе.

При самом широком спектре гнездовых местообитаний трясогузкам необходимо наличие открытых мест, где можно без помех и полетать и побегать. И ещё два фактора в окружающей трясогузку природе влекут её к себе как магнит: вода и человек. Желательно, чтобы всё это было в совокупности — по понятиям трясогузковой гармонии. Они предпочитают жить рядом с нами. Это удобно потому, что в постройках и всевозможных человеческих сооружениях всегда можно найти укромные местечки удобные для постройки гнезда.

Трясогузка не имеет себе равных в мире птиц по разнообразию расположения своих гнёзд: под кустом на обрывистом берегу, в полудупле толстого ствола дерева, в почтовом ящике на заборе, под нависшим дерном в обрыве, в поленнице дров, под мостом, под кучей хвороста, под навесами хозяйственных построек, в скворечнике, на действующем пароме через Катунь, в норах береговых ласточек, в старом комбайне, в нишах среди камней, на чердаке, на действующей летней танцплощадке в парке, на космодроме..., а бывает, даже строит своё гнёздышко просто в еловой лапе или густом кусте. Сразу необходимо оговориться, что этот перечень неполный.

Гнездо самец и самка строят вместе. Материалом служат веточки,

корешки, стебельки трав, кусочки мха, перья, вата, шерсть. Лоток аккуратный и выстилается обычно шерстью. Яйца откладывают примерно в середине мая.

В кладке 4-7, чаще 5-6 яиц. Общий фон окраски бывает белый, сероватый, реже с голубоватым, зеленоватым или охристым оттенком. По общему фону разбросаны пятнышки и крапинки серого, бурого или рыжеватого цвета. Размеры яиц: 17-24 13-17 мм.

Насиживает кладку самка после снесения последнего яйца в течение 11-13 дней. Самец, как правило, отсутствует у гнезда. Когда вылупляются птенцы, их кормят оба родителя 13-15 дней в гнезде, а затем ещё 7-11 дней докармливают уже покинувших гнездо слётков. При этом выводок чаще всего разделяется. При опасности родители издают тревожные крики и смело защищают птенцов, отвлекая хищника на себя, и даже бывает, гонясь за ним, исполняя при этом обрывки собственной песни словно гимн. В наших широтах часть пар гнездится дважды за лето.

Питается и выкармливает птенцов трясогузка насекомыми. Она собирает их по берегам самых различных водоёмов и луж, по сырым лугам, на отмелях, на выгонах, у скотных дворов, в садах и огородах. Любят ловить насекомых среди пасущихся стад, при этом садятся на коров и даже делают по пробежки по их широким спинам.

Известный максимальный возраст у белых трясогузок 10 лет.

Зимовать наши трясогузки могут на юге Европы и Азии, а также в Африке. Где именно, конкретней мы не знаем. Взрослые птицы возвращаются к своим прошлогодним гнёздам. К местам своего рождения стремятся и молодые птицы. Всё будет зависеть от партнёра, с которым образуется пара, на чью родину они полетят.

К концу лета во время послегнездовых кочёвок белые трясогузки образуют небольшие стайки. Кочёвки в конце августа плавно переходят в перелёт на юг, и к началу октября мы незаметно расстаёмся с нашими милыми и доверчивыми "солнечными зайчиками" до следующего ледохода.

Большая синица

Parus major

Едва только начнут появляться первые признаки сосулек, которых ещё никто не замечает на козырьках крыш с южной стороны, как вдруг в разгар зимы и мороза мы слышим где-то рядом: "День прибыл, день прибыл, день прибыл". Ясным морозным январским днём раздаётся этот самый первый, необыкновенно жизнеутверждающий в своём звонком задоре птичий благовест. Теплеет воздух, казавшийся ещё

секунду назад таким равнодушно -холодным, и становится как-то ближе бездонная голубизна морозного неба.

Этот благовест зимнего солнца называют большой синицей, и нет у нас такого человека, который бы не слышал его. Хотя бы интуитивно с самого детства мы улавливаем и впитываем всем сердцем наивно-доброжелательную весточку тепла и радости.

В городе мёрзлыми рельсами грохочут трамваи, месят снег колёса машин, пешеходы похрустывают с утра свежей порошей – деловая суэта идёт своим чередом, выпуская клубы пара, дыма и копоти. Доминирующая забота – обогреться. Дни коротки, как будто их и вовсе нет. И в этой юдоли нас постоянно сопровождает маленькое жёлтое "солнышко", то и дело обогревая в пёрышках очередную крохотную замёрзшую лапку.

А вот другая картина: завьюженно-пустынная улица небольшой уютной деревеньки, упругой рысью мимо пробегает лошадь со скрипучими на морозе санями, и опять тишина, только длинные столбы дыма из труб медленно, как бы нехотя, поднимаются вверх и примерзают к небу. Тишина. Грандиозные чертоги Снежной королевы поднимаются над землёй. Чертоги покоя и льда. Непоколебимое царство холода и чистой завораживающе-равнодушной красоты. И вдруг вздрогнуло всё – звонкий благовест свершины огромного спящего тополя: "Весна идет, весна идёт, весна идёт". Ослепительное сияние крещенского снега не даёт толком рассмотреть смелого певца, разбудившего своим солнечным гимном старый тополь и кошку, мирно дремавшую на подоконнике в соседнем доме.

Да, действительно большая синица делит с нами города и веси. В самых разных ситуациях она рядом,

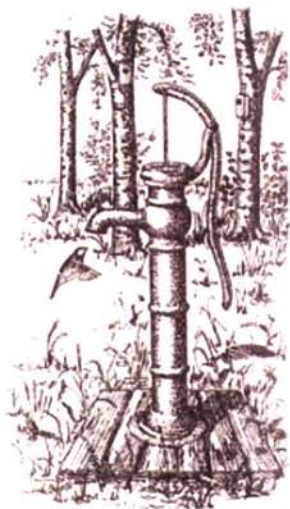
причём круглый год, а не только зимой. И если мы не замечаем её и "не слышим" летом, то это наши проблемы. А само маленькое жёлтое солнышко, так согревавшее зимой своим неистребимым оптимизмом и задором, вселяя в нас безотчётную радость и надежду, никуда не девалось и занято скромными семейными хлопотами в городских дворах и парках.

Синица – синяя птица. Вот так. Если аист приносит детей, скворец – удачу, то синица, очевидно, счастье. Так что счастье постоянно ходит у нас под боком и даже не очень скрывается, поёт, порхает рядом. Такое маленькое счастье с большим сердцем ... ускользает от слепых и бездушных рук. Таков синичий закон. Недаром: "Лучше иметь синицу в руках, чем журавля в небе".

Но что-то не очень заметен синий цвет в наряде нашей неунывающей героини. Дело в том, что в синичьем племени есть маленькая птичка с голубыми пёрышками крыльев, хвоста и шапочки на голове. Она так и называется - лазоревка и широко распространена в Европе. Но не только ей весь синичий род обязан своим названием. Если немного присмотреться, то в оперении у каждого вида синичек можно заметить синие оттенки.

У большой синицы синий отблеск на солнце дают чёрные крылья. Кроме того, одета она очень нарядно. Самец неотразим всегда, но в брачном наряде он становится ещё более ярким, как бы начищенным.

Большая синица действительно несколько больше по размерам всех своих соплеменниц. Размером она с воробья. Вес 14-21 г, длина тела 13-17, длина крыла 7,0-8,2, размах крыльев 22-26 см. Она также широко распространена в Европе и называется у немцев «угольная синица» или просто «угольщик». Это меткое название она получила за оригинальную окраску.

Вид у неё точно как у шахтёра, только что поднявшегося из забоя – голова вся иссиня-чёрная (в каске), кроме великолепных белых щёчек на "лице", как след от защитных очков у шахтёра, далее шикарный бархатисто-чёрный цвет широкой полосой идёт по горлу на грудь и брюшко. Получается красивая чёрная манишка на лимонно-жёлтом фоне груди, которая широкой лентой (у самца) продолжается по всему жёлтому брюшку и заканчивается только на подхвостье, разделяя птичку как бы на две равные дольки. Верх тела оливково-зелёный, а крылья и хвост с синеватым отливом.

Издавна, для выходивших из мрака угольных подземелий Рура шахтёров, первым живым существом, которое они видели на поверхности

земли, было маленькое чумазное, как и они сами, неунывающее и вездесущее "солнышко", радостно встречавшее их бодрим "цинъ-цинъ-черрере". И ещё задолго до канареек, теряющих сознание при первых признаках страшного рудничного газа в забоях, немецкие рудокопы брали с собой под землю нежных синичек своей родины (попробуй купить заморскую канарейку) в качестве надёжного друга, предупреждавшего ценой своей жизни об опасности. Здесь синяя птица, приносящая счастье, являла его непосредственно.

У самок больших синиц жёлтый цвет низа бледнее, чёрная полоса на брюшке сужается или сходит на нет. Но для синичьих самцов они всё равно самые очаровательные. И они счастливы сообщать им об этом в своей звонкой, бодрой песне уже с середины зимы, задолго до медового месяца, который в наших широтах приходит к большим синицам в апреле. Песня состоит из многократных ритмичных повторений одной и той же двух- или трёхсложной фразы: "ти-ти-фью, ти-ти-фью, ти-ти-фью...", а ещё вот так: "зинь-зи-вер, зинь-зи-вер, зинь-зи-вер..." с понижением последнего слога на 1 или 1,5 тона.

Один и тот же вокалист может несколько видоизменять свой напев, исполняя его в более высоком и быстром варианте. Первые песни слышатся уже в январе, а регулярное пение начинается с середины февраля.

Если птичка тревожится, она ворчливо стрекочет "циррерреррере". Постоянный коммуникативный обмен мнениями, который мы тоже часто подслушиваем у больших синиц, звучит примерно: "цинъ-цинъ-черрере". А если очень подвижная в своих хлопотах птичка наткнулась на вас, она от неожиданности может сказать "твинь" совсем по-зябликовому и далее следует лёгкое "ци-ци-ци" – "извините" с прелестным реверансом и мгновенным исчезновением в кустах.

Распространена большая синица очень широко: от Западной Европы до Дальнего Востока и от северной тайги до тропиков Индии и Индонезии. В нашем регионе она повсеместно является обычной птицей за исключением таёжных районов, где встречается редко.

Любимые местообитания синиц это различного типа смешанные, лиственные леса, Приобские и ленточные боры, сады и городские парки. Предпочитает равнинный и предгорный лесостепной ландшафт. В горы поднимается по подходящим местам до 1300 м. В прителецкой части Алтая с помощью кольцевания установлена высокая степень осёдлости у больших синиц и их приверженность к одним и тем же местам зимовок из года в год.

Ранней весной – в марте-начале апреля большие синицы расселяются из посёлков и городов в окрестные леса и перелески, придерживаясь частенько при этом дорог и лесополос. Часть этих жёлтеньких "солнышек" остаётся в городе, который делится на гнездовые участки между самцами, сумевшими отыскать подходящее местечко для гнезда. Как правило, это большие фантазёры, гнезда которых обнаруживались в отверстиях и щелях стен, в железной трубе, в почтовом ящике, в фонарном столбе (там, где должна быть

лампочка), в выброшенной кем-то консервной банке и даже в старом башмаке, удачно лежащем в укромном месте. Но не мало среди синиц и консерваторов, предпочитающих традиционные дупла в старых парковых деревьях.

К гнездованию приступают во второй половине апреля, вскоре после схода снега. Для гнезда в природных условиях большие синицы используют старые дупла дятлов, различные естественные пустоты и щели в стволах деревьев, полости в старых постройках, охотно занимают искусственные гнездовья (скворечники, дуплянки).

Однажды на берегу Алея у Староалейска при осмотре гнезда сокола-пустельги на тополе с двумя птенцами я обнаружил в его толще сбоку гнёздышко большой синицы. Оно было искусно устроено, как бы вроде длинного тоннеля, уходившего вглубь вороха торчащих во все стороны веток гнезда хозяина. Это своеобразное "дупло" содержало 8 отчаянных пуховичков, которые и не подозревали ещё, в каком грозном соседстве они живут.

Бывают случаи гнездования синицы в старых водоразборных колонках, а также в железных трубах, которые служат столбиками для ограды в каком-нибудь саду.

Найденная подходящая полость выстилается в зависимости от её размеров тем или иным количеством мягких материалов: травинками, мхом, лишайниками, перьями, шерстью и пухом. Гнездо строит только самка. Самец даже не носит строительный материал. Но зато демонстрирует свою преданность, неотступно сопровождая самку во всех её хлопотах, а заодно охраняя от всяких посягательств.

Наконец, наступает срок, когда в уютном гнёздышке ежедневно появляется новое яйцо белого цвета с рыжеватыми пятнышками разной величины. И таких аккуратненьких игрушечных сокровищ бывает обычно от 9 до 12. Размеры их: 16-20 1215мм.

Насиживанием занята только самка с момента откладки последнего яйца, или начиная уже с 4-6. Усердное насиживание продолжается 12-14, иногда 16 дней. Всё это время самец заботливо кормит самку, которая сидит очень плотно и при обнаружении не спешит покинуть гнездо, а пытается защитить его, издавая шипение.

Птенцы сидят в гнезде 14-18, иногда до 22 дней. От птенцов других видов птиц они с раннего возраста отличаются чрезвычайной подвижностью. Они способны довольно быстро для своего возраста передвигаться, работая всеми четырьмя конечностями. Таким образом, птенцы постоянно сортируются в тесном гнезде, и самые голодные оказываются на самом видном месте. А временно сытые дремлют, согретые активно копошащейся вокруг и над ними братвой. Видимо, такая повышенная активность птенцов способствует успешному выкармливанию очень многочисленного потомства. Среди наших певчих птиц большая синица, пожалуй, самая плодовитая, особенно, если учесть наличие у неё двух кладок за лето. В среднем одна пара даёт 20 потомков за

один сезон. Причём выпускники ещё некоторое время докармливаются после вылета из гнезда. Многие пары у больших синиц сохраняются постоянно.

В тёплое время года большая синица почти исключительно насекомоядна. Свою добычу она ищет повсюду, но чаще всего в кронах деревьев, в кустарниках. Это одна из самых полезных наших птиц с точки зрения уничтожения вредителей садов, парков, приусадебных участков и лесов. Особенно ощутима её полезная деятельность в лесостепных лесничествах и полезащитных лесополосах, куда её можно привлекать с помощью синичников. Большая синица ловко выискивает личинок, куколок и даже мелкие яйца насекомых, где бы они ни прятались. Обладая сильным и крепким клювом, она способна разрушать толстые плотные коконы насекомых и даже извлекать гусениц шелкопряда-златогузки из их плотных зимних гнёзд. При сложных манипуляциях клювом или раздалбливая добычу, синица ловко придерживает её лапкой. Этот, необычный для большинства птиц, приём свойственен только "интеллектуальным" врановым, но и наша синичка освоила его в совершенстве.

Начиная с сентября, больших синиц становится всё больше в городах и посёлках, а в октябре-ноябре большинство их из окрестных лесов или колков перебирается к человеческому жилью. Здесь легче бывает найти всевозможные полости в строениях, укромные уголки и укрытия от вьюг и стужи долгими зимними ночами. Здесь же они уничтожают мух и других насекомых, зимующих во всевозможных щелях и швах зданий и, конечно же, в трещинах коры деревьев. Городские синицы даже приспособились к использованию искусственного уличного освещения от фонарей и рекламы, удлинняя, таким образом, свой рабочий день для поисков пропитания. Трудно даже сказать от какой армии несостоявшихся насекомых избавляют нас синицы, уничтожающие их ещё в стадии куколок. При этом они также обязательно деловито проверяют любые продукты, оказавшиеся на улице за окном, особенно мясо и сало; никогда не пропустят мимо своё лакомство — семена подсолнечника, выдалбливая аккуратное отверстие в кожуре семечка для извлечения из него ядрышка. При этом само семечко они крепко зажимают лапками где-нибудь на тонкой веточке. Воробьи, например, так не умеют. Они разминают семечко краями клюва, пока не раздавят его также, как щелы и другие зерноядные певчие птицы.

Как правило, большие синицы прилетают в те же дворы и парки, в которых они зимовали прошлый год.

Та небольшая часть синиц, которая зимует в дикой природе, питается также оцепеневшими насекомыми и их куколками, пауками, семенами диких растений. Не делая своих запасов на зиму, она любит грабить чужие, например, гайчек и поползней. Известная продолжительность жизни больших синиц — 15 лет.

С наступлением нового гнездового сезона выжившие синицы отправляются к местам своего предыдущего гнездования. И снова по всему свету разносится жизнерадостный гимн солнцу.

Варакушка

Luscinia svecica

Есть в природе явление необычайного света и детской радости — радуга. Можно измерять нашу жизнь днями и годами, а можно радугами, которые ты видел своими глазами. Представляете, вопрос: "Сколько тебе радуг?" А тебе, много ли радуг подарила судьба и природа? Только кажется мне, что этот радужный возраст зависит и от нас самих. Причём, чем больше человеку радуг, тем он моложе и мудрее. Давайте измерять свой возраст радугами. Согласны?

Тогда, если вы не ленивы и любознательны, я подскажу вам маленький секрет молодости — как самому разыскать живую частичку поистине не земной, а небесной красоты и благодати. Но не всё сразу.

Наверное, это было в очень далёкие от нас времена — давным-давно, когда на земле появились первые варакушки. Тогда в бездонном небе светилась огромная великолепная дуга. Сияющим хрустальным мостом она соединяла небо и землю. Но был в той радуге восьмой цвет — чёрный. Неприятной каймой он сопровождал весёлое семицветье.

На земле тоже было неблагоприятно. Кровожадные монстры множились и заполняли собой планету. И не видно было конца их жестоким приспособлениям для убийства друг друга. Динозавры овладели землёй, им было тесно от самих себя, и они ринулись в небо...

Но выдержать эту орду мог только предательский чёрный цвет. Когда уже казалось, судьба мира предрешена и гибель его неизбежна, со всех концов земли, от каждого ещё уцелевшего родничка, ключика, речки поднялись стаи маленьких, дотоле незаметных птичек. Мокрые, словно только что искупались, они поднялись над мостом и ... встряхнулись. Миллионы брызг смыли чёрную полосу с неба, а тяжёлые динозавры разбились, упав

на землю.

Так на земле вымерло зло, радуга стала семицветной, и появились варакушки – те самые маленькие птички, только теперь с радугой на груди – память, оппечатавшаяся навсегда. А брызги с варакушкиных пёрышек до сих пор летят живой водой слепого дождика нам в лицо с осенённого радугой неба.

Но яркий наряд скромные самцы варакушки носят не круглогодично, а только весной. В это время горло и зоб у них приобретают удивительной чистоты кобальтово-синий цвет с красной "звездой" посередине. Эта яркая манишка окантована чёрной, затем белой и, наконец, рыжей полосками.

Впрочем, размеры такого передничка и соотношение на нём голубого, чёрного, рыжего и белого цветов очень изменчивы. То же можно сказать и об оттенках цветовой гаммы: от нежного лазоревого до сине-фиолетового или от рыжеватого до карминно-красного. В этом смысле каждая варакушка индивидуальна. Может быть, эти тонкие переходы и непохожесть более всего и роднят её с радугой.

Верхняя часть тела птички серовато-бурая; брюшко и подхвостье серовато-белые; хвост рыжий, а на конце он тёмно-бурый. Над глазом проходит яркая белая или беловатая бровь. У самки нет яркого передничка. Вместо него у неё на горле чёткое "ожерелье" из тёмных пестрин, с незначительным участием рыжих и голубых пёрышек по-разному выраженных у разных особей. Зато они также щеголяют рыжим хвостом и белыми бровями.

Молодые варакушки пёстрые, но уже с присущим виду рыжим хвостом. К концу лета молодые птицы становятся похожими на взрослых.

По окраске центрального пятна на горле различаются два подвида варакушек. Краснозвёздная или шведская варакушка, с которой мы только что познакомились, обитает рядом с нами. Белозвёздная варакушка – с белой звёздочкой на голубом фоне, является европейским подвидом и за Уралом встречается редко.

Наш "осколочек радуги" размером примерно с воробья, весом от 13 до 26 г. Длина тела 14-16, длина крыла 6,8-8,5, размах крыльев 20-24 см.

Эта милая ловкая птичка предпочитает передвигаться по земле в прогалинах между кустами где-нибудь в пойме, как-то по-театральному быстро прыгая. Можно сказать, что она семенит как трясогузка, только не шажками, а прыжочками. Это очень забавно смотрится, словно птичка, пытаясь подражать балерине, скачет на цыпочках, забыв при этом надеть пуанты.

Невольно испытываешь двойственное впечатление от такой оригинальной походки: с одной стороны, некая неуклюжесть (необычность) движений, с другой – явная грациозность, в которую эта неуклюжесть превращается у вас на глазах. При своём прыжково-семянцем беге "на цыпочках" варакушка к тому же почти вертикально и горделиво держится всем телом, а хвостик задорно отбрасывает вверх – балерина.

Летать варакушка не любит. Она вся отдалась "сцене", которой для

неё служит мокрый берег реки или ручья с непременно кулисами из густого кустарника, лозняка, прибрежной тростниковой или древесной урёмы.

Стихия "балета" так завладела нашей героиней, что, несмотря на своё родственное происхождение с самим соловьём, у неё нет оригинальной звучной песни. Но это не мешает ей много времени отдавать любительскому вокалу.

Варакушка, как утверждают знатоки, один из наиболее совершенных пересмешников. И всё же свои видовые звуки в песне количественно преобладают: негромкое ворчливое "варак, варак..." (отсюда меткое имя — варакушка); "ткеу, ткеу..."; "чке-чке-чке...". А далее отдельно или вперемежку со своими звуками, обстоятельно и неторопливо идут заимствования и импровизации из чужих песен, а также переложения ржания лошадей, хрюканья свиней, какой-то стук, видимо, что-то от хардрока, скрип, а если очень повезёт, можно услышать нечто из Робертино Лоретти. Неудивительно, если у такого певца услышишь то, что сам захочешь. Чем тебе не концерт по заявкам варакушкослушателей?

За такие концерты в Лапландии варакушку называют "стоязычным певцом", а в Германии "земным певцом". "Стоязычные земные певцы" по прилёте на родину поют свои сложные, без определённой длительности песни много и охотно в течение всего светлого времени, наиболее активно на зорях, а на севере белыми ночами. В период максимального возбуждения и упоения собственными звуками маленький виртуоз взлетает с песней в воздух и с широко распластанными крыльями и хвостом планирует по извилистой линии обратно в свою любимую береговую чащобу из тростника или кустарника.

Орнитолог М.А. Мензбир так характеризует пение варакушки: "Насколько песня соловьёв оригинальна, настолько песня варакушки лишена оригинальности, но, тем не менее, она весьма своеобразна и приятна. Варакушка с необычайной лёгкостью сразу схватывает песни и крики других птиц и, комбинируя их с крайним разнообразием, поёт без отдыха целые часы то громко, то тихо. Издали эта бесконечная трель может быть принята за нечто самостоятельное, но стоит только поближе подойти к певцу, чтобы убедиться, что он самым бесцеремонным образом собрал голоса других птиц".

Варакушки обитают на большей части Евразии на юге до Ирака, Ирана, Афганистана, северо-западных Гималаев и Китая. Но на этой обширной территории ареала есть участки, где варакушки нет, например, в центральной Якутии.

У нас в Западной Сибири гнездится почти повсеместно в подходящих местах. На севере тундры её нет. А в степях и лесостепях юга, в том числе и в Алтайском крае, варакушки обычны. В лесной зоне они немногочисленны. В борах нашего края встречаются по речным берегам, лесным болотистым сограм и сырým луговинам. В горы варакушка поднимается до альпийского пояса, живёт на предальтайских равнинах и в предгорьях.

Держаться варакушка предпочитает по сырým местам, в зарослях

по берегам различных водоёмов, канав и кочковатых болот, и чтобы рядом находились сырые лужайки с невысокой травой или голая земля под пологом кустов для беганья.

На равнинах Алтайского края варакушка появляется весной в конце апреля – начале мая. Летят они, как правило, ночью и поодиночке. В горы варакушка проникает значительно позже. Например, в высокогорном Юго-Восточном Алтае она появляется примерно в середине мая. Интересно, что дальнейшее продвижение её вверх по высотной поясности вслед за ходом весны в горах происходит намного медленнее, чем распространение по равнинам на север. По наблюдениям орнитологов, в том же Юго-Восточном Алтае в бассейне реки Бугузун весной "подъём" варакушки с высоты 2000 м. до 2700 м. занял 19 дней! Не так-то легко следовать за весной в горах.

Надёжно спрятанное гнездо в виде глубокого бокальчика варакушки любят размещать на склоне неровного микрорельефа где-нибудь под кустом, у основания кочки или пучка травы. Оно свито из стеблей и листьев травы, листьев деревьев, корешков и мха с выстилкой из более тонких травинок.

В кладке бывает от 3 до 8, но чаще всего 5-6 однотонных оливково-голубоватых яиц. Обычно ещё бывает коричневатый налёт более тёмный на тупом конце. Размеры яиц: 16-22 11-15 мм.

Насиживанием занимается только самка, начиная с откладки предпоследнего или последнего яйца. Длительность её инкубационных трудов составляет от 11 до 16 дней с краткими перерывами на подкрепление. При опасности насиживающая самка подпускает вплотную, но может и заранее покинуть гнездо, с беспокойством перелетая в кустарнике неподалёку.

Выкармливают птенцов самец и самка вместе. Молодые варакушки покидают гнездо в возрасте 11-14 дней. На степных равнинах слётков докармливает обычно один самец, а самка в это время начинает строить новое гнездо. В горах одна кладка за сезон. Это и понятно – горным варакушкам просто не хватает времени короткого лета. Если в предгорьях, например, гнездо варакушки с птенцами можно найти 7 июня, то на склонах высокого Северо-Чуйского хребта гнездо всего лишь ещё с яйцами можно обнаружить 22 июня. Запаздывание в сроках гнездования в горах, таким образом, может достигать двух недель.

Кормятся варакушки на земле, часто у воды, на сырых местах. То, замирая, то, быстро прыгая, они разыскивают различных насекомых и других беспозвоночных животных под опавшей листвой, в невысокой траве, извлекают их изо мха или подбирают в грязи отступившей реки или усыхающего летом озера.

В конце лета начинается незаметный постепенный отлёт варакушек. Они не образуют стай и двигаются на юг, просто перелетая низко над землёй от одного куста до другого. В высокогорном Юго-Восточном Алтае

варакушку не встретишь уже после 11 сентября, а в предгорьях и на равнине, например, в низовьях Катуня их можно ещё увидеть в начале октября.

Зиму варакушки проводят в Центральной Африке и Южной Азии.

Так же, как и многие другие птицы, варакушка очень привязана к месту своего гнездования и обладает чрезвычайно высокой способностью к ориентировке в пространстве и хорошей памятью. Это позволяет птицам осенью за тысячи километров находить места своих зимовок, а весной возвращаться на родину. Орнитологи, которые ставят эксперименты с птицами, пытаясь разгадать механизм их ориентирования, не обошли своим вниманием и варакушку.

Братья Штиммельмайр установили, что варакушки и горихвостки-лысушки, увезённые за несколько сот километров от своих гнездовых участков, возвращались к ним через 2-3 недели. Например, одна загнездившаяся в Потсдаме варакушка была увезена в Баварию на расстояние 480 км. и через 12 дней она оказалась снова в Потсдаме; там же она гнездилась и на следующий год.

Мы не будем расставаться с нашим "осколочком радуги", а вспомним проникновенные слова А. Брема, по мнению которого "своею понятливостью и сообразительностью варакушка не уступает соловью. Это очень милые птички и обладают, как и большинство певчих птиц, счастливым сочетанием приятной наружности с хорошими внутренними качествами".

После такой характеристики невольно подумаешь — нам есть чему поучиться у птиц. Приятных Вам встреч с варакушкой.

встр

дли
клю

вibr

свои
крас
бель
злоп
впос

она
Мол
имея
хара
наст
зимн

вес 1

Горихвостка-лысушка

Phoenicurus phoenicurus

Эту небольшую, но яркую птичку ещё называют обыкновенной, или садовой горихвосткой. Все названия её уместны и точны. Причём у разных народов они очень сходны и подчёркивают одну особенность: у немцев "садовая красхвостка" (Gartenrotschwanz), в английском – redstart, что в вольном переводе может означать "красный трепет".

"Обыкновенная" в видовом наименовании птиц и животных никогда не означает их обыкновенности. Это всего-навсего указывает на более или менее широкое распространение данного вида по лику нашей планеты и, кроме того, на его относительно частую встречаемость в нашей повседневной (обыкновенной) жизни. Хотя каждая такая встреча поистине необыкновенна для нас по свежести неожиданно-радостного чувства, которое испытываешь, при

встрече с этим живым самоцветом с ярко-рубиновым оттенком.

Горихвостка чрезвычайно подвижная, весёлая и деятельная птичка с длинными тонкими ножками, изящно-лаконичным тельцем и шилообразным клювиком с маленьким крючочком на конце.

При каждом движении горихвостки её хвостик – "огниво" часто вибрирует, "раздувая" всполохи огня, и, кажется, вот-вот вспыхнет пожар.

Самец-огниво, вспыхнувший в листве сада, непременно запомнится своим брачным нарядом. У него чёрные – горло, щёки и крылья, ржавчато-красные – грудь, поясница и хвост; спина и темя голубовато-серые; лоб белый. Видимо, кому-то очень давно эта белая полоска на лбу напомнила злополучную лысину и, таким образом, возникло прозвище, ставшее впоследствии видовым названием – "лысушка".

Самка сверху оливково-серая, снизу рыжеватая, но своим хвостом она не уступает самцу – он столь же красный. Фамилия обязывает. Молодые птицы в гнездовом перье в свою очередь не отстают от взрослых, имея, наряду с невыразительным пестрым общеполодежным нарядом, характерный видовой рыжий хвост. Словом, "с молодых хвостов" уже настоящие горихвостки. К концу лета птенцовый наряд сменяется первым зимним, похожим на оперение взрослой самки.

Перепархивая светки на ветку, эти маленькие (немного меньше воробья, вес 11-20 г, длина тела 13-17, длина крыла 7,5-8,6, размах крыльев 22-27 см.)

изящные "огнива" раскрывают на мгновение свой хвостик, вспыхивающий при этом, как спичка. А присев даже ненадолго где-нибудь на веточке куста или на заборе, обязательно потряхивают им, поддерживая "пламя", так, что этот горихвостик вибрирует как маленькая рапира.

Песенка горихвостки всегда короткая и завершённая фраза, состоящая из нескольких трелей. Среди них могут встречаться и заимствованные из репертуара других птиц. Этому набору непременно придаётся своя тональность. По этому поводу любители и знатоки певчих птиц прошлых веков шутили: "У горихвостки и Бах, и Шопен будут не Баховы и не Шопеновы, а горихвосткины".

Чистый свистовой звук: "фюить" — является сигналом беспокойства и часто сопровождается последующим "тиканьем" — "тик-тик-тик-тик", которое непременно идёт в балетной аранжировке с вибрацией пламенным хвостиком. Чем сильнее страх испытывает птичка, тем интенсивнее и быстрее она "тикает".

К своему сольному концерту самец приступает ещё затемно, когда все остальные пернатые певуны ещё молчат. Без помех и конкуренции он спозаранок "радует" всех соплеменников своим исполнительским мастерством. Особой творческой ретивостью отличаются холостые самцы, исполняя до 500 песен за час, в среднем же он поёт 342 раза, т. е. песня звучит примерно один раз в 10 секунд.

После образования пары интенсивность пения резко уменьшается. Но с началом насиживания кладки, которым занимается самка, у, казалось бы, остепенившихся самцов начинаются новые вокальные гастролы. Нередко они бывают успешными и привлекают новых ещё незамужних самок, если такой ловелас-двоежёнец нашёл подходящее для строительства второго гнезда дупло, которое и рекламирует своей песней.

Горихвостка-лысушка обитает почти по всей Европе и на восток до Средней Сибири включительно, а также в Передней Азии. В Западной Сибири это обычная лесная птица от парков и скверов населённых пунктов в степной зоне юга до лесотундры на севере.

В Алтайском крае горихвостка широко распространена по светлым лиственным и смешанным лесам, в ленточных и Приобских борах, по окраинам таёжных лесов, в садах, в парках и зелёных насаждениях городов и

сёл. В горах она поднимается до верхней границы леса на высоте 2000 м.

Именно в таких местах, где лес всё ещё упорно карабкается по суровым, а порой и неприступным склонам гор, разбиваясь как бы на всё более мелкие "отряды", под натиском холода и свирепых зимних ветров у грани своего выживания, находилась древняя родина племени горихвосток. Здесь и поныне можно встретить наибольшее количество их разновидностей.

Отсюда пламенные горихвостки в течение тысячелетий ведут настойчивую экспансию сразу в двух направлениях: одни из них, продвигаясь вниз по лесным долинам и распадкам, достигли благодатных равнин и расселились в их лесных урочищах, в то время, как другие упорно штурмуют суровые заоблачные каменистые склоны и вершины гор. В ходе этой борьбы за новые биотопы вырабатываются приспособления для выживания в новых природных условиях и образуются новые виды горихвосток.

Ну, а наша "огневушка-поскакушка" является видом с наиболее широким спектром приспособляемости к различным условиям существования. Освоилась она и рядом с человеком, за что и окрестил он её "обыкновенной"...

Горихвостки прилетают во время набухания и распускания почек, когда вся земля под деревьями бывает усеяна их липкими чешуйками. В зависимости от года это происходит в конце апреля или в первой декаде мая. Например, в низовьях Катуня первые горихвостки в разные годы отмечались: 22 и 29 апреля; 7 и 13 мая.

К гнездованию горихвостки приступают с середины мая. Свои гнёзда они располагают в закрытых дуплах, полудуплах, скворечниках, дуплянках, под крышами построек, в различных полостях древесных стволов или толстых ветвей. Известны случаи гнездования в почтовом ящике, в куче хвороста, в пеньках у самой земли.

Гнёзда горихвосток – любимый объект обыкновенных кукушек для подкидывания своих яиц, поэтому наша героиня нередко выкармливает приёмного подкидыша-кукушонка.

Однажды, будучи в то время ещё восьмиклассником, я обнаружил в Зудиловском бору (Первомайский район) кукушонка, которого усердно выкармливала парочка горихвосток. Кукушонок был настолько огромен по сравнению со своими приёмными родителями, что они при кормлении просто садились ему на спину. Сам он, видимо, уже не помещаясь в гнезде или будучи достаточно "самостоятельным", сидел на ветке в кроне высокой сосны.

Мне, конечно, сразу загорелось сделать "снимок века", и, недолго думая, я полез со своим ФЭДом, с которым не расставался, на дерево. Собственно, там, наверху я и рассмотрел все подробности кормления этого голиафа двумя лилипутами. Хотелось сфотографировать именно яркого самца горихвостки на спине кукушонка, но и на самку я кадров не жалел. Каждый раз при кормлении, кстати, все трое не очень-то меня смущались, мне казалось, что настал последний миг для бедной горихвостки, голова

которой скрывалась в очередной раз в ненасытной пасти монстра с очередной порцией корма. Но миг настал для меня.

Зазевавшись на чужой обед, я на секунду забыл об осторожности, и началось моё возвращение на родную землю. Это было что-то стремительное, с мельканием и оглушительным треском веток. Представляю, с каким любопытством, в свою очередь, наблюдал за мной в этот момент проглот наверху. Наконец — посадка, почему-то на приземлившийся ранее мой ФЭД, который к тому же оказался раскрытым настезь, и все мои драгоценные "кадры века" канули в лету.

Самец занимает территорию только при наличии на ней удобного места для гнезда. Он поёт неподалёку от выбранного им дупла или какой-нибудь полости и охраняет это место от птиц своего вида и других дуплогнёздников.

Порою, самцы горихвосток не лишены романтических фантазий. Вот, например, случай из практики орнитолога Л.Б. Бёме: "Мне однажды пришлось видеть гнездо горихвостки во Владимирской области в совершенно неподходящем месте — в глиняном горшке от молока, с выбитой боковой стенкой, валявшемся в саду".

Строительные хлопоты — прерогатива самки. Она натаскивает в облюбованное самцом дупло много травинок, хвои, листьев, — разных растительных волокон, кусочков коры; охотно использует бумажки, паклю, вату, нитки, т.е. то, что можно найти вокруг человека. Лоток она выстилает шерстью и перьями. Характерный признак гнезда горихвостки-лысушки — зелёный мох, вплетённый по его верхнему краю.

Такое строительство можно наблюдать, например, в Горно-Алтайске с 8 мая по 14 июня, а начало кладки яиц с 13 мая по 19 июня.

Кладка состоит из 5-8, чаще 6-7 однотонных голубых или слегка зеленовато-голубых без пятен яиц (16-22 13-15 мм.).

Насиживание наследников достаётся тоже самке. Это происходит после откладки последнего яйца и длится 12-14 дней. Иногда, если проголодавшаяся самка слетает на короткое время с гнезда, самец насиживает, как может, вместо неё. В других семьях принят иной порядок — самец кормит самку на гнезде, и она никуда не отлучается. Зато вылупившихся птенцов всегда кормят оба родителя.

В случае, если самец завёл себе вторую самку, пока первая насиживала, то он выкармливает несколько позже и второй выводок своих драгоценных отпрысков, при этом "разрываясь" между двумя семьями. В этот период он уже точно не поёт, во всяком случае, в полный голос, а изредка "пробормочет" что-то сквозь полный клюв и всё.

При опасности у гнезда горихвостки ведут себя очень беспокойно и держатся почти всегда на виду, перелегая с ветки на ветку с характерным "тиканьем". Выкармливание птенцов в гнезде происходит в течение 12-15 дней.

Наши "огневушки" — типичные насекомояды. Они высматривают

различных беспозвоночных с присады и подбирают их на ветвях и на земле, а нередко ловят летающих насекомых в воздухе. Порхающий полёт горихвостки почти столь же искусен, как и у мухоловки. Своих птенцов кормят разнообразной пищей: личинками насекомых, пауками, наземными моллюсками, иногда многоножками. Из насекомых горихвостки особенно любят бабочек и их гусениц. Осенью охотно едят ягоды. Иногда даже птенцам в случае позднего повторного вывода приносят ягоды, например, бузины.

На послегнездовых кочёвках горихвостки встречаются не только в свойственных им лесопарковых местообитаниях, но и в полях, на огородах, в степи.

Иногда в середине августа можно услышать возвратное, т.е. осеннее пение горихвостки. Такое пение не бывает в полную силу и к тому же многократно повторяющимся. Это всего лишь реакция птички на долготу осеннего дня, так похожую на весеннюю, но с отрицательным знаком своего поступательного развития. Птицы отчётливо воспринимают малейшие изменения светлой части суток. Поэтому возвратное пение и не может быть активным — день идёт на убыль.

Наша милая "огневушка-поскакушка" покидает родину в конце августа. Полностью пролёт заканчивается к концу сентября. Припозднившиеся отдельные птицы могут ещё встретиться в самом начале октября.

Зимует в тропической Африке. Часть птиц следующей весной возвращается в прежние места своего гнездования, а другие (как правило, молодёжь), образовав на юге новые сердечные привязанности, следуют за своими супругами в их родные места.

Наибольший известный науке возраст горихвосток — 9,5 лет.

Кроме горихвостки-лысушки в Алтайском крае, и особенно в Республике Алтай, обитает ещё три вида горихвосток.

Горихвостка - чернушка. У нас туркестанский подвид чернушки может быть встречен на юго-западе Алтайского края, а также по склонам и осыпям, поросшим кустарником, в Центральном и Юго-Восточном Алтае Республики Алтай. Самец чернушки отличается от самца лысушки чёрной спиной и большими размерами чёрного "фартучка" спереди (чёрный цвет доходит до низа груди). В остальном они похожи.

Красноспинная горихвостка живёт в верхней части лесного пояса от редколесья до верхней границы лесной растительности в Северо-Восточном, Центральном и Юго-Восточном Алтае Республики Алтай. Чтобы отличить её от лысушки и другой родни следует обратить внимание на пепельно-серые верх головы и зашеек, а особенно на рыжие спину, горло, грудь, надхвостье и почти всё брюшко. Красноспинная горихвостка жила на Алтае ещё в доледниковый период.

Краснобрюхая горихвостка населяет верхний альпийский пояс гор у границы вечных снегов в Центральном и Юго-Восточном Алтае Республики Алтай. У неё на голове белая шапочка, а спина, крылья, горло и грудь буровато-чёрные; остальное оперение светло- или тёмно-рыжие.

Домовый воробей *Passer domesticus*

Чуть живой. Не чирикает даже.
Замерзает совсем воробей.
Как заметит подводу с поклажей,
Из-под крыши бросается к ней!
И дрожит он над зёрнышком бедным,
И летит к чердаку своему.
А гляди, не становится вредным
Оттого, что так трудно ему...

Н.М. Рубцов

Это очаровательное по своей внешности создание носит столь неприглядное название - "вора бей", что в сочетании сего изворотливостью в самых неожиданных для него ситуациях, природной сметливостью и потрясающим жизнелюбием делает его совершенно неуязвимым в самых не птичьих условиях существования.

В латинском языке есть слово "passus", что означает "терпеть". Таким образом, существительное *Passer* в родовом имени воробья примерно означает "терпеливец", а полное имя получается весьма выразительным и более благозвучным "Терпеливец домовый".

Впрочем, всё это не дано молодому воробью сразу от рождения. Юный воробей наивен и романтичен, как и все птицы и звери в их возрасте. Ещё в свои детские не менее романтические, чем у воробьёв годы, мне не раз приходилось убеждаться в этом.

Придётся признаться, что эти мальчишеские приключения были порой не столь безобидны, как ухищрения городских воробьёв ради хлеба насущного. Стоит только припомнить наши набеги за жмыхом через высокий забор какой-то фабрики или за пшеницей на элеватор для голубей, которые жили на чердаках почти у каждого из нас. Когда сегодня наблюдаешь, как ухарски какой-нибудь воробей выхватывает из-под ног человека на остановке, а то и из-под колёс машины приглянувшуюся ему "соринку," едва годную к пище, невольно кто-то вспоминается.

Среди наших мальчишеских увлечений была и ловля птиц, окружённая ореолом благородства, как и неписанные правила голубятников. Ловить воробьёв считалось делом бесполезным и потому не благородным. Но как устоять от "подвигов" в самом конце четвёртой четверти, когда весна уже..., а лето ещё..., и всё надо прямо сейчас. В числе приключений была и ловля молодых воробьёв. Эти

несмышлёныши лезли в наши наспех поставленные "хлопушки" чуть ли не целыми ватагами. Они чем-то разительно напоминали нас. Казалось, им передавался наш азарт ловцов. Мальчишки соревновались между собой: у кого больше воробьёв в клетке, а воробьи между собой, какой коллектив быстрее наполнит собой ту или иную клетку. Птиц выпускали почти сразу после подсчётов и расчётов, проигравших с выигравшими фантиками или щелбанами. Воробьи не живут в клетках. Особенно домовые, о которых собственно и идёт речь.

Проходило совсем немного времени и уже ни одного воробья невозможно было заманить в клетку. Каким-то непостижимым образом они быстро усваивали весь смысл и коварство наших самых заманчивых приманок, игнорируя их. Недаром говорят "стреляный воробей".

Пора сказать, что бок о бок с нами живут два вида воробьёв: домовый и полевой. Они достаточно чётко различаются друг от друга по внешности и своим поведением. Кроме того, часто образуя смешанные стайки особенно в холодный период года, они не производят гибридов.

Домовый воробей это 20-30 г. задора и оптимизма, неброской, но в то же время довольно яркой наружности. Всё сказанное относится к самцу. Он украшен пепельной шапочкой, по бокам головы великолепные белоснежные щеки, на горле чёрный галстук. Верх тела каштаново-бурого цвета с пестринами, низ светло-серый. Самка скромна и незаметна: сверху серовато-бурая, снизу буроватая, на перьях крыла имеются рыжие каёмки, образующие на спине продольные охристые полосы.

К весне самец приобретает брачный наряд. Причём для этого он не прилагает никаких особых усилий. Просто светлые каёмки новых после осенней линьки перьев горла и зоба снашиваются за долгую зиму и открывают, таким образом, великолепный чёрный галстук, расширяющийся книзу изящным передничком. Чтобы быть эффектным домовому воробью не надо линять, достаточно лишь основательно пообноситься. Самки одинаковы и осенью и весной.

Вес 21-37 г., длина 14-18, крыло 7,3-8,5, размах крыльев 22-27 см.

Вокальными данными наш герой явно обделён. Но это его несколько не смущает. Он "улаживает" наш слух, а, прежде всего, свою избранницу пронзительным чириканьем, в которое вкладывает всю душу.

Домовый воробей — ярко выраженный синантропный вид, т.е. обитает только рядом с человеком. При этом он является приверженцем осёдлой культуры. Ему необходимы города и сёла самой разной застройки, желательны с огородами и пустырями. Воробьи покидают заброшенные деревни и не живут с кочевниками возле юрт на юге или возле чумов на севере.

А. Брем называет воробья "птицей, следующей за культурой": "... в Сибири воробей появился лишь в XVIII столетии, после того, как русские стали в этой стране сеять злаки; в Норвегии он распространился вместе с посевами хлебных

растений до 66 градуса; во многих местах Архангельской губернии он ещё не встречается". И далее: "Характерной чертой воробья является то, что он всюду, где бы ни встречался, живёт в самом тесном общении с человеком. Он населяет и шумные, многолюдные города, и уединённые деревни, окружённые хлебными полями. Корабли завозят его на острова, где его прежде и не знали... Будучи в полном смысле слова осёдлой птицей, он почти не улетает за черту того города, где он родился; только изредка он предпринимает путешествия для осмотра области, лежащей далее той местности, в которой он живет".

Но всё же и домовому воробью время от времени свойственна романтика странствий. Такие настроения бывают по большей части у молодёжи. Кочующие стайки искателей приключений можно встретить ранней весной, летом и осенью. Но наш герой и здесь проявляет оригинальность. Ему совсем не чужды путешествия с "комфортом" на баржах и пароходах, в товарных вагонах поездов. Так воробьи попадают в отдалённые, затерянные в тайге посёлки, на северные фактории. В Заполярье такие расселения не всегда заканчиваются успешно. Бывает, за одну долгую морозную ночь все воробьи в заполярном городе вымерзают.

Порой и нашими барнаульскими зимами воробьям приходится нелегко. Поражает сообразительность и приспособляемость этих милых и уживчивых птиц в таких "человеческих" условиях. Мне не раз приходилось наблюдать, как особенно морозным днём "гроздь" воробьёв висят вдоль межпанельных швов городских многоэтажек. Но не везде, а там, где есть хоть маленькая утечка тепла. Причём воробьи соседнего квартала могут ещё не знать такой техники обогрева, но стоит одной птице зацепиться своими коготками в нужном месте в нужный момент, как её примеру последуют другие. В этом также проявляется врождённый коллективизм и склонность к подражанию себе подобным. Ну, а то, как воробьи греются вместе с голубями на люках теплоцентрали или проводят всю зиму под защитой крытых рынков города, знает каждый.

В настоящее время домовый воробей завоевал всю Евразию, кроме крайнего юго-востока и северо-востока. Обитает также в Северной Африке. Акклиматизирован в Южной Африке, в Северной и Южной Америке, в Австралии и на многих океанических островах. В Западной Сибири обитает в населённых пунктах по всей территории, кроме самых северных тундр, круглый год.

На Алтае домовый воробей живёт повсюду в населённых пунктах. Но так было не всегда. Впервые он появился в нашем крае и в Республике Алтай с развитием здесь осёдлого земледелия. По сведениям доктора Ф. Геблера, в Верхнем Уймоне, например, воробьёв впервые отметили в 1807 г., т.е. через 7 лет после основания села. На северном берегу Телецкого озера воробьи появились примерно с 1912 года. Ещё в начале XX века не было воробьёв на Чуйском тракте между Кош-Агачем и Хабаровкой, где в настоящее время они обычны.

Подъём брачных настроений у воробьёв начинается ещё до оттепелей и особенно заметным становится к концу февраля.

Ранней весной пары уже сформированы и птицы приступают к постройке гнёзд. Воробьи любят гнездиться в небольших укрытиях, которые могут быть самого разного рода. Чаще всего это всевозможные пустоты в строениях человека, каменных или деревянных, под шифером на крыше, за наличниками на окнах деревенских домов, в щелях между железобетонными конструкциями, в грудах старой ржавой техники, в фонарных столбах на городских улицах. Воробьи никогда не откажутся от скворечника или дуплянки, забывая их всяким хламом чуть не доверху. Они не любят большого пространства в гнезде.

Территориальное поведение проявляется только непосредственно у самого гнезда. Нередко домовые воробьи селятся рядом, образуя небольшие колонии.

Ухаживание воробья это целый уличный роман, причём публичный, нередко с участием третьих, а то и четвёртых лиц. Порой с вмешательством назойливых прохожих, а то и их беспардонных отпрысков, с шумом вездесущей техники, с заигрыванием в телячьем восторге засидевшихся в квартирах собак, под вкрадчивым и всевидящим оком кошек. Да, что и говорить, такая любовь — подвиг.

Но воробей на него всегда готов. Распушившись воздушным шариком, приспустив свои крыльшки почти до самой земли, как важный глухарь на току, задрав свой хвостик так залихватски, что он вот-вот того и гляди, отломится, выставив вперёд могучую грудь и по-петушиному задрав клювик (сейчас закукарекает) наш фронт действительно производит неизгладимое впечатление. В таком импозантном виде он напоминает сразу нескольких птиц одновременно: петуха, глухаря, крапивника и мини индюка с воробьиным гонором.

На глазах у всей воробьиной и неворобьиной публики воробей под собственный оглушительный аккомпанемент и страстный танец в стиле жгучего испанского фанданго очаровывает свою избранницу. При этом зрители, по большей части другие самцы, горячо сочувствуют солисту оглушительным чириканьем вместо аплодисментов, а наиболее горячие головы пускаются "помогать".

Но горе им. Вот тут-то и закручивается кульминационная мизансцена, полная драматических схваток клюв к клюву в дорожной пыли, "соколиных" взлётов на ближайшие кусты и падений на асфальт сцепившихся врукопашную кабальеро. Но победитель всегда один и определяется самкой. Вся трагикомедия разыгрывалась ради неё, точнее, для своевременного оплодотворения яйца, о скором появлении которого на свет воробья своим поведением поведала воробью, возбудив его до такой степени.

Своё гнездо в виде рыхлой чаши где-то в укрытии или неправильного растрёпанного шара в укромном, но открытом месте воробьи строят из

подручного материала и здесь проявляя неприхотливость. Строят самец и самка вместе, таская травинки, пёрышки, паклю, шерсть, папиросную бумагу от окурков, ниточки, тряпочки, обрывки фантиков от конфет, трамвайных билетов и т.д.

При всей своей занятости воробьи бывают большими шутниками и здесь проявляя изобретательность. В детстве у меня на чердаке жили голуби. Каждую весну мне приходилось наблюдать одну и ту же картину. В полёте к незадачливому голубю, который собирался спокойно приземлиться на родную крышу вдруг, откуда ни возьмись, сзади пристраивался воробей и стремился прямо на лету выщипнуть из нежного подхвостья голубя пух. Голубь мгновенно преображался и как ошпаренный бросался наутёк, выделявая при этом в воздухе такие кульбиты и пируэты, что, казалось бы, куда там воробью. Но не тут-то было.

Начиналось захватывающее состязание в скорости, ловкости и мастерстве высшего пилотажа. Такие поединки не бывают длительными. Воробей — мастер коротких дистанций и быстро выдыхается, его оружие — внезапность, ловкость и наглость. Голубю наоборот необходимо развить скорость и тогда поминай как звали маленького нахала. Но как раз этого старается не допустить воробей, заставляя его лавировать и уворачиваться. Примерно в половине случаев такое воздушное пиратство увенчивалось удачей и торжествующий маленький разбойник, победно чирикавая сквозь полный клюв пуха, летел к своему гнезду. И это притом, что в окрестных огородах полно кур, а значит и пуха. Собирай сколько хочешь.

Наконец, наш герой становится отцом. Неважно, что это пока только яйца. Их необходимо насиживать, а это дело непростое. Самец подменяет самку и заботливо насиживает своих будущих отпрысков, пока самка разомнёт немного свои крылышки, покормится и попьёт. Яйца у воробьёв очень изменчивы по окраске, нередко даже в пределах одной кладки: по беловатому, зеленоватому или голубоватому фону разбросаны разной величины пятна серого или бурого цвета. В кладке 4-6 яиц, чаще всего — 5. Размеры: 18-26 14-18 мм.

Начинают кладку раньше большинства других мелких воробьиных птиц — примерно в середине апреля. Большую часть времени насиживает самка в течение 12-14 дней. Выкармливанием птенцов занимаются оба родителя. Общеизвестно, что воробьи выкармливают птенцов различными насекомыми, а при массовом размножении какого-либо вредителя, переключаются именно на него. Зачем силы даром тратить на поиски? Ведь за лето пара воробьёв успевают вывести птенцов 2-3 раза. Таким образом, она даёт в среднем 15 потомков.

К концу лета и осенью в рационе воробьёв всё больше становится семян. В этот период они часто собираются в довольно большие стаи и кормятся на сорных травах. Особенно они любят "пасть" на спорыше, лебеде, крапиве, конопле, поедают семена множества других сорняков. Нередко воробьи

совершают налёты на ягоды в садах. Весной клюют молодые листочки одуванчиков.

В осенние ещё тёплые дни, но, когда по ночам уже нередки заморозки, большие компании воробьёв молча и сосредоточенно, как будто они заняты самым серьёзным делом в мире, пасутся на городских улицах и во дворах в приземистых зарослях неприхотливой к выгребыванию травки - спорыша или птичьей гречишки. При этом слышен своеобразный шорох от одновременного срывания десятками маленьких клевииков семян этого растения, напоминающий чем-то пасущееся стадо лилипутских коровок. С явной неохотой воробьи взлетают при необходимости, издавая упруго-вибрирующий от сотен крыльев звук, с тем, чтобы при первой же возможности вернуться. Это одна из характерных картинок городской осени.

Скоро зима, и тогда придётся домовым воробьям перебираться поближе к открытым мусоросборникам, магазинам, остановкам общественного транспорта.

Домовый воробей своего рода символ городской жизни. Он мог бы стать украшением герба любого мегаполиса. Воробей приносит в искусственную среду городов самое драгоценное, самое священное — жизнь. Он живёт вместе с нами вне природы, а точнее, привносит её животрепещущую крупицу туда, где, казалось бы, для неё нет места. Он терпеливо напоминает нам о нас: кто мы, откуда, чьи?

"Хотя воробей на первый взгляд представляется глуповатым, но в действительности он богато одарён," — считает Альфред Брем. — Будучи очень понятливым, он мало-помалу настолько знакомится с человеком и его образом жизни, что вызывает удивление каждого наблюдательного человека. Везде и при всевозможных условиях он соображается с нравом своего хозяина и в городе держит себя совершенно иначе, нежели в деревне; от его острого взора не скроется ничего, что бы могло быть ему полезным или вредным. Также как с человеком, он вступает в более или менее тесные отношения и с другими существами: относится доверчиво или недоверчиво к собаке, очень надоедает лошадям, предупреждает себе подобных и других птиц о присутствии кошки, крадёт корм у кур, не обращая внимания на их угрожающие движения.

Воробьи приручаются с трудом. Но в отдельных случаях удаётся привязать к себе эту умную птицу. Один такой воробей на полной свободе прилетал на кличку к своему хозяину, садился ему на руку и узнавал его ещё издали".

В связи с находчивостью и даже юмором воробья в самых опасных для него ситуациях мне вспоминается случай, свидетелем и невольным участником которого мне пришлось быть в селе Сентелек Чарышского района. Выходя однажды на крыльцо дома, я был застигнут врасплох и как бы накрыт воробьиным переполохом, завертевшимся вокруг. События развивались стремительно: ошалевшие воробьи кинулись прямо ко мне под ноги, некоторые спрятались за спину, а один отщепенец бросился почему-то к забору в нескольких шагах от меня. И тут же, как молния

метнулась страшная причина воробьиной паники – ястреб-перепелятник.

Резко обогнув меня, ястреб в пыли и азарте охоты, стремглав кинулся к воробью-отщепенцу у забора. Это конец успел подумать я, восхищенный изяществом, быстротой и напором хищника. Но воробья не покинуло присутствие духа. Он юркнул в щель между штафетинами забора и на секунду замер на той стороне, вместо того, чтобы пуститься наутек, и подписать себе тем самым смертный приговор. Этой секунды хватило ястребу, чтобы в красивом резком вираже преодолеть забор и камнем упасть на воробья сверху. Но, кажется из под самых когтей, отважный воробышек снова юркнул на другую сторону забора. Ястреб мгновенно повторил свой маневр в обратную сторону и снова произошло то же самое.

На моих глазах это повторилось три-четыре раза. Все событие заняло считанные секунды в невероятной стремительности захватывающего поединка силы и ловкости с присутствием духа и сообразительностью. Наконец, ястреб, уразумев тщетность своей охоты, исчез также неожиданно, как и появился.

Выдающийся писатель-натуралист, замечательный знаток наших отечественных птиц Дмитрий Никифорович Кайгородов писал о воробье: "Это птица необычайно тонкого ума, в высшей степени наблюдательная и сообразительная. Почти ручная и домашняя, с одной стороны, с другой – строгая и дикая в такой степени, что редко какую птицу так трудно изловить, как воробья. Не даром и в пословице говорится, что "старого воробья на мякине не проведешь". Если же и удастся его поймать, то очень трудно приручить к клетке и заставить примириться с нею. Впрочем, молодой воробышек, взятый из гнезда, когда у него над ушами торчит еще пушок, приручается очень легко и сильно привязывается к своему хозяину".

Известный рекорд продолжительности воробьиной жизни на свободе – 13 лет. В неволе немного дольше.

Воробей для нас – живое напоминание о красоте окружающего нас мира. В суете и рутине повседневности мы редко замечаем её. А ещё это небывалый пример терпения и смирения, символ несгибаемости и воли к преодолению невзгод. Как не хватает нам порой хотя бы воробьиного мужества.

Дрозд-рябинник

Turdus pilaris

Однажды счастливым предметом в долине Сентелека (Чарышский район) мы с учениками сентелекской школы на экскурсии набрали на целую колонию рябинников. Ничто не предвещало нам неприятностей в это погожее весеннее утро, и, не подозревая о подвохе, мы ринулись рассматривать их гнёзда, такие многочисленные и "доступные". К тому же сами дрозды вели себя так шумно, что не обнаружить их поселение в густой

пойменной роще было просто невозможно.

Нырнув под полог влажного перелеска из осинника и хитросплетений карагача, мы оказались в центре внимания окружившей нас со всех сторон колонии из глинобитных гнёзд и неистово кричащих её обитателей. В одну секунду на нас был обрушен такой мощный гвалт из громкой трескотни: "тррр-тррр...", чррр-чррр"; со всех сторон, и, казалось, даже снизу раздавалось резкое: "чак-чак, чак-чак-чак...". При этом дрозды смело бросались нам навстречу, преследовали по пятам сзади, перелетали с визгом и кудахтаньем с ветки на ветку вокруг нас на расстоянии вытянутой руки. Гнёзда были у нас "перед самым носом", многие располагались на ветвях не выше человеческого роста, только протяни руку и рассматривай зеленоватые сокровища с неяркими рыжими пятнами, но не тут-то было...

С ясного неба вдруг закапал какой-то крупный и густой "дождь". Секунду спустя содержимое неожиданного дроздового дождя уже ни укого не вызывало никаких сомнений. Трудно описать весь комизм нашего панического бегства от разъярённых пернатых пикирующих бомбардировщиков. Мы оказались в ловушке урёмистой чащобы, из которой невозможно было быстро выскочить. Нужно было пробираться через те же узкие лабиринты ветвей, по которым мы зашли в колонию рябинников. Но где же набраться столько терпения, и все кинулись напропалую по зарослям, запинаясь и падая, упираясь в непроходимую стену кустарника и снова ретируясь обратно. В наступившем хаосе дрозды уже, казалось, с явным наслаждением поливали нас, как из лейки.

Наконец, вот он простор и светлые воды бурного Сентелека впереди. Со всех ног наша бравая команда юных натуралистов мчится к реке. Но и здесь неутомимые дрозды-бомбардировщики снова и снова заходили в пике и опоражнивали нам вдогонку свои

бездонные "бомбовые люки". Никогда ещё холодные воды Сентелека нам не казались такими чистыми и блаженными. Это получился очень наглядный урок природы в природе.

Нарушение природной этики, грубое вторжение в неё не всегда обходятся безнаказанно для нас, а если точнее, то никогда не остаются безнаказанными. Только расплата может быть сиюминутной (лучший вариант), а может оказаться отдалённой и даже зачастую опосредованной, отчего катастрофическая неумолимость такой расплаты только возрастает.

Теперь, усвоив большой урок маленького (размером чуть больше скворца, вес 75-130 г, длина тела 24-29, длина крыла 13,6-15,2, размах крыльев 40-46 см.) дрозда, давайте (только очень осторожно!) рассмотрим внешность этого героя. Он не такой, как все остальные дрозды. Рябинник отличается, прежде всего, окраской верха тела: на спине и плечах он носит каштаново-коричневую мантию; голова и надхвостье сизовато-серые; хвост тёмно-бурый, издали может показаться чёрным. Грудь ржаво-желтоватая с тёмными пятнами, к брюшку пятна редеют. Самки мало отличаются от самца. Каштановая мантия у них не такая яркая, как у самцов; на серых участках оперения, совершенно великолепных у самцов, у самок присутствуют буроватые тона; пестрины на груди менее чёткие. Сезонные изменения в окраске незначительны. Просто все тона приглушены и не имеют такой яркости, как весной. Клюв жёлтый у основания в весеннюю пору, к осени становится буровато-охристым. Молодые рябинники сначала сверху пёстрые, но с тёмным хвостом, к концу лета становятся похожими на взрослых, только с более тусклой окраской.

При беспокойстве имеют характерную манеру задира́ть вверх хвост, как бы о многом предупреждая... Кстати, во время пения рябинники приспускают крылья, как бы несколько расслабившись, но зато снова победно задира́я свой многозначительный хвост. Похоже, это у них своеобразный флаг.

Раздражённые голоса рябинников мы уже слышали, а вот песня у них невыразительная, состоящая из торопливых и неразборчивых щелканий, скрипов, визгов и квохтаний. Могут петь в полёте и сидя на дереве, но совершенно не увлекаются этим делом, поэтому "скомканная" песня звучит редко и, как бы, между делом. Не удивляйтесь, ведь речь у нас сейчас идёт о рябиннике, а не о певчем дрозде. Если в голосе рябинника вы услышите звонкое "гри-гри-гри", это означает, что он сзывает своих сотоварищей, а зачем он это делает, вы уже можете догадаться.

Живут рябинники на просторах от Западной Европы до Восточной Сибири и от природной зоны степей до тундры. У нас в Западной Сибири распространены от кустарниковых пойм и лесополос южных степей до севера кустарниковых тундр. На севере рябинник перелётная птица, а в средних широтах кочующая. В нашем умеренном поясе при урожае рябины может оставаться на зиму.

В Алтайском крае и Республике Алтай рябинник обитает в подходящих биотопах степных и лесостепных равнин, в предгорьях и

светлохвойно-мелколиственном низкогорье. Он всегда избегает сплошных таёжных массивов в горах или сомкнутых лесов на равнине, предпочитая жить по опушкам, по долинам и поймам рек среди зарослей ивняка и черёмухи, в небольших рощицах, а иногда имеет тяготение к окраинам посёлков, городским лесопаркам и старым паркам.

Гнездятся чаще всего колониями, но встречаются пары, предпочитающие уединённое жительство. Колонии бывают до нескольких десятков гнёзд, расположенных с различной плотностью. Это может быть несколько гнёзд на одном дереве, но чаще колония имеет вид более разреженного поселения с расстоянием в несколько метров между гнёздами.

Весной рябинники появляются в конце марта – начале апреля и в это же время ещё до полного схода снега начинается формирование колоний. В наших предгорьях сроки прилёта рябинников трудно установить, так как они здесь постоянно зимуют, хотя и в небольшом количестве.

Свои массивные гнёзда рябинники чаще всего располагают в развилках между стволом дерева или большого куста и боковой ветвью, бывают постройки просто на наклонной поверхности ствола, на боковой ветви, на кустах, на пнях и обломах толстых стволов. Обычно гнёзда бывают невысоко над землёй – от 2 до 3,5 м.

Наружная часть гнезда сплетается самкой из веточек и старой прошлогодней травы. Здесь же могут быть вплетены стебельки хвоща. Всё это она цементирует грязью, а изнутри штукатурит толстым слоем мокрой земли. Получается тяжёлая и довольно прочная постройка, которая может сохраняться несколько лет. Бронированный таким образом лоток выстилается мягкими сухими стебельками травы и листочками. Самец не участвует в строительных работах непосредственно, но сопровождает самку в полётах за строительным материалом и время от времени подбадривает её своей песней.

В кладке 5-6 бледно-зелёных или серовато-голубых яиц с равномерно разбросанными по этому фону рыжими или буроватыми крапинками (25-34 17-24 мм). Первые яйца в ранних кладках на алтайских равнинах и в предгорьях появляются в третьей декаде апреля. Для выведения птенчика каждое яйцо должно пройти инкубацию в течение 13-14 дней, чему и посвящён практически весь последующий отрезок времени гнездовой жизни самки дрозда. Иногда она вылетает покормиться.

У гнезда рябинники беспокойны и крикливы.

Вообще, это типичные холерики. Недаром в Центральной Европе их зовут "бодрствующими" (чуткими) дроздами. Во время насиживания самки могут подпускать вплотную, но уже вспугнутые, они с ожесточением налетают и забрызгивают помётом противника. Хищных птиц и ворон дрозды азартно преследуют. Вороны часто используют этот азарт дроздов в своей хитроумной тактике. Они разделяются на две группы, и пока дрозды гоняются за одной из них, другая спокойно разоряет беззащитные гнёзда.

Но всё же колония крикливых и решительных рябинников довольно хорошо защищена, поэтому в ней охотно поселяются зяблики, а на севере - чечётки и другие певчие птицы.

В умственных способностях этих птиц нельзя сомневаться: они не только умны, смелы и недоверчивы, но даже хитры и расчётливо осторожны. В лесах они исполняют обязанности сторожей, и их предупреждающими криками руководятся не только их же собратья, но и другие птицы и даже млекопитающие.

А. Брем

Птенцы в гнезде находятся 14-16 дней, пока оба родителя их усердно выкармливают. Если погревожить подросших уже птенцов, они могут выпрыгнуть из гнезда на 2-4 дня раньше срока и разбежаться по окрестным кустам. Это защитная реакция. Таких птенцов родители всё равно отыщут и докормят.

В летнем питании взрослых дроздов и птенцов основу составляют дождевые черви, а также различные наземные насекомые, пауки, многоножки, моллюски и др. В конце лета и осенью в рационе рябинников становится всё больше ягод. Особенно они любят рябину, чему и обязаны своим ботаническим названием. В это время они собираются в стаи и широко кочуют по кормным местам. В урожайные на ягоды годы они остаются у нас и на зиму, образуя стаи до 100-150 особей.

Даже суровые зимы не пугают рябинников при условии урожая, например, сибирской яблони. Кормится он также зимой калиной, бояркой, облепихой. При наличии корма рябинники выдерживают морозы до -300. Нередко залетают в скверы и парки городов при условии наличия в них рябины или дикой яблони. На островах в нижнем течении Катуня рябинники кормятся зимой ягодами дикой облепихи. В конце зимы, когда ягод остаётся совсем мало, рябинники начинают кормиться водными беспозвоночными на незамерзающих родниках и речках в предгорьях, на перекатах в низовье Катуня и других рек.

В противоположность снегирям, дрозды также как и свиристели, полностью заглатывают ягоды и другие плоды, а не выбирают из них семена, бросая всю мякоть. Таким образом, семена не уничтожаются. Заглоченные целиком они не перевариваются в желудках дроздов, проходят через кишечник и попадают в почву, где и прорастают, по мнению учёных, намного успешнее,

чем те семена, которые не прошли такой "предпосевной обработки". Кроме того, семена ещё к тому же разносятся на огромные расстояния, а это в свою очередь приводит к мощному генетическому дрейфу между далеко разрозненными популяциями, например, рябины и способствует её биологической устойчивости и экспансии. Если вы встретили в лесной чаще или на солнечной опушке, а может быть, где-то в лесостепном колке одиночно растущую красавицу рябину, можно почти не сомневаться, что её семя было занесено сюда дроздами или свиристелями. Так нашего отчаянного героя-рябинника можно смело назвать лесоводом.

При неурожаях ягод и бескормице рябинники откочёвывают южнее, достигая Средиземноморья и Центральной Азии. К своим прошлогодним гнездовьям рябинники не стремятся, но в то же время их привлекают места, где есть старые гнёзда. Кочующая стая к весне может облюбовать себе место и сформировать колонию далеко от района прошлогоднего гнездования.

Максимально известный с помощью кольцевания возраст, которого достигают рябинники — 18 лет.

Дубонос

Coccothraustes coccothraustes

Эту оригинальную пичку невозможно спугать ни с какой другой. Дубонос только на первый взгляд может показаться уродливым щелкунчиком. На самом же деле он, безусловно, по сочетанию воперении удивительно нежных разнообразных тонов относится к одним из самых красивых наших птиц.

Вокруг клюва и на горле у самца черное пятно; крылья имеют блестящую черную окраску с широкой белой полосой; голова чистого желтовато-бурого цвета, шея дымчато-серая; грудь и нижняя сторона тела светлого винно-красного цвета; спина

шоколадно-бурая. Хвост черно-бурого цвета с белой каймой на его вершине. Цвет клюва приблизительно с марта по июль серо-голубой с черным концом, а в остальное время года коричневатый или желтовато-розовый. Самка по окраске весьма похожа на самца, но все тона ее оперения бледнее и менее чисты.

Отличительная черта дубоноса это разительно массивный и крепкий клюв. Он кажется несоразмерно большим по сравнению с величиной птицы. С помощью такого клюва дубонос справляется с вишневыми косточками, без особых усилий разгрызая их. Недаром немецкое название дубоноса - Kernbeiser (от Kern — косточка, beisen — кусать). Действительно "щелкунчик".

Дубонос способен сжимать клюв с усилием 50-70 кг. Поэтому он легко справляется с косточками черемухи, вишни, можжевельника и липовыми орешками. Не откажется он и от цветков липы.

Своеобразна форма маховых перьев крыла с пятого по девятое — они имеют фигурную форму: словно обрублены поперечно, а концы внешнего опахала образуют удлинненный рог, на внутреннем опахале — дуговой вырез.

Молодые окрашены еще тусклее самок, с желтовато-оливковой головой и округлыми темными пятнами на нижней стороне тела.

Вес 40-65 г., длина 16-19, крыло 9,5-10,7, размах крыльев 31-33 см.

Позывка негромкая и неожиданно высокого тона для такой сравнительно крупной птички "цик", "цик-цик-цик". Она может учащаться и сливаться в сухую трель: "цкцкцкцкцк". Песня тихая и короткая, примитивный набор звуков, не объединяемых ни в какую мелодию.

Обитает дубонос в Европе, Северной Африке, Малой Азии, Иране, Афганистане, западных Гималаях. В России от западных границ до Дальнего Востока в полосе умеренных широт. В Западной Сибири от

лесостепи на юге до северной тайги. В большинстве районов редки. Перелетная птица, но на юге региона часть птиц остается на зиму.

В Алтайском крае на кочевках встречается повсеместно. Особенно любит дубонос задерживаться в местах с обилием черемухи. Гнездятся в долине Бии, возможно, в Верхнеобских борах, в лесах Колыванского хребта. Подробно гнездовой ареал в крае не выяснен.

В селах нашего края, а также в городских аллеях и парках стайки дубоносов встречаются практически круглый год. Иногда зимой они залетают в открытую степь на торчащие из-под снега сорные травы. Весны до осени дубоносы обычны в Средне- и Верхне-Обском лесах, в колках Бие-Чумышской возвышенности.

Излюбленные места обитания дубоноса – светлые лиственные и смешанные леса и парки. Селится он и в старых садах. Гнезда чаще на лиственных деревьях на высоте от 1 до 6 метров. Они располагаются на ветвях, в развилке или у ствола. Гнездо неглубокое, сделано из тонких веточек, мха, лишайников. Внутри они дополняют его мягкими корешками, конским волосом, крупной шерстью. В кладке от 2 до 7 яиц оригинальной голубоватой окраски с коричневатыми пятнышками, темными точками и волосатыми линиями. Размеры яиц: 20-28 15-19 мм.

Кладку насиживает в основном самка. Высиживанию помогает самец, который в полуденные часы сменяет на гнезде свою подругу, улетающую в это время попить и подкормиться. Птенцы вылупляются через две недели. Все это время самец кормит самку. Человека насиживающий дубонос подпускает близко, нередко вплотную, но затем улетает далеко, и обе птицы беспокоятся на почтительном расстоянии. Кормят около двух недель, спустя это время птенцы вырастают настолько, что могут выйти из гнезда, но еще довольно долго докармливаются взрослыми птицами, которые их охраняют и кормят, пока у птенцов не окрепнет достаточно клюв.

В рационе птенцов - насекомые и семена. Основной корм взрослых – семена трав и деревьев. В Европе любит орешки красного и белого бука. Как уже упоминалось выше, мощный клюв позволяет дубоносам раскусывать сухие зерна кукурузы, гороха, крылатки кленов и ясеней, желуди и даже твердые косточки черемухи, вишни, лоха. Едят также почки деревьев, бутоны, завязи. Есть сведения, что дубоносы справляются с кедровыми орехами. Плоды вишни он вначале чистит от мякоти, затем расщепляет косточку и достает ядрышко.

Летом дубонос иногда охотится за майскими жуками, которых искусно ловит на лету. Поедает он их по частям, отщипнув и выбросив лапки и жесткие надкрылья жука.

Особенно заметными дубоносы становятся на кочевках во второй половине лета, осенью и особенно ранней зимой. В это время дубоносы не редкость в садах и в городских парках, на диких яблонях и красной рябине.

Улетают до Центральной Азии, Ближнего Востока, юга Европы. Известный максимальный возраст окольцованных птиц — до 12 лет.

"Дубонос — несколько неуклюжая и ленивая птица; она обыкновенно долго сидит на одном и том же месте, мало шевелится и редко решается сразу сорваться с ветки. Летает тяжеловесно и шумно, но все же двигается на лету довольно быстро. Умственные способности его не отвечают этим внешним его качествам. Это очень осмотрительная, хитрая птица, которая вскоре научается распознавать своих врагов и с осторожностью заботиться о безопасности" (А. Брем).

Способность к приручению у дубоноса — весьма индивидуальное качество. Я с детства на всю жизнь запомнил, какие отметины оставлял на моих пальцах симпатичный дубонос, живший в моей комнате. Порой мне казалось, что это я живу в его комнате. Интересно, что в неволе дубонос, несмотря на свою массивность, часто бывает робок в отношениях с бойкими "нахалами", которые пытаются его задрать. Дубоносов держат из-за оригинальной и красивой внешности.

Своеобразие, мирный нрав, красивая окраска дубоносов делают их желанными жильцами больших вольер в школах и биостанциях.

Желтоголовый королёк

Regulus regulus

В волшебном мире птиц как в настоящей стране есть царственные хищники – орлы, берущие свою дань. Есть разбойники на больших дорогах и в густых лесах – сорокопуты и ястребы. Своим обликом и самим поведением они не оставляют никаких сомнений относительно нрава их обладателей.

А вот самая маленькая и безобидная птичка наших хвойных лесов носит ласковое имя – королёк. И в самом деле – ну, какой уж там король, даром что в короне. Да и корона-то миниатюрная, под стать своему владельцу – жёлтая продольная полоска на темени в окантовке двух черных линий по бокам. У самца эта желтая полоска поярче, с оранжевым оттенком, у самки она только желтая и немного поуже. Эта маленькая полоска на темени, чем-то смахивающая на маленький гребешок, дала королю в Германии забавное название – зимний золотой петушок. Зимний оттого, что появляется он в парках и садах зимой. Телосложением королёк похож на пеночку, но ещё более маленький, короткохвостый и выглядит большеголовым. Верх оливково-зелёный, низ беловато-серый. На крыле две светлые поперечные полоски.

На юго-востоке Алтайского края и в Северо-Восточном Алтае Республики Алтай встречается корольковая пеночка. Эта кроха названа так орнитологами недаром – она очень похожа на нашего героя. Чтобы не спутать их, нужно обратить внимание на жёлтую бровь и тёмную полоску через глаз – всё это присутствует у пеночки, и нет у королька. Да и живут у нас пеночки только летом, а королёк не оставляет своей родины круглый год.

У молодых корольков до осени нет жёлтой полоски на темени – эти маленькие принцы и принцессы ещё не коронованы. Вес корольков бывает от 4 до 8 г. Длина тела 9-11, крыла 4,9-5,9, размах крыльев 15-17 см.

Это своеобразные "колибри" наших северных лесов. Только корольки никогда не питаются нектаром и настоящим колибри они совсем не родственники. Хотя крохотные корольки могут также зависать на одном месте, но не перед роскошным цветком тропиков, а у самых кончиков игольчатых веточек ели, пихты или сосны, выбирая оттуда мельчайших насекомых. Королёк самая маленькая из всех певчих птиц. В старой орнитологической литературе согласно ласковому народному прозвищу его часто называли – "гвоздик". Весьма меткое и вместе с тем по-доброму ироничное прозвище.

Быть маленьким нелегко. Мелкие птицы нуждаются для своего подкрепления в сравнительно большем количестве пищи, чем крупные. Всё из-за того, что отношение маленькой массы тела к его поверхности, которая излучает тепло, у них неблагоприятно. Получается, что источник или генератор тепла очень мал, а поверхность его потеря относительно велика. Это и понятно, если вспомнить, что площадь тела измеряется в квадратной зависимости, а объём в кубической. Таким образом, с увеличением размеров объём, а значит, и масса тела увеличивается быстрее, чем площадь его поверхности. Большим птицам и животным легче сохранять тепло своего тела. Поэтому, чтобы температура мелких птиц поддерживалась на необходимом уровне, они должны потреблять на единицу своего веса больше корма, чем крупные, имеющие сравнительно выгодный удельный объём тела.

Мелкие птицы за сутки съедают сухого вещества до 1/4 своего веса; крупные — лишь 1/10. Желтоголовый королёк, весящий в среднем 6 г, съедает в сутки норму, равную в переводе на сухую пищу 28% веса своего тела, а более крупные птицы дрозды — 7,3-9,8%, скворец — около 11,9%. Так что очень не просто быть лилипутом, да ещё в сибирском климате. Вспомнив же, что "гвоздик" не покидает наши края в суровых испытаниях зимой, остаётся только восхищаться этим маленьким стойким оптимистом.

Сколько силы и неизбывной энергии льётся откуда-то из густых заснеженных пихтовых или сосновых крон на опушке зимнего леса в морозный ясный день. Это тихая уверенность королевской песни, казалось бы, в самых неподходящих условиях оживляет застывшую прозрачность ледяющего безмолвия. Маленькие корольки по-королевски делятся с нами частичкой своего драгоценного тепла, и она вселяет радость в наши сердца.

Благодаря своей необыкновенной стойкости наш "микро-петушок-золотой гребешок" завоевал себе гигантское королевство. Его ареал охватывает равнинные и горные леса большей части Евразии и Северной Америки. У нас в Западной Сибири гнездится, видимо, в широкой полосе тёмнохвойной тайги и смешанных лесов. Слово "видимо" здесь добавлено потому, что доказательством размножения любой птицы в том или ином регионе служит находка его гнезда, обнаружить которое у королька очень трудно, хотя сами "северные колибри" обнаруживаются довольно легко по голосам. Кочующие птицы встречаются как к югу, так и к северу от гнездового ареала. Область зимнего обитания находится в основном в тех же широтах, но всё же в целом смещается несколько к югу, где они появляются в островных борах и сосновых посадках в степной зоне. В нашем регионе желтоголовый королёк встречается в Средне- и Верхнеобском борах, в западных и восточных предгорьях Алтая, в Северо-Восточном Алтае и в том числе в Прителецкой его части (Алтайский заповедник), в междуречье Бии и Катуня, в лиственничниках Юго-Восточного Алтая и Чульшманского плато, в Катунском и Тигирекском заповедниках.

Сезон пения у корольков начинается ещё зимой, в феврале-марте, когда

о теплых деньках приходится только мечтать. А корольк уже смело заявляет о весне. Пение продолжается и в летнее время, а порой его можно услышать и осенью. Песня довольно благозвучная, состоит из нескольких повторяющихся-ся свистовых фраз, из которых последняя отличается от остальных.

Песню желтоголового королька можно услышать, если соблюдать абсолютную тишину. Тончайшим голоском птичка выводит "сюитити-сюитити-сую-тити-сюитити-ситр", как бы запинаясь на последнем слоге. Увидеть певца довольно трудно. Он скрывается в кронах елей. Иногда поёт в сосновом лесу.

Б. Е. Райков, М.Н. Римский-Корсаков
("Зоологические экскурсии")

Гнездовой сезон у королька начинается довольно рано, в разных частях ареала в апреле – середине мая. Гнездо строит преимущественно самец и всегда очень высоко в еловой или пихтовой кроне, редко оно бывает ниже 8-6 м над землёй. Корольк любит жить на высоте и своё семейное счастье он по возможности располагает как можно выше - до уровня 12 метров. Многие виды птиц устраивают гнезда только в определённых условиях. Вот и корольк почти всегда гнездится среди маленьких веточек, свешивающихся с пышных еловых или пихтовых лап в верхней части кроны таким образом, чтобы свисающие веточки и хвоя сплетались со стенками гнезда. Свое шаровидное гнёздышко диаметром 8-10 см с усечённым верхом, где расположен глубокий лоток, он подвешивает снизу к этим свисающим веточкам, искусно маскируя среди них так, что с земли его совершенно не видно. Внешний слой состоит из зелёного мха, кусочков лишайников, крепко-накрепко перевитыми большим количеством паутины. Во внутреннем слое есть растительный пух, шерсть, перья и мягкие берестинки. Так строится эта маленькая крепость, парящая в воздушном океане среди еловых готических шпилей.

В кладке у королька бывает до 12 (чаще 8-10) яиц - миниатюрных белых "жемчужинок" с лёгким желтоватым, охристым или кремовым налётом и очень мелким часто пылевидным ржавчатым крапом. Их размеры: 12-15 x 9-11мм. Насиживать эти хрупкие сокровища маленькая королева доверяет только себе. Она занята этим важным делом в течение 14-17 дней и ещё пер-вые несколько дней после вылупления птенчиков, неотступно согревает их своим телом. Всё это время

гвоздику-папе доверяется добывание "хлеба насущногѣ" в виде мелких насекомых, тлей и паучков, которых он собирает главным образом здесь же в кронах хвойных деревьев. Период выкармливания птенцов длится от 17 до 22 дней. После вылета из гнезда "выпускники" докармливаются родителями ещё с неделю. Даже на севере своего ареала корольки зачастую размножаются дважды за тёплый период года и, таким образом, гнездовой сезон у них растягивается до августа. Например, в среднегорье Северо-Восточного Алтая слётков корольков можно увидеть в конце июня, в черневой тайге Западного Алтая они встречаются также и в первой декаде августа.

У разных птиц различно соотношение веса тела и веса всей кладки яиц. У крупной полярной гагары, например, кладка равна 1/12 веса самки. У некоторых птиц вес кладки даже превосходит вес самой самки. Так, у кулика перевозчика вес кладки составляет 117% веса птицы. Наш "северный колибри" и здесь отличился — вес его 11 яиц составляет 120% веса самки. Такие показатели явно свидетельствуют о том непостижимом напряжении, которое испытывает организм птицы, расходуя огромное (соразмерно своей величине) количество вещества и энергии в сезон размножения.

Порой даже такой крошке, как королёк приходится выкармливать кукушонка. В Евразии насчитывается более 160 видов птиц, в гнёзда которых откладывает свои яйца кукушка. Не избегает иногда такой участи и королёк.

Корольки гнездятся довольно рано и уже в июле можно заметить послегнездовые кочёвки молодёжи в лесу. Лесному биоценозу они не изменяют круглый год. Даже вылетая иногда в лесостепь, они держатся наиболее обширных и высокоствольных колков. Зимой посещают сады.

Корольки отличаются необыкновенной подвижностью и общительностью; за исключением периода размножения, их никогда нельзя встретить в одиночку или парами, но всегда в обществе своих родственников или других птиц. В тёплые зимние вечера (в Германии) желтоголовые корольки поют превосходно, а в пору размножения чрезвычайно усердно и громко. Гнездо королька шаровидно, с толстыми стенками. Оно чрезвычайно искусно свито из мха, лишайников, гусеничной паутины и шерсти диких животных. Яйца в сантиметр величиной, довольно красиво окрашены и очень хрупки, так, что трудно взять их в руки, не сломав скорлупы.

Альфред Брем

Выводки вставших на крыло молодых корольков не разбиваются, как и у синиц, поползня, пищухи, вьюрков, а продолжают держаться вместе весь грядущий холодный период года до следующей весны. В это время они превращаются в кочевников и нередко образуют смешанные стайки с другими видами, чаще всего синицами. Корольков и синиц объединяют вместе общие кормные места, которые они находят по голосам первопроходцев — птиц, пер-

выми обнаружившими их. Реакция на голоса не только своего вида, но и голоса других, наиболее близких по кормодобыванию птиц, облегчает, таким образом, поиски питания в короткие зимние дни.

Желтоголовый королёк употребляет в пищу представителей всех основных групп насекомых, встречающихся в местах кормёжки этих птиц, но отдаёт предпочтение равнокрылым (листоблошкам, тлям), мелким гусеницам, жукам, комарам и личинкам пилильщиков. Конечно, ему "по клюву" прежде всего самые мелкие из них, а также их личинки и яйца, что и составляет основу зимнего питания. При этом он по возможности избегает сеноедов, муравьёв и некоторых других. В небольшом количестве едят семена хвойных деревьев. За год королёк уничтожает от 8 до 10 миллионов мелких вредителей леса и является одной из самых полезных птиц. Это настоящий хранитель леса.

В некоторые годы кочевые перемещения корольков приобретают характер миграций, когда они могут лететь даже высоко над лесом, преодолевая сотни километров. С помощью кольцевания удалось выяснить примерный срок жизни королька — 7 лет.

В семействе корольковых всего 7 видов маленьких птичек с мягким, пушистым оперением. Но у нас в Сибири обитает только желтоголовый королёк. Его собратья: красноголовый королёк встречается в России в Псковской области, а кроме того, в лесах Западной Украины, Крыма и Кавказа; расписная синичка или славковидный королёк обитатель зарослей из арчи в Джунгарском Алатау Казахстана и далее на Тянь Шане.

Теперь, когда вы будете прогуливаться в зимнем лесу или кататься на лыжах, обратите внимание на тихие мелодичные звуки — не исключено, что это смешанная стайка синиц, в которой есть и корольки. И, если повезёт, вам удастся разглядеть в ослепительных сосновых кронах скромных маленьких ангелов-хранителей наших хвойных лесов.

Зеленушка *Chloris chloris*

Сияет солнце, воды блещут,
На всём улыбка, жизнь во всём,
Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом.

Ф.И. Тютчев

Окраска этой удивительной птички столь характерна, что национальные названия ее на редкость единодушны. Ну, во-первых, латынь *chlor*, как известно, зеленый; по-немецки зеленый зяблик (*Grünfink*); по-английски зеленый вьюрок (*Grünfinch*).

И, в самом деле, трудно найти более подходящее имя этой внешне несколько неуклюжей, с большой головой и сильным клювом миловидной птичке.

Самец весь оливково – зеленый. Особенно зеленая окраска заметна на пояснице. Спина слегка коричневатого оттенка, низ тела удивительных зеленовато – желтоватых переходных тонов. Края крыльев и большинство хвостовых перьев у основания ярко-желтые. Самка – больше серо-зеленого цвета, желтые участки выражены слабее. Сезонные изменения окраски несущественны. Верх и низ молодых птиц отличается продольной пятнистостью.

Во всех нарядах характерные видовые маркёры – ярко-желтые пятна на крыльях и по бокам хвоста. От чижа отличается крупными размерами и отсутствием темных и желтых пятен на голове, характером распределения желтого на крыльях.

Телосложение плотное, хвост короткий с отчетливой выемкой. Вес 24-33 г, длина тела 14-17; длина крыла 8,1-9,5; размах крыльев 26-30 см.

Песня зеленушки не изыскана, но приятна. Она состоит из неторопливого чередования нескольких трелей и щебетаний и заканчивается жужжанием "джжжюююшш," похожим на жужжание вьюрка, но длиннее. Кроме того, характерна короткая журчащая трель. Самец поет высоко на дереве, временами совершает токовые полеты над деревьями.

"Песня зеленушки, звучащая ранней весной с вершины какого-нибудь высокого тополя или березы, очень звучна и не лишена чарующей прелести именно из-за своей весенней специфичности и мелодичности" (Л.Б. Бёме).

"...В это время нередко обращает на себя внимание одна птичка. "Жжррррри", – раздается вдруг над головой как-то картаво и громко, так

что невольно поднимешь вверх глаза. На одной из верхних веточек дерева сидит неподвижно птичка, покрупнее воробья, при этом если случайно лучи солнца освещают вершину дерева, а вместе с тем и сидящего на ней странного музыканта, то можно рассмотреть, что птица, производящая такой немusикальный звук, почти сплошь окрашена в желтовато – зеленый цвет.

Песня у зеленушки неважная, хотя слушать ее ранней весной, когда, кроме зябликов, почти нет других певцов, все-таки весьма приятно. Поется эта песня очень неторопливо и звучит вроде "вид-вид-вюд-вюд", а в промежутках вставляется то характерное картавое "жжрриии", по которому еще издали можно узнать зеленушку. Изредка среди зеленушек встречаются пересмешники, весьма недурно подражающие голосам других птиц" (Д.Н. Кайгородов).

Зеленушки спокойные и скрытные птицы. Они привлекают к себе внимание, когда поют, а также во время кочевок поздней осенью, залетая в сады, огороды и городские парки. В летнее время это тихие неслышные существа, как лесные эльфы, и обнаружить их присутствие можно лишь случайно или внимательно присматриваясь. Часто их путают с воробьями, удивляясь при этом зеленой окраске.

Зеленушка – европейский вид, расселившийся по горным лесам и оазисам до Центральной Азии. В Западной Сибири – от степей до северной тайги, но распространение неравномерное. Численность изменчива в разные годы. В последние десятилетия зеленушка, расселяясь на восток, достигла Красноярского края.

На севере ареала перелетна, на юге кочующие стайки могут встречаться и зимой. В некоторые годы зимующие птицы встречаются до южной тайги. В последние годы зеленушка все чаще появляется в Алтайском крае. Впервые зеленушки были отмечены у нас в 1959 г. в Барнауле, а уже в 1965 г. их видели в ленточном бору.

Экспансия этого вида в пределах нашего края продолжается.

Пары, видимо, формируются еще на предгнездовых кочевках. Прилетают рано, в конце зимы. Долго кочуют стайками и поодиночке.

Любят высокоствольные леса с развитым подлеском. Сплошных лесов избегают. Охотно селятся в лесопарках и парках, а в степях – в пойменных и островных лесах. Гнездятся также в населенных пунктах, постепенно становясь синантропными птицами. Строгой терри-ториальности при гнездовании не проявляют, так что бывают поселения из нескольких пар неподалеку друг от друга.

Гнездо строят только самки, скрывая

его на боковой ветви в основании, или ее развилке среди хвои елок, или на других хвойных. Устраивают гнезда также и на лиственных деревьях. Высота расположения гнезда обычно 4-5 метров от земли. Гнездо прочное, но не такое аккуратное как у зяблика, в виде толстостенной чаши. Сделано оно из мха, корешков, травы, растительного пуха; в лотке травинки, шерсть. В кладке 5-6 яиц. Окраска очень светлая, сероватая. Пятна бурые, кирпично-красные, обычно их мало. Размеры яиц: 17-24 12-16мм.

Насиживает самка 11-14 дней. Самец кормит ее. Птенцов выкармливают обе птицы до возраста 12-17 дней.

В это же время самка может начать строить новое гнездо. Тогда самец докармливает подрастающих птенцов и одновременно кормит самку, сидящую уже на новой кладке.

Во время кладки яиц и высиживания зеленушка – самец ретиво распевает свои немудреные песенки поблизости от гнезда и время от времени проделывает свой токовой полет подобный чижиному: взлетает с песней по косой в воздух, поднимает кверху крылышки так высоко, что они почти касаются друг друга своими кончиками, колеблется таким образом в воздухе некоторое время в разные стороны, делает несколько небольших кругов и затем снова медленно опускается на то самое дерево, с которого поднялся.

Зеленушки преимущественно растительноядны. Даже птенцов кормят главным образом зеленью – почками, бутонами, проростками, а также самыми разными семенами и насекомыми. Корм носят в зобе в отличие от насекомоядных птиц, которые доставляют его в свои гнезда в клюве. Более крупные семена, покрытые жесткой кожурой, предварительно обшелушиваются.

Зерноядность эволюционно-прогрессивное приобретение. Для переработки и усвоения таких грубых кормов понадобилась долгая и тонкая наладка всех биохимических, физиологических, морфологических и поведенческих механизмов в организме птиц. Зато эти достижения избавили вьюрковых и ткачиковых от жесткой кормовой конкуренции с изощренными насекомоядными. Открылись возможности для освоения новых экологических ниш, а значит, и для широкой адаптивной радиации. Ни одно семейство певчих птиц не сравнится с вьюрковыми по разнообразию форм и размеров клюва как основного инструмента для добывания различнейших семян, плодов и косточек.

Зерноядность в то же время имеет и другую сторону. Она ограничила время гнездования. Дело в том, что семена созревают довольно поздно. Поэтому зеленушки, коноплянки, щеглы, чижи, зяблики и другие зернояды имеют, как правило, поздние и растянутые сроки гнездования, а клесты вообще могут выводить птенцов зимой.

Еще одна особенность зерноядных – солевое голодание. Поэтому они вынуждены находить какие-то минеральные добавки к своему рациону.

Особенно это заметно зимой, когда их привлекает голая земля на выдувах, обрывистые склоны с обнаженной почвой, железнодорожные насыпи и даже кучи шлака возле кочегарок. Мне неоднократно приходилось наблюдать налеты сотенных стай щеглов на такие, порой еще дымящиеся, кучи шлака у кочегарки какой-нибудь сельской школы, покрывающие их часто сплошной живой массой. Твердые частицы почвы, мелкие камушки (так называемые гастролиты) играют, кроме того, роль зубов в мускульном желудке птиц, помогая перетирать грубую растительную пищу. Птицы жуют желудком. И, наконец, еще одна плата за зерноядность — постоянная потребность в воде. Растительные корма, как правило, бедны не только солью, но и водой.

К осени зеленушки объединяются в стаи, нередко со щеглами или другими птицами. Добывают семена из лебеды, полыни и других трав. Отлет растянут на всю осень до зимы. В малоснежные зимы при доступности не укрытых снегом трав, зеленушки встречаются и зимой. Часто они задерживаются на зиму там, где по открытым местам растет много можжевельника. В густых кустистых деревцах этого вечнозеленого хвойного растения зеленушки находят для себя хороший приют на ночь и в зимнюю непогоду. Ягоды можжевельника являются для них любимым кормом.

Зимуют в Южной Европе, Турции, Иране, Ираке, в Центральной Азии. Привязанность к прежнему гнездовому району не выражена.

Максимально известный возраст — 12 лет. В клетке зеленушки чувствуют себя хорошо и живут помногу лет. Никогда не обижают соседей по вольере.

"Насколько она с первого раза кажется неуклюжей, настолько же в самом деле, бодра и быстра. Доверчивой зеленушка почти никогда не бывает, даже в случае самой сильной нужды она не решается залететь на двор". (А. Брем).

Зяблик *Fringilla coelebs*

Где он теперь, этот домик ветхий,
Зяблик, поющий в плетёной клетке,
Красный шиповник на свежей ветке
И золотистые косы Гретхен?

Д.Б. Кедрин

В лесу весна начинается с зяблика.
Еще снег не растаял, а они уже "зябнут",
жмутся к светлым опушкам по
пригревам, в прозрачно-весенней
лесостепи. Зяблик: Пинь! Пинь! Пинь!

Шубу скинь! Скинь! Скинь!

Зяблик распелся -

Зяблик согрелся!

Э. Мошковская

Первыми всегда прилетают самцы и с ходу начинают, а точнее продолжают (начали еще в пути) свою необыкновенную задорную песню с залихватским росчерком в конце. Благодаря этому росчерку, песню его не спутать ни с какой другой, она — зябликовая.

По устоявшемуся мнению: самцы озабочены быть первыми, чтобы занять лучшие гнездовые территории, а песней оповещают — здесь занято и заодно рекламируют себя.

Но будет не лишним вспомнить, что поет зяблик весной буквально повсюду и так неистово, что, кажется, не может он нарадоваться этому неповторимому "утру года", надыхаться еще таким морозным воздухом Родины.

Засмотревшись на звонкоголосого певуна, примостившегося на боковой веточке куста, или на выдающейся ветви дерева, иной раз подумаешь — если ночью он все же отдыхает, днем самозабвенно поет, когда же находит он время для отыскания столь скудного еще в это время корма. Но зяблику все нипочем. Он весь в преддверии счастья и весны. Наконец-то он дома!

Более нарядные, яркие самцы привлекают внимание не только своих избранниц, но и всевозможных хищников. В период ухаживания и гнездования, громко заявляя о себе, самец рекламирует себя и, таким образом, отводит внимание потенциальных врагов от гнезда с птенцами или от насиживающей самки. Кроме

того, он должен в тоже время успеть покормить самку на гнезде или уже вылупившихся птенцов.

Самки появляются через неделю — две, в зависимости от погоды, после прилета первых самцов тихо и незаметно. Они спокойно пасутся на проталинах, практически занимаясь поиском пищи, вполглаза и вполуха наблюдая и слушая "романтиков", выбирают каждая своего, о чем последние узнают ближе к гнездованию.

Самки консервативны во всех биологических и поведенческих проявлениях. Они воплощение устоявшихся видовых норм. Легкомысленными они бывают лишь несколько секунд перед снесением яйца, так что терять голову от весеннего воздуха не в их правилах.

На свою северную родину в Швецию шведские зяблики прилетают так же, как и у нас без самок. Поэтому Карл Линней еще в XVIII веке, подыскивая латинское наименование зяблику, назвал его *coelebs* - холостой вьюрок (*Fringilla*).

Англичане предпочитают называть зяблика звукоподражательно «Chaffinch» (чефинч) в соответствии со странностями своего, размытого туманом слуха и произношения. По-немецки зяблика зовут тоже звукоподражательно (*der Fink*). Это слово играет роль обобщающего и дает название целому семейству зябликовых (по-нашему вьюрковых). Для того, чтобы отличить собственно зяблика (т.е. нашего героя) от других зябликовых, немцы именуют его по предпочитаемым местам обитания «Buchfink», т.е. буковый зяблик (птичка буковых лесов).

Корни происхождения наших сибирских зябликов европейские, так же как и у большинства сибиряков.

Размером зяблик с воробья. Вес 16-28 г, длина тела 14-18, длина крыла 7,8-9,7, размах крыльев 24-29 см.

Брачный наряд самца складывается из комбинаций пепельно-серого на голове и горле, красно-коричневого на спине и желто-зеленого на пояснице. Нижняя часть тела коричневатая с винно-красной грудью.

Самка весной и осенью буровато-серая. У самца и самки есть общие характерные признаки — белые "эполеты" на плечах и белая полоса вдоль крыла, хорошо видимые в любое время года. Края хвоста белые.

Позывка в полете и крик в стае — негромкое "тив", "тив". Кроме того, при тревоге и в других ситуациях наиболее обычный сигнал — звонкое "твинь".

Песня зяблика знаменует собой настоящую весну, задавая ей свой особый напористый и мажорный тон.

И если, бывало, в скворечнях
Скворцы приживались с трудом,
То нынче от зябликов вешних
В саду настоящий содом!

Д.Б. Кедрин

По мнению многих любителей из среды старшего поколения зяблик находится в ряду наших лучших пернатых вокалистов. Каждая его песня представляет собой законченное музыкальное произведение, выдержанное в бодрой весёлой тональности. Изобразить ее можно приблизительно так: "чинь-чинь-чинь-гья-гья-гвирьвиривирьвирь-чуврррищ."

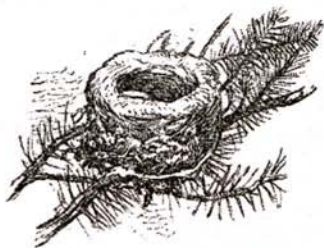
Птицеловами XIX века пение зяблика именовалось "боем" за его звонкость, задорность и мелодичность. Начало песни, по их терминологии, состоит из нескольких свистов называемых "россыпью" и "стукотней", и заканчивается красивой трелью — "росчерком" или "раскатом". Как и у большинства наших птиц, песни отдельных зябликов индивидуальны и могут значительно отличаться друг от друга. По мнению Л.Б. Беме, например, зяблики, живущие на Кавказе и в Крыму, поют намного хуже центрально-русских. Исполнительское мастерство наших западно-сибирских зябликов никто не исследовал.

Зяблики, живущие по соседству, перенимают вокальное искусство друг от друга. Поэтому манера пения зябликов из одной местности схожа. Молодые самцы первогодки копируют манеру исполнения у старых мэтров, таким образом, постигая тонкости высокого искусства.

Поэтому, наблюдая птиц в лесу ранней весной, встречаешь, как правило, сразу как бы разреженные группы поющих зябликов, голос одного из которых особенно красив и звонок, а песня безукоризненно отточена. Это молодые зяблики теснятся поближе к опытному певцу и повторяют за ним услышанное, словно студенты вокруг профессора. Несколько позже и особенно с началом гнездовой жизни песни зябликов уже раздаются более или менее равномерно из разных концов леса. Территория поделена на гнездовые участки успешно сдавшими экзамены соискателями красивой песни, а значит, и семейно-гнездового счастья.

Ареал зяблика занимает всю Европу, Северную Африку, на восток — до Средней Сибири (Енисей). В Западной Сибири обитает от пойменных и островных лесов в Алтайских, Новосибирских, Омских степях и лесостепях до северной тайги. Одна из самых обычных или многочисленных птиц на большей части ареала.

В начале XX века зяблик был впервые обнаружен в пределах территории Алтайского края только под Барнаулом. В настоящее время ареал зяблика продвинулся у нас дальше в восточном и южном направлении. Обитает он теперь в ленточных борах, на Бие-Чумышской возвышенности, в Присалаирье и предгорьях. По долинам рек распространился до среднегорных хвойно-лиственных лесов Северо-Западного и Северо-Восточного Алтая. Обычная птица в верховьях Бии, встречается теперь и в Центральном, и в Юго-Восточном Алтае (Республика Алтай). Таким образом, зяблик для нас сравнительно новый вид, расселившийся к нам из Европы в результате экспансии этого вида на восток.

Прилет зябликов приходится у нас на третью декаду марта или начало апреля. Массовый прилет через 1,5-2 недели после появления первых.

Между прилетом первых зябликов и началом строительства гнезд проходит около месяца.

Располагается гнездо на самых разных деревьях у ствола, на боковой ветке, в мутовке молодой сосны.

Высота расположения от 0,5 до 15 метров, чаще от 2 до 5 метров от земли.

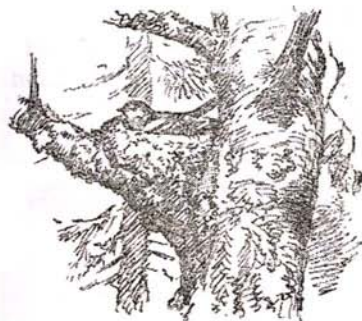
Гнездо зяблика считается одним из лучших среди тех, что строят птицы. Оно прочно сплетено из мха и мягких стеблей травы, снаружи маскируется лишайником с деревьев, где гнездятся эти птицы, оно также инкрустировано снаружи коконами насекомых и паутиной, а у нас в Сибири еще и полосками бересты под цвет коры дерева, что делает его почти незаметным. Гнездо имеет вид толстостенной чаши. Внутренняя выстилка обычно содержит шерсть, немного мелких перьев, при случае используют мелкие бумажки, вату, чаще всего шерсть лося.

В кладке 4-7 яиц. Их окраска весьма разнообразна: фон красновато-бурый, фиолетово-серый, зеленоватый или голубоватый; пятна бурых оттенков разной плотности. Размеры яиц: 17-23 13-17 мм.

Насиживает только самка после откладки последнего яйца в течение 11-13 дней. Самец поет и регулярно кормит самку. Выкармливают птенцов оба родителя 11-14 дней в гнезде и несколько дней после вылета. Некоторые пары в наших широтах выводят птенцов дважды за лето.

Птенцов кормят насекомыми, личинками, пауками, но приносят также мягкие почки, ягоды, семена. То же едят и сами. К осени растительный корм становится основным. Это семена трав, хвойных (собирают на земле), выбирают из ягод семена, а мякоть бросают.

Отлет в пору листопада и до предзимья. В это время зяблики собираются стаями до сотен и даже до тысячи птиц. Держатся по опушкам, полям, зарослям бурьяна. На зиму наши зяблики улетают в Центральную Азию, Закавказье, на Ближний Восток, но часть птиц проводит зиму лишь немного южнее гнездового ареала.

Пережившие зиму самцы всегда возвращаются на родину. Известная наибольшая продолжительность жизни — 14 лет.

Зяблик в противоположность чижам и щеглам не является любимым питомцем клеточного содержания. Это тем более

удивительно при сочетании такой импозантной внешности самца и его яркой песни. Но зяблик свободолюбив. Он с трудом привыкает к клетке, почти не бывает ручным, к тому же далеко не все зяблики поют в клетках, тем более полным голосом, чаще они бормочут что-то "себе под нос" и все. В то же время зябликов хорошо содержать в просторных вольерах или настоящих орнитариях.

Весной в саду я зяблика поймал. Он петь привык лесное торжество
Его лучок захлопнул пастью волчьей. Под светлым солнышком на клейкой ветке...
Лесной певец, он был пуглив и мал. Нет! Золотая песенка его
Но, как герой, невольно встретил молча. Не прозвучит в убогой этой клетке!
Д.Б. Кедрин

"Зяблик – бодрая, живая, умная, но также вспыльчивая и задорная птица... В прежнее время хорошо поющие зяблики ценились чрезвычайно дорого, и за них платили баснословные деньги; в настоящее время страсть эта почти прекратилась," – писал А. Брем в XIX веке.

Услышать и увидеть зяблика, например в Барнауле, не проблема. Стоит только выйти в один из городских парков, где еще сохранились уголки, свободные от аттракционов и навязчивой музыки. Особенно хороши зяблики в парке Октябрьского района (там, где планетарий – бывший Кресто-Воздвиженский храм). Если совершить здесь небольшую прогулку, то сразу можно уловить среди прочих пернатых певцов сольные выступления зябликов. Их здесь бывает до 5-7 пар.

У самца зяблика есть еще один странный голосовой сигнал: "рррю-рррю-рррю", который можно услышать не всегда. Говорят: зяблик рюмит к непогоде. Эта связь «рюмения» зяблика и изменения погоды нуждается в уточнении. Возможно, зяблик чувствует и своеобразно реагирует на такие геофизические изменения в природе, которые мы не улавливаем.

Иволга *Oriolus oriolus*

Как в перебежке шли к реке
Зелёные стога,
В береговом березняке
Кричала иволга.
Густой закат стекал с раки
И застывал, дрожа...

П.Н. Шубин

Нежное имя одной из самых необычных птиц нашей родины, иволга — звукоподражание, талантливо трансформировавшееся в её оригинальное название. Латинское название этой птицы (*Oriolus*) также звукоподражательное. Звучный голос этой поистине райской для наших

широт птицы всегда метко называют флейтовым. Но он ещё и какой-то пронзительный, какой-то экзотический для наших берёзовых колков. Даже любому неискущённому в голосах птиц человеку слышится в этих сильных глубоких звуках нечто тропическое, яркое.

Наш слух непривычен к такому чёткому выговору и законченности фразы. Трели, свисты, щебетанья, переборы на все лады и без умолку — вот это наше. Чистый лаконичный звук, слышимый далеко и неизвестно откуда, навевает что-то древнее и смутно вспоминаемое. Тайной веет от этого нездешнего и в то же время такого милого и родного пения на летней заре.

Впрочем, на самом деле полная песня иволги намного длиннее. Она начинается и состоит в основном из набора тихих, слышимых только с близкого расстояния, скрипучих и щебечущих звуков. Мы же чаще всего слышим в лесу только её громкое и мелодичное окончание.

Где же прячется эта "волшебная флейта"? Как отыскать её? Вон в кронах высоких берёз всполохом мелькнул ярко-жёлтый лучик. "Фиу-лиу" послышалось сверху громко и отчётливо, и тут же: "фи-тиу-лиу", а затем несколько вопросительно: "фиу-лиу-ли?" Вот он великолепный самец иволги. У него только крылья, середина хвоста и уздечка от клюва к глазам бархатисто-чёрные, а всё остальное оперение ярко-жёлтое. "Волшебная флейта" оказалась ещё

и "золотой". Карминно-красные глаза и вишнёвого цвета клюв эффектно дополняют общий облик птицы размером немного крупнее скворца. Иволга даже издали в полёте или высоко на ветвях берёз, когда трудно различить окраску оперения птицы, едва мелькнувшей в просвете ветвей, своими элегантными очертаниями легко отличима от угловатой фигурки дрозда, хотя по величине они примерно одинаковы.

А вот самку иволги увидеть посложней. Это какая-то игра нежно-зелёной светотени в полупрозрачной, пронзённой солнечными лучиками и играющей на лёгком ветерке берёзовой листвы. Верх тела самки желтовато-зелёный, низ бело-серый с тёмными продольными пестринами. Там, где у самца чёрный цвет, у неё серо-коричневый. Вот и попробуй найти такое привидение в высоких кронах столетних берёз, откуда наша "флейта", кажется, никогда не спускается.

Вообще окраска самок иволги бывает очень изменчива. Некоторые из них по яркости оперения даже почти не уступают самцам. Молодые иволги похожи на скромную тусклую самку, но более тёмные снизу.

Вес: 50-90 г, длина тела около 25, длина крыла 14,5-16,1, размах крыльев около 45 см.

Самочка иволги противоречива не только в своей внешности. Это милое созданище, общаясь с самцом, издаёт душераздирающий кошачий вопль. Такой "голосок" никак не вяжется с её очарованием. Вот уж поистине: внешность обманчива. Так, что эта миловидная дама непредсказуема во всём. Многие люди взрослые и дети не верят, что два столь непохожих друг на друга звука: приятная песня самца и раздражённый "кошачий" крик самки принадлежат птице одного вида. Может быть, понять это можно только при достаточной самокритичности? Недаром у иволги есть народное прозвище "лесная кошка".

Справедливости ради нужно заметить, что самцы тоже способны на такие "кошачьи" вопли при общении с самками. После такого неожиданного "крика души" из черёмуховой чащобы высокоствольной берёзовой рощи невольно с удивлением осматриваешься кругом - не забрёл ли я случайно из Бие-Чумышской лесостепи в джунгли Суматры.

Наша иволга единственная "блудная дочь" в тропическом семействе иволговых, иронией судьбы заброшенная к нам на север. Она, как неутомимый путешественник-землепроходец смело отстаивает своё право жизни там, где это невозможно для остальных её родственников из семейства иволговых, которых насчитывается 28 видов. Но все эти родственники живут в тропических и субтропических широтах.

Ареал нашей "обыкновенной" иволги охватывает всю Европу, исключая её северные части, запад Азии, распространяясь к востоку до юга Средней Сибири и Индии. У нас в Западной Сибири иволга обитает от островных, пойменных и колочных лесов степной и лесостепной зон на юге до средней тайги на севере.

В Алтайском крае иволга населяет степные и лесостепные предальтайские равнины и предгорья; Верхнеобский, Среднеобский и ленточные боры; лиственные и смешанные леса Бие-Чумышской возвышенности и Присалаирье. В Северо-Восточном Алтае (Республика Алтай) по лесам вдоль Бии проникает до Телецкого озера. В Центральном и Юго-Восточном Алтае иволга встречается только на пролёте (возможно, гнездится у Онгудая).

Как истинный выходец из тропиков иволга прилетает к нам летом, когда деревья уже полностью распустились, и можно смело играть в прятки с солнечными зайчиками в ароматных от свежей смолы молодых листочках.

Среднесуточные температуры воздуха в это время достигают 10-120, а максимальная дневная — 22-280. Обычно в наших краях это бывает в середине или второй половине мая. В Бийске и Горно-Алтайске средняя дата прилёта иволги приходится на 18 мая, а к 1 июня уже можно найти, если повезёт, полностью построенное гнездо.

Иволга любит светлые, но в то же время высокоствольные, преимущественно лиственные или смешанные леса, со старыми деревьями. Тёмных и густых хвойных лесов она избегает. В степях и лесостепях поселяется в пойменных лесах, в колках, в старых лесополосах, а также на окраинах поселений в старых парках и садах.

Что делать? Присяду на камень, } Ещё не промчалось и года,
Послушаю иволги плач. } Как смолкли шаги их вдали.
Брожу у забитых досками, } Но, кажется, рада природа,
Жильцами покинутых дач. } Что люди отсюда ушли.

Д.Б. Кедрин

Иволга очень осторожная птица. Она постоянно держится в густой листве высоких деревьев и поэтому увидеть её в природе нелегко, несмотря на красивое и яркое оперение.

Кажется, эта заморская флейта неотделима от наших берёз: где берёзы, там и её волшебные звуки. Свои гнёзда она тоже предпочитает располагать на берёзах с южной стороны от ствола, редко на тополе, иногда на черёмухе.

Искусная постройка иволги не имеет опоры, как у большинства птиц, а подвешена в виде гамачка в тонкой развилке ветвей. Такой висючий тип гнезда — хорошее приспособление, делающее его недоступным даже для лёгких лазящих хищников, куниц и белок. В то же время гнездо иволги представляет собой довольно объёмную корзинку. Ёмкость и глубина этой корзинки

являются приспособлением к тому, чтобы яйца, а потом и птенцы не выпадали из гнезда, когда оно вместе с ветками раскачивается на ветру.

Не так то просто построить такое гнёздышко вечно динамичной среде поднебесных крон. Сооружение гнезда начинается рано утром, когда собираемый для него материал влажен от росы и податлив. Кроме того, по утрам, как правило, нет ветра. Предварительно конец облубованной веточки оплетается длинными лубяными волокнами, которые и закрепляются на ней (легко сказать). Свисающие концы волокон в дальнейшем будут основой для стенок гнезда. Каждое такое волокно предварительно проходит специальную обработку, протягиваясь через клюв. При этом другой конец ловко придерживается лапками. Концы приготовленных таким способом всё новых и новых волокон закрепляются за обе веточки развилки, в которой строится гнездо, с использованием в этот момент клейкой слюны. Мало-помалу в развилке получается висячий каркас корзинки. Птица углубляет её, аккуратно надавливая своим телом. Затем следуют всё новые и новые, перекрещивающиеся между собой внизу, слои каркаса и формовка их с помощью веса тела.

В результате получается глубокий кошель для хранения от 3 до 5 маленьких драгоценностей. Обычно их бывает 4 — белых с лёгким кремовым или розовым оттенком и шоколадными трогательно-кругленькими пятнышками (27-36 19-24 мм.).

Но, кажется, я нетерпеливо забежал вперёд, а при строительстве гнезда это недопустимо. Здесь искусство умножается на терпение и кропотливый труд. А нашей волшебной флейте ещё нужно сделать внутреннюю отделку своего творения.

Для этого иволга использует совсем другой материал. В ход идут длинные травинки и соломинки, которые птица сначала втыкает в наружную стенку гнезда, а потом загибает через его край внутрь лотка и здесь укрепляет. Так рождается сочетание изящества и прочности всего архитектурного сооружения. В завершении строительства (наконец-то), больше похожего на священнодействие, все щелочки затыкаются пухом, кусочками бересты, травиночками, наконец, тонкая отделка паутиной. Всё!

Не знаю, как Вы, дорогой читатель, а я устал. Впрочем, впереди нас ещё ждёт усердное насиживание четырёх соковок в течение 14-15 дней, начиная с завершения кладки. Самец и самка делают это поочередно.

Появившихся на свет "золотцев" родители выкармливают в гнезде 14-15 дней. Летать они начинают ещё позже — в 19-20 дней и долго держатся в окрестностях гнезда. Взрослые не только кормят птенцов, но и яростно защищают от приблизившихся ворон и хищных птиц, преследуя их.

Вылупление птенцов у иволги в наших краях происходит в конце июня. Первые несколько дней самка часто обогревает птенцов, и тогда корм носит один самец, отдавая его самке, которая по своему усмотрению уже наделяет им птенцов.

Можно сказать, гнездовая жизнь птиц – подвиг. Но они об этом не знают и выполняют все свои очень важные обязанности с восхитительным терпением и элегантностью, а порой даже с видимым удовольствием.

Питаются иволги и выкармливают птенцов насекомыми и пауками, которых собирают преимущественно в кронах. Особенно охотно они едят гусениц различных бабочек, в том числе и волосатых, что в наших лесах свойственно ещё только кукушке. Иволга истребляет огромное количество вредителей леса и сада: шелкопрядов, бражников, хохлаток, майских жуков, щелкунов, долгоносиков и других насекомых. В конце лета, как дополнительная пища, рацион разнообразится ягодами.

Иволга дикая и непостоянная птица, которая, часто селясь поблизости человека, всё-таки старается ускользнуть от его взора; она скачет и прыгает всегда в самых густолиственных деревьях, редко остаётся долго на одном месте и ещё реже спускается на землю; это неуживчивая, драчливая птица, постоянно ссорящаяся со своими сородичами. Голос самца громок и благозвучен; латинское название иволги (*Oriolus*) является звукоподражательным. Это один из прилежнейших певцов нашего леса, неутомимо поющий с раннего утра, и одна пара которых может оживить целую рощу.

А. Брем

Улетают иволги от нас рано и незаметно. На Бие-Чумышской возвышенности и в лесостепных предгорьях они исчезают примерно уже в середине августа. В это же время и немного позже в степях нашего края можно увидеть небольшие стайки иволги. Зимуют в Африке, на Мадагаскаре, в Индии.

Взрослая иволга, попавшая в неволю, в отличие от большинства других птиц никогда не может полностью освоиться с новыми условиями жизни. Ей нужны укромные уголки, чтобы постоянно прятаться. В то же время она совершенно неуживчива с другими птицами, проявляя при этом очень скандальный характер. Вся красота её оперения исчезает после первой же линьки. Держать иволгу в клетке не следует. Это может быть под силу только очень увлечённому любителю, тонко угадывающему все насущные потребности своего питомца в просторной вольере.

И всё же стихия иволги это, конечно, светло-тенистые уголки берёзовых колков в пронзённых солнцем лесостепных просторах.

Клест-еловик, или Обыкновенный клест

Loxia curvirostra

Чародейкою Зимою
Околдован лес стоит -
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.

И стоит он, околдован, -
Не мертвец и не живой -
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
Лёгкой цепью пуховой ...

Ф.И. Тютчев

Ясный сияющий белоснежьем зимний день в ленточном бору в пригороде Барнаула. От села Лебяжье дорога ныряет в небольшой тоннель в железнодорожной насыпи - и вот он лес. Левее - тропинка в село Ягодное, а мне прямо по просеке в лесную глубину за птицами. Кого-то я сегодня увижу в этих морозных скрытных дебрях? Угрюмый бор, упирающийся вершинами бронзовых сосен в самое небо, надвинулся и поглотил меня.

Тихо. Так тихо, что в ушах начинает звенеть. Здесь царствует снег. Он сковал и засыпал стволы, набился в густые лапы ветвей так, что каждая из них превратилась в горсть, полную серебра. Он укрыл корни и травы, превратив кусты черемух и акаций в причудливых белых змей. Кое-где это царство белого безмолвия пробивают первые утренние лучи, превращая тусклое серебро в ладонях ветвей в хрустальный нестерпимый блеск.

Что-то оборвалось сзади и как будто внутри зашуршало, нарастая, как неумолимая лавина, все ближе и ближе! Резко повернувшись на шум, успеваешь заметить, как тяжело и глухо ударил в землю снежный ком, за ним еще и еще, не удержавшие шаткого равновесия собственной тяжести в кронах гигантов.

Тягучая завеса снежно-серебристой пыли еще движется некоторое время, причудливо играя широкими сверкающими складками. Пронизанный светом звездный хрусталь уподобляется маленькому полярному сиянию. Оседая, сворачиваясь, эта феерия света исчезает как фантом, но возникает снова и снова. То справа, то слева полыхают и тихо угасают все новые "северные сияния". На восходе это происходит все чаще и чаще как будто

просыпающийся лес потягивается, восстаивая из глубокого сладкого сна.

И вдруг началось: "тук, тук-тук" по-зимнему глухо, а не звонко как летом работает дятел в своей "кузнице". А рядом дерзко: "клеб, клеб-клеб" выкрикивает суеязящийся на отвесном стволе сосны вниз головой поползень; "вжи-и, циди-джээ-джээ-джээ" — это стайка буроголовой гаички, или пухляка, доминирующего и жизнерадостного владельца высоких заснеженных крон. Изредка вместе с пухляком можно увидеть столь же махонькую москovicу, или черную синицу. Шустрые, подвижные как ртуть пухляки кажется пронизывают хвойные заснеженные "лапы", выискивая уснувших на зиму мелких насекомых, их личинки и кладки яиц в каждой трещинке коры на ветвях и веточках. Кажется, они не оставляют без внимания ни одной хвоинки на своем пути. Синичья переключка прерывается неожиданным трескучим и одновременно похожим на верещанье "кюжее-ек". Это красавица сойка дала о себе знать. Привлеченная гомоном разноперой компании, она прилетела удовлетворить свое любопытство.

Лес ожил, вздохнул, в нем что-то пробудилось вместе с птицами — забилось сердце зеленого великана.

Близится к концу мой пятикилометровый маршрут по зимнему бору. Тропинка шириной в санний путь вьется среди деревьев к маленькой лесной деревеньке с ласковым и каким-то берендеевским уютным названием Мохнатушка.

Вдруг за изгибом той самой тропы, хоженной не один раз, на белом снегу ярко-красные птицы. Нет, не снегири. Это подарок судьбы — клесты. Красавцы. Так близко пять птиц, а чуть подалее еще три. Сердце замирает: не вспугнуть, увидеть поближе, окуляры бинокля заиндевели, задерживаю дыхание, протираю, навожу, вот теперь хорошо, резкость отличная — клесты как на ладони!

Общая окраска взрослых самцов клестов красно-вишневого цвета, с более ярким киноварно-красным надхвостьем и с буровато-красными крыльями, хвостом и плечами. Самки у клеста зеленовато-серые со слабым желтым налетом, поясница и надхвостье зеленовато-желтые. Крылья бурые. Сезонные изменения окраски самцов и самок незначительны, но велики индивидуальные вариации цветовой гаммы.

Клесты — большеголовые, плотного сложения птицы размером немного меньше скворца. Клюв толстый крестообразный, концы надклювья и подклювья перекрещиваются.

Существует красивая легенда о том, что клесты прилетели на Голгофу во время крестных мучений Иисуса Христа и стали убирать шипы от тернового венца, врезавшиеся ему в чело. Пытались клесты вытащить своими клювами и гвозди из рук Иисуса. От этих усилий клювы у них сильно изогнулись, приобретая крестообразную форму. И сейчас в Европе клестов называют Христовой птицей.

Увидеть клестов достаточно близко удается редко, они держатся в верхних частях крон, перелетают над лесом.

В Западной Сибири обитают три вида клестов: еловик, сосновик и белокрылый клест. По окраске сосновика и еловика отличить друг от друга очень трудно. А вот клюв у сосновика более мощный, чем у еловика. У белокрылого клеста (с белой перевязью и "эполетами" на крыльях) клюв самый слабый. Это

хорошая иллюстрация приспособления морфологического признака к конкретной пищевой специализации. Почти попугаеобразный мощный клюв сосновика способен справиться с крепкими шишками сосны, из которых ему приходится добывать семена. Основным кормом белокрылого являются семена лиственницы, которые находятся в относительно мягких податливых небольших шишечках этих деревьев. Основным кормом еловика служат семена елей. Таким образом, он занимает промежуточное положение по силе своего клюва.

Вес 29-47 г., длина 14-19, крыло 8,9-10,4, размах крыльев 27-31 см. Голос — редкое металлическое "кле-кле" или "клип-клип". При тревоге — низкое "чук-чук". Песня звонкая из разнообразных трелей с "клекающими" звуками. В период кульминации своего токования самец устраивает похожие на танцы демонстрации на дереве.

Ареал еловика — темнохвойные равнинные и горные леса всей Евразии и Северной Америки. В Западной Сибири гнездится от юга лесной зоны до крайнего севера тайги. Численность сильно изменчива, т.к. клесты круглый год кочуют в гнездовом ареале и за его пределами, залетая далеко в тундру и степи. В Алтайском крае еловика и белокрылого клеста можно встретить в лесах Салаира. В Верхнем и Среднем Приобских лесах еловик встречается непостоянно, но регулярно зимой, весной и осенью, а в ленточных борах еще реже. Ареал клеста-сосновика от Западной Скандинавии на восток доходит до Урала и Тюмени. Алтайский край он пока не захватывает, но на кочевках встречи с ним вероятны.

Клеста иногда называют попугаем хвойных лесов. В какой-то мере эти птицы действительно напоминают своих тропических собратьев. На деревьях они ведут себя очень ловко, повисают вниз головой, держась за шишку и выщелушивая из нее семена. Иногда они откусывают ее, уносят в удобное место на ветке и, придавив лапками, кормятся.

Бывает так, что шишка, на которой "подвисает" клест, оказывается слабой и отрывается, падая на землю. Как правило, это шишки, поврежденные гусеницами плодожорков или другими вредителями. Попадая в неблагоприятные условия, на сырую землю, вредители гибнут. Таким образом, клест "заботится" о здоровье леса и будущем урожае.

Опавшие после клестов шишки часто подбираются белками. Причем

очень важно, что белки могут использовать этот корм не только осенью и зимой, но и летом следующего года, когда в шишках, оставшихся висеть на елках, семян уже не сохраняется.

Клест-еловик летает быстро, волнообразно, издавая при этом призывной крик "клип-клип". На земле клесты неуклюжи, такое впечатление, что они передвигаются с трудом.

Клесты очень часто гнездятся зимой. Но в то же время они могут это делать в любом месяце, главный гнездовой период январь-апрель. Все зависит от наличия основного корма - зрелых шишек, которые еще не успели раскрыться и пустить по ветру семена с крылышками. В условиях зимнего гнездования стенки гнезда достигают толщины 3 см. Несколько пар могут гнездиться неподалеку друг от друга. Строительством занимается самка, а самец сопровождает ее неотступно, оказывая чисто моральную поддержку в полетах за строительным материалом.

Клесты располагают свои гнезда на елях или других хвойных деревьях высоко в кронах у ствола или на ветках в сгущении хвои. Они чашеобразные, глубокие; в их основе тонкие сухие веточки, а в толщине стенок мох, лишайники, сухая трава. В лотке обычно шерсть и перья. В кладке 3-4 яйца. Они бледные, зеленовато-голубые или голубоватые с редкими мелкими темно-бурыми пятнами.

Насиживает самка, не отлучаясь из гнезда, 12-13 дней. Пищей ее обеспечивает самец. Такое же распределение обязанностей продолжается и несколько дней после появления на свет птенцов, пока самка непрерывно греет их в первые дни жизни, а в зимнее время — пока они немного не оперятся. Самец, а затем и самка носят корм птенцам в зобе. Птенцы оставляют гнездо в возрасте от 14 до 22 дней. У них еще слабые, нескрепленные клювы, и взрослые их долго подкармливают. Еще до вылета из гнезда самка может отложить вторую кладку в новое гнездо и начать ее насиживать. Тогда самцу приходится в одиночку докармливать птенцов и кормить самку на новом гнезде.

Основной корм — семена елей, пихт, сосен и лиственниц. Семена клесты могут добывать как из открытых, так и из закрытых шишек. Собирают семена, рассыпанные на снегу или на земле. Также клесты могут питаться крылатками кленов и ясеней, семенами ив, тополей и различных трав. Насекомые попадают в пищу клестам лишь попутно в небольшом количестве.

Клесты, как и другие вегетарианцы семейства бьюрковых, испытывают недостаток минеральных солей. Поэтому они нередко щиплют пропитанные известью подгнившие бревна на деревенских домах, скребут побелку, подбирают рыбы кости, яичную скорлупу. Их также, как щеглов, можно заметить клюющими золу возле кочегарок.

Клесты типичные кочевники, не привязанные к какому-либо одному району гнездования. В поисках кормных мест, особенно при массовом

неурожае хвойных, нередко залетают в чуждые или безлесные районы — в степи, в поселки. Такое массовое появление птиц называют инвазией.

Пойманные клесты очень быстро привыкают к неволе. Держать их надо в цельнометаллических клетках с куполообразным верхом, т.к. они должны иметь возможность лазить по потолку, пользуясь своим клювом и подвешиваясь вниз головой. Деревянные части клетки они могут перегрызть. При хорошем уходе клесты подолгу живут в клетках, но после первой же линьки самцы теряют свой красивый бархатно-красный наряд. Они становятся грязновато-желто-оранжевого цвета. При содержании клестов в вольерах на открытом воздухе их красная окраска сохраняется.

При отсутствии робости и пугливости у клеста, наблюдать за ним большое удовольствие, особенно, когда он ловко разделяет сосновые или еловые шишки.

Коноплянка

Acanthis cannabina

Почему коноплянку любители птиц и птицеводы называют реполовом? Это старое традиционное название пришло к нам из Европы, где некогда репа выращивалась в больших количествах и была одной из важнейших овощных культур, особенно до появления картофеля. Ну а реполов – завсегдатай огородов и сорных пустошей на пролетах и кочевках. Аналогично происхождение и второго названия из-за пристрастия к семенам конопли. А вообще-то коноплянка питается семенами многих сорных растений, но все же с меткостью обоих "ботанических" ее названий невозможно не согласиться.

Русское название "коноплянка" гомологично немецкому. Der Hanf – конопля. Отсюда Hanfing – коноплянка. Часто немцы добавляют еще Bluthanfing от das Blut – кровь, подчеркивая тем самым красный цвет самца.

Итак, реполов – коноплянка меньше воробья. Вес 14-24 г, длина 13-16 см., крыло 7,2-8,6 см., размах крыльев 22-26 см. Самец весной в брачном наряде очень красив: лоб, передняя часть темени и грудь по бокам и в верхней части (подковообразно) карминно-красные, остальная часть головы и зашеек серые. Этот цвет постепенно на спине и кроющих перьях крыла переходит в светло-коричнево-бурый (каштановый) цвет. Поясница (надхвостье) серовато-белое, брюшная часть серо-коричневая, крылья коричнево-черные с белым продольным пятном, хвост бурый с беловатыми краями перьев.

Самка по общему типу окраски и ее распределению похожа на самца, но полностью лишена красного цвета в оперении. Кроме того, у нее плечи и спина менее яркие и на верхней части груди и зоба (где у самца красная окраска) находятся явственные продольные темные пятна.

В осенне-зимнем перье самцы похожи на самок, но у них нет на груди упомянутых наствольных пятен. Этот признак позволяет легко определить пол коноплянок осенью и зимой. В этот период красный цвет на груди у самца закрывают серые края перьев, но по мере того, как перья за зиму обнашиваются, к весне снова проступает карминовый цвет. У самки в этот период бывает легкий розоватый флёр, но он, также как и более бледная каштановая "накидка" сверху, ни в какое сравнение не идет с

демонстративной яркостью самца. Ее окраска более скромна. Молодые похожи на самку.

Среди семейства вьюрковых реполова отличает также его пение, которое, как указывал орнитолог Л.Б. Бёме, отличается музыкальностью и разнообразием строф. Они относятся к одним из лучших певцов среди наших певчих зерноядных птиц, и потому их часто держат в клетках. В его пении имеются и глубокие, чистые свистовые трели и дробные "удары", особенно ценящиеся любителями птиц. Особенно пение реполовов традиционно ценят в юго-западных областях европейской России.

А. Брем по поводу вокальных способностей коноплянки замечает: "Пение этой птички одно из лучших у вьюрков и напоминает нежные звуки флейты; самцы, пойманные молодыми, легко научаются подражать пению других птиц".

"Хотя я часто и подолгу слушал пение коноплянок на воле, да и в клетках у меня немало их перебивало, тем не менее, затрудняюсь передать словами хотя бы приблизительно песню этой птички, состоящую из смещения красивых флейтовых звуков с каким-то особенным, свойственным одной только коноплянке щебетанием.

...Коноплянка поет также нередко свою песню и во время полета, перелетая с одного поля на другое, подобно жаворонкам.

...Из всех наших вьюрковых птиц коноплянка, несомненно, наилучший, певец. Хотя она и уступает несколько зяблику в звонкости голоса, но зато намного превосходит его разнообразием и обширностью своей песни. Коноплянка может также перенимать песни других птиц: зяблика, щегла, канарейки, жаворонка и даже отчасти соловья. Коноплянку не следует помещать в одну комнату с плохими певунами" (Д.Н. Кайгородов).

Обычно издаваемый птичками при беспокойстве звук — это щебетание "тк-тк-тк". Позывка в стаях — негромкое приятное "тив-тив". Самец поет, сидя на вершине куста или дерева, на проводах или заборе. Временами он летает с пением кругами и планирует обратно на присаду.

Коноплянки населяют всю Европу от юга до средней части Скандинавии, Северную Африку, Переднюю Азию. Из Восточной Европы через Урал ареал уходит в Западную Сибирь до Енисея. Распространение по ареалу неравномерно, особенно на востоке. Во многих районах Западной Сибири вообще отсутствуют, зонально в нашем регионе обитают от лесостепи до южной и средней тайги.

В Алтайском крае впервые коноплянка была обнаружена у Барнаула в 40-х годах, а с конца 50-х уже более или менее постоянно гнездится по закустаренной пойме Оби, в колках и лесных полосах. В весенне-летний период коноплянки встречаются в лесостепном правобережье Оби нашего края. Таким образом, на наших глазах происходит расширение ареала этого вида с запада на восток.

Коноплянка — обитатель лесостепи и культурного ландшафта,

сплошных лесов избегает, отсутствует и в степи. Населяет кустарниковые заросли, лесные посадки, опушки лесных полян, сады и парки. Это перелетно-кочующая птица.

Весенние сроки пролета и прилета у нас в крае делятся с конца марта до конца апреля, осеннего с начала октября и далее в зависимости от снежности зимы. Если бурьян и прочие сорные травы, семенами которых они кормятся, не прикрыты снегом, то стайки коноплянок можно встретить и зимой. В наших климатических и мозаике кормовых условий коноплянка - непредсказуемый кочевник. Например, однажды в Чарышском районе у с.М. Башчелак в октябре мне пришлось наблюдать сотенную стаю коноплянок на закустаренном склоне горы Сиверник. В последующие три года коноплянок здесь не было. Расположение сразу нескольких гнезд, которые нами наблюдались в кустарниках сквера возле Барнаульского аэропорта, вовсе не гарантирует, что птицы будут гнездиться здесь и в последующие годы. Таков характер коноплянки. Также и на кочевках ее можно встретить в любом районе нашего края, но когда доведется увидеть ее здесь же второй раз?

Птичка летает,
Птичка играет,
Птичка поет;

Птичка летала,
Птичка играла,
Птички уж нет!

Где же ты, птичка?
Где же, певичка?
В дальнем краю

Гнездышко вьешь ты,
Там и поешь ты
Песню свою.

В.А. Жуковский

Коноплянки могут располагать свои гнезда неподалеку друг от друга, образуя своеобразные как бы колонии. Пары у коноплянок намного постояннее, нежели у остальных вьюрковых. Стоит одному из партнеров сняться с места, как за ним сразу взлетает второй. Это можно наблюдать не только в гнездовой, но и в послегнездовой период. Возможно, что верность партнеров друг другу сохраняется и в зимних стаях.

Сроки гнездования очень растянуты. Одни пары вскоре после прилета приступают к постройке гнезда, другие — долго кочуют и начинают гнездиться летом.

Наиболее типично расположение гнезда — в кустах или на деревьях на высоте от 0,4 до 2,5 м., редко ниже или выше. Гнездо строит только самка. Оно небольшое, чашеобразное из травы, а также корешков, волокон луба, с примесью мха, лишайников, паутины. В лотке также тонкая трава, волокна луба, шерсть. В кладке 5-6 яиц. По окраске они изменчивы и в то же время похожи на яйца многих других вьюрковых. Размеры — 16-21 12-15 мм. Сидит самка, самец носит ей в зобе корм и может на некоторое время подменять ее на гнезде. Длительность инкубации 10-12 дней.

При появлении человека у гнезда ведут по-разному. Обычно самка слетает в нескольких шагах и беспокоится где — то рядом. Некоторые затаиваются и даже могут дать себя потрогать. Иногда отводят, изображая раненую птицу. Птенцы в гнезде находятся 11-17 дней. В первые дни, особенно

в ранних кладках, самка греет птенцов непрерывно, всю семью кормит самец.

Питаются и кормят птенцов почти исключительно растительной пищей — семенами лебеды, полыни, щавеля и многих других растений в основном сорных трав.

Известный максимальный возраст в природе 9 лет. В неволе, при хорошем содержании, живут дольше.

В заключение хочется привести проникновенные слова замечательного орнитолога и писателя-натуралиста XIX века Д.Н. Кайгородова: "Характер у коноплянки (реполова) чрезвычайно симпатичный. Эта милая, добрая, умная, доверчивая и чрезвычайно общительная птичка. У любителей комнатных птиц коноплянка состоит в большом почете. И, действительно, по своему милому нраву и прилежному прекрасному пению она вполне того заслуживает".

Лесной конёк

Anthus trivialis

Можно понять, почему лесной, но причём здесь конёк, ведь речь всё-таки идёт о маленькой, в сущности, птичке, немногим поменьше воробья. Оказывается все коньки и в том числе наш лесной герой приверженцы наземного образа жизни. "Бегущие по земле" можно сказать об этих птичках, действительно очень ловко бегающих не просто по голой земле, а по травянистым лужайкам и полянам. С

высоты своего 10-15 сантиметрового роста лесной конёк осматривает травянистые дебри в поисках вкусных насекомых, а при необходимости заглянуть за "горизонт" забавно становится на цыпочки, весь вытянувшись, оценивает ситуацию за кронами трав и, если по коньковому мнению всё в порядке, рывками продолжает свой неукротимый бег среди дремучих гостеприимных трав. Чем выше и гуще нависающие со всех сторон стебли, тем больше на них можно найти добычи, никуда особенно и не торопясь. А если травка ещё короткая, зато обзор намного шире и бегать в ней проще, замечая издалека лакомую добычу. Получается, что лесной конёк настоящий хозяин травяных джунглей лесных опушек и полей, просек и зарастающих гарей, берендеевских дорог и тропинок. Это царство лесного конька, где он находит себе корм, укрытие от врагов и строит своё гнездо.

Но наступает пора, когда самцам коньков не сидится под пологом уютных трав. Они то и дело взмывают в небо полубившейся им лесной поляны, оповещая весь мир (а для этого нужно взлететь даже выше деревьев), что она лучшая на свете и принадлежит ему вместе с красавицей, скромно таящейся где-то в траве неподалёку. Очевидно, коньковых самок до глубины души потрясают столь открытые и мужественные заявления.

И действительно, токование конька это целый концерт, не умолкающий в весеннем лесу. Его песня начинается с постепенно учащающегося "сип-сип-сип-сип..." с одновременным взлётом круто вверх и наборе высоты. Затем следуют непродолжительные кульминационные трели в вышине: "тир-тир-тир-тир... твит-твит-твит... вие-вие-вие...", - и, наконец, отдавшись счастью и упоению, конёк во всю ширь распахивает неподвижно свои крылышки, как будто в восторге любви хочет обнять ими весь мир,

и, подняв вверх свой распущенный хвостик, плавно парашютирует на какую-нибудь выдающуюся ветку в кроне дерева или куста. При этом песня его меняется соответствующим полёту образом, вступая в свою заключительную стадию, состоящую из всё более растягивающихся по мере планирования звуков – "...сиа-сиа-сиа-сиа-сиа". Песня смолкает в момент посадки солиста, можно сказать, в момент его касания ветки. Такая чёткая пунктуация производит впечатление стройной завершенности и необыкновенно красивой лаконичности всей фразы. В этом смысле песня конька всегда напоминает мне чем-то токование зяблика с его "зябликовым" росчерком в конце.

Токующий самец лесного конька может опускаться на то же самое дерево, с которого взлетел, или на другое в 20-30 метрах. В результате получается характерная траектория его токового полёта.

Замечено, что коньки нередко поют и сидя на дереве, никуда не взлетая. У таких "прозаиков" в песне больше разных и красивых трелей, а строй песни менее строгий.

По мнению тонких ценителей прошлых веков, пение лесного конька "сильное и приятное", и даже несколько напоминает канаречное по чистоте тонов и разнообразию исполнения трелеобразных строф.

Пение лесного конька, сильное и приятное, лучше пения всех других коньков; оно сходно с щебетанием канарейки, но отличается большим разнообразием мелодий.

А. Брем

Правда, на песню канарейки похожа только средняя часть песни лесного конька, но всё равно в Европе его иногда называют лесной канарейкой. Мы и не подумаем спорить с таким мнением корифеев, а лишь добавим, что когда весенние опушки и перелески звенят от захлёбывающихся в восторге влюблённых коньков, понимаешь, как безумно прекрасен этот мир.

Во время пения эта скромно окрашенная птичка делается необыкновенно заметной. Поющий самец обычно сидит на вершине высокого дерева; начиная прелестную переливчатую трель своей песни, подобно жаворонку, трепеща крыльшками, он поднимается довольно высоко в воздух, а затем наискось, не двигая широко расставленными крыльями, опускается на крону ближайшего дерева, причём песня его постепенно затихает, переходя в протяжное "тси-а, тси-а, тси-а".

Профессор С.И. Огнев

Вот такую полноту прекрасных ощущений дарит нам комочек радости всего лишь размером чуть меньше воробья, неброской наружности, напоминающей по общему тону окраски жаворонка. Вес 19-26 г, длина тела 15-18, длина крыла 8,2-9,6, размах крыльев 26-30 см.

Самец и самка оперены одинаково. Верх тела у них оливково-серый с охристым налётом и тёмными продольными пестринами; грудь ржавчато-коричневая также с крупными пестринами, отличающимися от узких мелких пестринок на боках. Хвост с невыраженной вырезкой на конце черновато-бурый со светлой каёмкой по наружному краю. Когда птичка взлетает, вспугнутая где-нибудь на лесной тропинке, эти светлые каёмки по краям хвоста сразу подскажут вам её вид. Усевшись же, как правило, неподалёку на кусте или дереве, она будет возбуждённо вздрагивать или поводить своим хвостиком. При этом птичка негромко издаёт с небольшим интервалом тревожное: "цит, цит...". Словом, перед вами визитная карточка лесного конька. Но это ещё не всё. Над глазом имеется светлая бровь, правда, слабо выраженная. Тёмная полоска, состоящая из отдельных пестринок, тянется изгибом от клюва и оконтуривает щёки по нижнему их краю. Она очень напоминает поводья на голове лошади, тем более что "уздечка" тоже имеется - короткая тёмная от глаза к клюву. Действительно - конёк. Это впечатление ещё больше усугубляется при наблюдении за коньком на земле, где он передвигается быстрыми шажками, как бы рысью, подёргивая к тому же при этом хвостом и всей задней частью тела. Ни дать, ни взять - лошадка, отбивающаяся походя от докучных насекомых своим хвостом.

Наш "конёк-горбунок" живёт в лесной полосе Евразии от Европы до Восточной Сибири. Это один из самых распространённых видов птиц России. В Западной Сибири от южных лесостепей до северной тайги. У нас в Алтайском крае и Республике Алтай конёк распространён очень широко. Его легко можно увидеть в ленточных борах, в степных посёлках и полезащитных лесополосах, в Верхнеобских лесах и на всём пространстве приобских и заобских (левобережных и правобережных) лесостепей, на рудеральных пустырях и в парках Барнаула, в предгорных перелесках и горных лесах. Даже в окраинных перелесках Курайской и Чуйской степей лесной конёк есть. Он многочислен в Северо-Восточном Алтае и нередок в лесном поясе Северо-Чуйского хребта Центрального Алтая.

Исходным биотопом этого вида считаются сухие, хорошо прогреваемые сосняки, а их на территории нашего края немало. Кроме того, широкому распространению конька способствует изменения ландшафтов человеком: древесные насаждения в степях, в посёлках и городах, вырубки и горельники, постепенно зарастающие вторичными лесами. Так, ни о чём не подозревая, человек способствует демографическому взрыву населения лесного конька.

В наших предгорьях, например, лесной конёк появляется во второй половине апреля, т. е. в разгар весны вскоре после схода снега в лесу. Пролёт идёт вдоль опушек, по пустырям с высокими бурьянами, по руслам речек с закустаренными берегами, вдоль автострад и железных дорог, если они совпадают с нужным направлением. Вскоре после прилёта все подходящие участки делятся между коньками на гнездовые территории, на которых они токуют весной целыми днями, но особенно энергично по утрам. Активное пение продолжается до середины июля.

Селятся коньки в самых разных типах леса. Главное, чтобы были опушки, а сам лес негустой с не очень плотным подлеском, любят участки, осветлённые выборочными рубками, а также колки в лесостепях. В степной зоне предпочитают пойменные леса, но могут гнездиться и на пастбищах, лугах и залежах с хотя бы редкими кустами и деревьями. В горы коньки поднимаются до пояса кустарниковых тундр.

В лесах умеренного пояса, например, в Подмоскowie диаметр гнездовых участков лесных коньков составляет от 80 до 180 м, а средняя площадь — 20 тыс.м².

Свои простенькие, но очень аккуратные гнёздышки лесные коньки устраивают всегда на земле под защитой старого пня, небольшого кустика, кочки, пучка травы, кучи хвороста на лесорубочной деляне, а часто под прикрытием небольшой старой валежины, уже почти незаметной в траве и лесной подстилке, поросшей мхом. Для постройки гнезда используется естественное углубление в земле. Гнездо, свитое из сухих прошлогодних стебельков трав, имеет чашеобразную форму. Внутренние стенки из более мягких травинок, подстилка, как правило, отсутствует. В отличие от гнезда обыкновенной овсянки, которое также располагается на земле сходным образом, в постройке лесного конька отсутствуют размочаленные травянистые стебельки, характерные для овсянки. Кроме того, гнездо последней ещё отличается торчащими по краям его стенок концами грубых стеблей трав. Вообще гнездо овсянки более рыхлое и небрежное по сравнению с гнездом лесного конька и как бы более открытое при минимальном камуфляже. Такие гнёзда обоих видов, сделанные из сухой травы, совершенно неотличимы от цвета

почвы и сухой опавшей растительности, что надёжно скрывает их от различных врагов в период насиживания кладок. В то же время в окрестностях городов и больших посёлков гибнет более 50% гнёзд этих видов птиц ещё в период откладки яиц и насиживания от кошек, собак, затоптанных выпасаемым по лесу скотом.

Начало кладки яиц в Бие-Чумышской лесостепи и предгорьях приходится на вторую половину мая. В горах лесные коньки приступают к размножению позже, чем на предалтайских равнинах. В кладке обычно 4-6 яиц. Размеры их: 18-24 14-17 мм. Окраска яиц чрезвычайно разнообразна, от белой с лёгким палевым налётом и мелкими крапинами до коричневой, бледно-фиолетовой или серой с пятнами разной контрастности и цвета (серого, фиолетового, бурого). Самка насиживает в течение 11-14 дней. Время от времени она сходит с гнезда покормиться.

Лесной конёк отличается большой осторожностью, чтобы не выдать своего гнезда, птичка, покидая его, отбегает на 7-10 метров и лишь затем взлетает. Таким же образом она возвращается — всегда пешком, а не подлетает к гнезду. При опасности либо уходит заранее, либо затаивается и вылетает в случае крайней необходимости почти из-под ног. У гнезда с кладкой очень скрытны, а после вылупления птенцов поведение меняется на противоположное — становятся очень беспокойными: перелетают с ветки на ветку, порхают в воздухе, словом, всё внимание нарушителя покоя стараются сконцентрировать на себе.

За сутки оба родителя прилетают с кормом к гнезду около 150 раз, и птенцы быстро растут, так как объём приносимой за один раз пищи очень велик. Свою добычу коньки в основном ловят в хорошо освещённых местах: на опушках, полянах, просеках, проворно бегая в траве. Состав корма может варьировать в зависимости от места и времени сбора, но в большинстве своём это личинки пилильщиков, гусеницы, равнокрылые (листоблошки), прямокрылые, жуки, реже мухи, перепончатокрылые, пауки. Сами взрослые птицы питаются тем же, но их пища значительно грубее, так как в ней преобладают "жёсткие фракции" собираемых кормов, например, жуки, а весной и осенью семена трав.

В связи с наземным способом собирания корма, лесные коньки играют большую роль в уничтожении клещей — переносчиков весенне-летнего энцефалита. При этом часть клещей попадает и на саму птицу, когда она бегаёт в траве. Величина заражённости птиц значительно колеблется, например, на лесном коньке находили до 57 клещей.

Птенцы сидят в гнезде 10-13 дней и покидают его, ещё не умея летать. В равнинной части края это происходит в середине июня, и ещё в течение недели взрослые докармливают птенцов вне гнезда. Но кормление слётков родителями приходится наблюдать намного позднее, например, в Барнаульском ленточном бору до 1 августа. Таким образом, за лето у пары лесных коньков обычно бывает два выводка.

Коньки сравнительно быстро привыкают к неволе и много поют.

Мало кто держит и держал "у себя дома" коньков ..., а жаль... очень милые и занятные птички. Помещённые в обыкновенные "жавороночьи" клетки коньки довольно охотно начинают брать обычный для насекомых птиц корм и очень скоро, сначала вполголоса, а затем всё громче, запевают...

Л.Б. Бёме

Отлёт лесных коньков в Алтайских горах начинается уже во второй половине августа, в то время как на равнинах их можно встретить ещё в конце сентября, а запоздавших с пролётом в начале октября. Летят на юго-юго-запад стаями и одиночками. Зимуют лесные коньки в странах Средиземноморья, в Центральной Африке и её северных областях (в Марокко, в Северном Алжире, Тунисе, в дельте Нила), в Передней Азии, в Северо-Западной Индии. Многие из наших коньков предпочитают возвращаться весной на свои прошлогодние территории, где их никто не тревожил в период гнездовой жизни.

Обыкновенная овсянка

Emberiza citrinella

"Лошадиная фамилия" этой плотного телосложения с удлинённым хвостом птички, благодаря чему она кажется несколько крупнее воробья, запоминается сразу и навсегда. Впрочем, исконные знатоки птиц немцы и англичане видят в миловидной овсянке: одни - романтично золотой, а другие прозаически жёлтый ... "молоточек".

Такое название птички, видимо, обусловлено её однообразно-меланхолической песней, несложную комбинацию звуков которой можно передать как: "зень-зень-зень-зень-зень-зень-зиии". Услышав такое пение, нетрудно найти исамого меланхолика, по-своему воздающему славу весне и свежему утру. Где-нибудь непременно на опушке, на выступающей ветке куста, открыто, ничего не таясь, самец овсянки вещает миру светлую грусть своих сокровенных чувств. Любит он петь на столбах и на проводах, чтобы шире по свету разносились протяжные звуки.

Приблизимся к увлечшемуся певцу, тем более что он не очень-то пуглив. Когда вы из любопытства хотите подойти поближе кптице или зверю в природе, никогда не ходите напрямую — "в лоб". Это не принято в дикой среде. Передвигайтесь по касательной кобъекту своей любознательности, не проявляя внешне никакого интереса, и уж тем более никаких пристальных взглядов. Так случайно, "мимоходом" вы всё прекрасно рассмотрите. Вспомните, когда ближе всего к вам подлетали птицы. В то время, когда вы чем-то очень заняты, например, прополкой грядки, вскапыванием огорода или тлпанием картошки, сбором ягод и т. д. Словом, такие светлые подарки судьбы бывают, когда вы очень заняты. Окружающий нас живой мир это очень хорошо чувствует и порой даже интересуется — чем же мы таким заняты. Причём делается это всегда также ненавязчиво и по тем же правилам, которые изложены выше.

В этой связи вспоминается гениальный поступок Миклухо-Маклая, окружённого враждебно настроенными туземцами на Новой Гвинее. Он просто и открыто лёг спать ("сделал вид, что спит", как он писал в своём дневнике) посреди толпы возмущённых каннибалов, которые уже предвкушали калорийный белковый обед. Смерть была так близка, и нервы так

напряжены, что организм в шоке "дал сбой" — знаменитый путешественник уснул по-настоящему. А когда он проснулся (туземцы вежливо не стали его будить), его ожидал самый радушный приём с параллельным и самым непосредственным любопытством.

Прямой взгляд в природе (и, между прочим, в социальной среде человека тоже) означает враждебность. Так смотрит хищник на жертву, как правило, из укрытия, да и то пока она этого не замечает или уже при погоне. Недаром зебры и газели не боятся льва, пока его видят, как бы близко он не прогуливался. Но тонус и осторожность немедленно взвинчиваются, стоит только хищнику исчезнуть из поля зрения антилоп.

После такого экскурса в правила хорошего тона дикой природы каждому любителю-натуралисту понятно, если хочешь что-нибудь увидеть, то, смотря по обстоятельствам, применяй одну из взаимоисключающих друг друга тактик. Первая "тактика друга" — веди себя открыто и доброжелательно, а самое главное ненавязчиво и, как изюминка этой тактики — будь "очень" занят каким-либо делом, желательно понятным для братьев меньших и будешь "вне подозрений". А если вы будете "всецело поглощены" чем-то непонятным, то птицы зачастую сами подлетят подглядеть за вами. Они любопытны, как дети.

Вторая — "тактика хищника," она требует ещё большего терпения от натуралиста: хочешь увидеть — стань невидим; хочешь услышать — стань неслышим. Словом, прикинься пеньком, веточкой, слейся со стволом дерева, растворишься в воде и наблюдай, пока тебя не обнаружат.

Однажды на глухарином току в тайге я так слился со снежным шлейфом, ещё не растаявшим в лесной урёме ранней весной и каким-то валежником поодаль, что некоторое время без помех смог любоваться великаном глухарём и слушать его древнюю, как мир, песню. Обзор был узок, так как, растянувшись на земле, я не видел ничего сзади и по бокам. Но оживший в тающих сумерках утра "валежник" я всё таки уловил боковым зрением и от неожиданности резко оглянулся (ошибка). Это оказалась одна из глухарок, которые всегда незаметно и мудро стерегут ток, обходя его пешком, пока самцы, оглохшие от самозабвенных выражений своих чувств, токуют на раскидистых ветвях тысячелетних кедров. Как гром с ясного неба резкий взлёт тяжёлой птицы свечой из-под моих ног поставил меня в неудобное положение подглядывателя за личной жизнью глухарей.

Итак, с разговорами мы незаметно приблизились к поющему самцу овсянки. Лимонно-жёлтый цвет доминирует в его оперении. Особенно он ярок на голове, украшенной к тому же коричневатым разводом на темени, полосой через глаз и окантовкой "ушек". Верхняя сторона тела ржавчатая с чёрно-бурыми пестринами на спине и плечах; нижняя — ярко-жёлтая с ржавчато-каштановым налётом на груди и боках. Поясница и надхвостье ржаво-рыжие. Хвост и крылья чёрно-бурые. Крайние рулевые перья на

хвосте светлые, что особенно бросается в глаза при подлётах птички где-нибудь вдоль просёлочной дороги. Самка менее привлекательна. Она желтовато-коричневая с тёмно-бурыми пестринами. Самцы-первогодки похожи на самок. Осенью окраска, в общем, такая же, но жёлтые тона приглушены серым и каштановым. Молодые к осени становятся похожими на взрослых. Окраска овсянок довольно изменчива по степени выраженности жёлтого и ржаво-каштановых оттенков, а также различного количества пестрин. Вес птички 23-36 г, длина тела 16-20, длина крыла 8,0-9,6, размах крыльев 26-30 см.

При ближайшем рассмотрении очень наглядным признаком для всех овсянок является строение их клюва. Края надклювья и подклювья не прилегают друг к другу полностью по всей длине, и при закрытом клюве между ними образуется щель с режущим нижним краем надклювья.

Период активного пения самца обыкновенной овсянки продолжается с ранней весны до июля. Но отдельных певунов можно услышать и позднее. Обычно самцы начинают петь в конце зимы, будучи ещё в стаях. У нас в крае, например, в низовьях Катуня первые песни можно услышать в начале февраля, но активное пение овсянок раздаётся со второй половины марта. С возникновением проталин они начинают занимать гнездовые территории и поют уже на постоянных местах. Встревоженная овсянка резко и скороговоркой произносит: "цирк, цирк, цирк" и перелетает немного вперёд по дороге, что может повторяться неоднократно, когда вы снова "настигаете" кормящихся у дороги птичек.

По мнению И.К. Шамова: "Овсянка не отличается красотой оперения и не обладает, говоря вообще, порядочной песней, а между тем так высоко ценится охотниками, что даже назначается в учителя знаменитому певцу — канарейке". Как говорится, на вкус, на цвет товарищей нет. Но и сами овсянки очень индивидуальны в своих вокально-исполнительских дарованиях по чистоте произношения и звучности своей песни. Знатоки пения этих птиц в России, бывало в прежние времена, прослушивали сотни поющих овсянок, чтобы отобрать одну. Таких выдающихся певцов действительно определяли в учителя к молодым самцам канареек, откуда собственно и возникал знаменитый овсяночный напев русских канареек.

Обыкновенная овсянка распространена почти по всей Европе, на восток по умеренной полосе Сибири доходит до Предбайкалья и Якутии. У нас в Западной Сибири обитает от степной зоны на юге до северной тайги. В Алтайском крае живёт повсеместно в подходящих биотопах. В горы поднимается до 2000 м., но здесь она довольно редка.

"Они живут обыкновенно в низком кустарнике или тростнике, малоподвижны, но общительны и миролюбивы по своему характеру".

А. Брем

Овсянки избегают сплошных лесных массивов. Им нужны опушки, обширные поляны с кустарником, гари, вырубки, широкие просеки под линиями электропередач. В лесостепях овсянки гнездятся в колках, лесополосах, в закустаренных балках. В наших предгорьях гнездование овсянок начинается в конце апреля – начале мая.

Гнездо самка располагает на земле. Для этого выбирается естественная ямка или углубление под защитой куста, пучка травы или валежника. Делается гнездо из стебельков злаковых трав. Лоток усиливается тонкими корешками и выстилается шерстью лосей, косуль, коров, смотря по доступности того или иного материала.

Гнёзда овсянок нередко гибнут в поймах Оби, Катуня, Бии и других рек во время весенне-летнего половодья. В окрестностях посёлков гибель гнёзд овсянок достигает 50% от разорения человеком и собаками, в том числе пастушескими.

В кладке 4-5 яиц (18-25 14-18 мм.). Окраска их может быть сероватая, голубовато-серая, красноватая или почти белая. Рисунок на них также очень изменчив. Чаще всего это волосовидные "иероглифы" с точками и запятыми тёмно-бурого или ржавчатого цвета. Насиживает кладку самка. Иногда ей необходимо утолить жажду и подкормиться. Возможно, что в таких ситуациях самец может подменять самку на гнезде. Насиживание начинается с откладки последнего или предпоследнего яйца и продолжается 12-14 дней. Однажды на Бие-Чумышской возвышенности наблюдалось гнездо овсянки с 5 яйцами и насиживающей их птичкой, погребённое под снегом, неожиданно выпавшим 15 мая. Но самка не растерялась, она проложила маленький тоннель в снегу и выходила из него как из норы. Массовое появление птенцов овсянок на свет в наших лесостепях идёт в первой половине июня.

Родители выкармливают птенцов в гнезде в течение 12-13 дней, вначале принося им корм в зобе, а потом в клюве. Чаще всего своим птенцам овсянки доставляют различных гусениц (пядениц, совок, листовёрток), мелких саранчовых, двукрылых (крупных комаров-долгоножек, ктырей и др.). Если неосторожно побеспокоить гнездо, то птенцы могут его покинуть раньше срока, но подлётывать они смогут только на 15-18 день. Так что до этого срока им приходится затаиваться на земле или в кустарнике.

Обыкновенная овсянка может отводить врага от гнезда, играя роль раненой. Инстинкт самосохранения подавляется инстинктом материнства, и птица подвергает себя опасности, падая на землю почти под ноги человеку или хищнику, а затем медленно и неуклюже удаляясь с волочащимся крылом. Кажется, вот один бросок и добыча в руках человека или в пасти собаки. Но в самый последний момент птичка "из последних сил" ловко перепархивает чуть в сторону. Погоня продолжается, всё более удаляясь от гнезда, пока вдруг "чудом" выздоровевшая овсянка не скроется в ближайшем кустарнике. Так было обмануто немало

собак и мальчишек или, можно сказать, "обведено вокруг клюва".

В течение лета у одной и той же пары может быть две кладки. В этом случае самка строит новое гнездо, пока самец докармливает слётков.

Основной корм взрослых овсянок семена различных сорняков, трав и злаков, иногда зелёная часть растений. Птенцов родители выкармливают в основном насекомыми и другими мелкими беспозвоночными животными.

В конце лета овсянки стайками начинают кочевать. Диапазон кочевий постепенно расширяется, и вместе с ним нарастает численность птиц в стаях. Осенью и весной эти кочевья приобретают характер миграций. Впрочем, далеко наши обыкновенные овсянки не улетают. Как правило, они смещаются несколько южнее своей гнездовой области. На их место прилетают овсянки более северных популяций и, таким образом, мы можем видеть этих птичек круглый год. Это полусёдлый тип сезонного поведения птиц, когда они, покинув область своего гнездования, в то же время далеко не откочёвывают и на новом месте (как правило, близ жилья человека) не совершают уже ширококомасштабных перемещений. Зимой они завсегдатаи скотных дворов, вокруг деревень, на просёлочных дорогах, по которым возят на лошадях сено. Любят открытую местность на полях с выдувами или залежах с торчащим из-под снега бурьяном. Летом и зимой милостивые доверчивые овсянки являются спутниками всех крестьянских трудов. Это самая сельская птичка. В городе она редкий гость.

Наибольший известный возраст овсянок — 9,5 лет.

Оляпка *Cinclus cinclus*

В бурных горных реках Алтая живёт удивительное создание, на первый взгляд, совершенно не приспособленное к воде. Но это только на самый первый взгляд. А если вам посчастливилось, и маленькая водяная русалочка каким-то непостижимым образом явилась перед вашим изумлённым взглядом из ледяной полыньи... Пока в растерянности вы пытаетесь сообразить, что же это за чудо, ловя восхищённым взором каждое

её порывистое движение на ледяной кромке, каждый бриллиантик, слетающий с её, как ни в чём не бывало сухих пёрышек, маленькая русалочка безумно кидается в бурлящий пенистый поток! Если вы кинетесь спасти её, это будет воспринято, как неуместная назойливость, и не ждите больше здесь появления водяной волшебницы, нетерпеливо глядяваясь в прозрачные холодные волны. Она вынырнет в другой полынье. Я знаком с этой русалочкой, её зовут оляпка. Вместо холодной скользкой чешуи она покрыта тёплыми пёрышками.

У этой околородной птички очень характерная внешность. Она размером с небольшого дрозда, коренастая и короткохвостая. Длинный хвост был бы серьёзной помехой в её отважных скитаниях в глубинах бурной стихии. Этот задорно вздёрнутый хвостик придаёт оляпке сходство с крапивником, но вся остальная фигура, да и сравнительно крупные размеры роднят её с дроздами. В Германии и на севере России оляпку с давних времён так и называют "водяной дрозд", в некоторых других местах "водяной воробей". Саамы в Лапландии называют оляпку "кушк-каргенч", что означает "бегун по перекатам". Такое меткое название характеризует пристрастие этих птичек к порожистым участкам рек и ручьёв приполярья, которые, окутанные морозным паром, всё же не замерзают на протяжении всей долгой зимы.

Полуводный образ жизни, как мы уже отметили, отразился на строении оляпки. У неё довольно длинные, сильные ноги, способные цепляться за каменистое дно, клюв прямой средней величины, ноздри прикрыты кожистой перепонкой, ушные отверстия, скрытые, как и у всех птиц, перьями, имеют кожистый клапан; оперение густое, плотно прилегающее к телу. К этому надо непременно добавить ещё одну особенность, не характерную всем остальным певчим птицам, — чтобы перо не намокало под водой, оно густо смазывается жиром. Поэтому у оляпки, как и у водоплавающих птиц — гусей, уток, казарок и лебедей — хорошо развита копчиковая железа.

Окраска "водяного воробья" тёмно-бурая, с ярко белым передником так,

что на берегу или на льду внешне оляпка может показаться чопорной гувернанткой из XIX века. Но как обманчива внешность. Особенно когда она занимается "моржеванием". У самцов и самок - оляпок различий в окраске оперения нет. Также нет и сезонных изменений. Да и понятно - пернатой русалочке с её спарганско-водным образом жизни всегда необходимо быть в обтекаемой упругой форме, которую ей обеспечивает перьевой покров. Оляпка создана по типу капли: весом от 50 до 85 грамм и длиной 17-20 см. Размах крыльев 25-30 см, т.е. заметно меньше, чем у птиц сходной величины. Например, у скворца этот показатель 34-42, а у певчего дрозда 34-39 см. Это и понятно - длинные крылья под водой также помеха, как и длинный хвост. Молодые птички буровато-серые с отчётливым чешуйчатым рисунком, как снизу, так и сверху.

Больше всего на свете пернатая русалочка любит стремительные чистые горные речки. Никогда, даже в самые лютые зимы, оляпка не покидает свою родину, свой любимый горный поток с "дымящимися" от мороза полыньями. Нырять в холодный поток, который безудержно несётся по горному ущелью или просторной долине, обставленной со всех сторон живописными сопками и хребтами, который в своём стремлении разворачивает камни и оглушительно грохочет, играя галькой, как песчинками - это безумие! Но оляпка в этой холодной водяной мясорубке чувствует себя превосходно. Это её родная стихия. Мало того - она не может без неё жить. Пернатая русалочка не приспособлена к уютным берегам спокойных приветливых равнинных рек.

Эта птица, остающаяся в наших широтах на зиму, способна нырять в воду даже во время сильных морозов. При этом она, действительно, кажется "сумашедшей" птицей, как очень образно назвал её в одном из своих рассказов Виталий Бианки. Часто оляпка ныряет в одну полынью, а выныривает из другой, находящейся по соседству. В ясную солнечную погоду можно услышать её пение.

Б.Е. Райков, М.Н. Римский-Корсаков
("Зоологические экскурсии")

Оляпка единственная из всего самого многочисленного в птичьём мире отряда воробьиных или певчих птиц, способная нырять. Но она не просто ныряет - она бегает по дну, разыскивая себе пропитание. Вот тут-то и кроется секрет нашей русалочки - причина её верной любви к бурным водам горных потоков. Спортсмены-водники знают, и прежде чем сплавляться по горным рекам, даже специально изучают свойства водных вихревых потоков, их возникновение и коварный нрав в зависимости от препятствий, разных глубин и множества других факторов, учесть которые порой можно только интуитивно в последний момент. Всем этим искусством маленькая отважная оляпка владеет в совершенстве. Я бы её сделал символом водного туризма. Оказывается, водная стихия далеко не однородна в своём динамизме на разной глубине.

Эстетическое значение птицы, украшающей зимой наши горные реки и ручьи, бесспорно. Можно часами любоваться этой смелой и подвижной птичкой, с молниеносной быстротой бросающейся в ледяной поток и затем неожиданно появляющейся в том или ином месте водоёма.

А.П. Кучин

Оляпка, как заправский спортсмен-водник, знает и учитывает все особенности водного потока. Причём её рафтинг подводный! Прыгая в воду, птичка плотно прижимает крылья, но уже в следующий момент, оказавшись в толще воды, она приоткрывает их внешней плоскостью к потоку под тупым углом. В результате, чем сильнее течение, тем лучше оно прижимает отважную птичку ко дну. Регулируя угол и размеры самой плоскости крыла к потоку и одновременно цепляясь за дно лапками, оляпка очень "легко" скользит в подводной стихии, произвольно меняя направление движений, обыскивая нужный участок дна. При этом она всё время ориентирована на поток грудью или влоборота, очень быстро и ловко меняя положение тела и крыльев. Такое впечатление, будто птичка танцует на дне энергичный вихревой испанский танец. При этом она то и дело успевает что-то ухватить клювом среди камней. Этот подводный фанданго может длиться от 4-10 до 15-20 секунд на глубине до одного метра, реже до полутора метров. За одно ныряние оляпка может пробежать по дну до 10-20 метров. Но стоит только бесстрашному танцору поставить свои крылышки другой плоскостью (внутренней) под острым углом к потоку воды, как птичка, буквально, как пробка из бутылки шампанского, вылетает на поверхность воды. Это происходит настолько быстро и элегантно, что глаз не успевает даже заметить, — а взмахнула оляпка хоть раз крылышками, чтобы вдруг оказаться на камне у воды или среди потока (летом), или на краю полыньи (зимой). Впечатление такое, что она не вынырнула и не прилетела, а просто мгновенно "явилась", часто только для того, чтобы энергично присев один-два раза (ни дать, ни взять — "морж", разминающийся возле проруби), снова "исчезнуть" в своём подводном полёте. Нырять в стоячую воду или в воду с медленным течением оляпки не могут.

Встретив оляпку, от неё невозможно оторвать глаз. Как завораживающе красива и необычна эта птичка в каждом своём движении. А её бесстрашие перед сильным холодным потоком тёмной воды, клокочущей в полынье, грациозная ловкость и просто-таки элегантность, с которой она обуздывает водную стихию! Забыв о двадцатиградусном морозе, с замиранием сердца я снова и снова наблюдал за парой оляпок на реке Башцелак в Чарышском районе. Здесь в окрестностях села Малый Башцелак, где на горной реке в местах перекатов зимой остаются открытые "продухи", как правило, держатся "водяные воробы".

Представьте себе — морозный зимний день. Долина реки среди укутанных снегом сопков и заиндевшим лесом по их склонам. Неподвижность ледяного

безмолвия кажется абсолютной и незыблемой. Вот сейчас сама мысль остановится и замёрзнет. Как неуместно здесь любое движение. Тишина. Даже стремительный Башчелак зацепенел ледяным гигантским драконом, неподвижно залёгшим среди гор. Иду по льду, заметённому снегом. Каждый шаг оскорбляет застывшее пространство. В нём не осталось даже терпения и радости — только ослепительная красота. Все атомы, пронизанного холодом воздуха, неимоверно напряжены до звенящей пустоты бездонного мглистого неба. Сейчас они лопнут, и исчезнет само время.

В излучине показалось какое-то чёрное продолговатое пятно на крепко закованном в панцирь теле реки. Оно неестественно волнуется среди всеобщей неподвижности и белизны — манит как магнит. Вот она — "кипящая" полынья. Своим стремлением, плеском, журчаньем она непокорно и даже властно нарушает всеобщую тишину и неподвижность белого безмолвия, царствующего в мире. Напор воды, вылетающей из-под льда, так силён, что она вздыбливается упругой, как лук, дугой, пенится, образуя буруны, и стремительно исчезает на противоположном конце полыньи. Завораживающее зрелище. Игра властных и непобедимых стихий — воды, камня, льда и мороза.

И вдруг из этой бездны стремительно, и даже как-то мягко, и небрежно выныривает оляпка. Живая! И прямо с порога, точнее, с края льда, нимало не смущаясь моего присутствия, запела... Громким сильным голосом, который был слышен по всей замёрзшей Вселенной, маленькая птичка без усилий и надрыва, а непринуждённо, как бы между делом, выводила сильные приятные журчащие трели и свисты. Не успел я опомниться, как всё исчезло также стремительно, как и появилось. Даже кругов на воде не осталось, там, где только что нырнула птичка. Только водяные буруны подскакивали, как и прежде, налетая на невидимые глазом подводные камни. Вскоре мои переживания о том, где же вынырнет смелая пернатая русалочка, хватит ли ей воздуха до следующей полыньи, а вдруг я ей помешал, и она теперь задохнётся подо льдом, добираясь до следующего "продуха"... , остались позади. За ближайшим поворотом реки обнаружилась ещё одна полынья, а на её ледяном берегу, моя пропажа снова возвещала всему свету о силе и красоте жизни, преображающей мир.

Ареал оляпки представляет собой прихотливое кружево на географической карте. Он очерчивает горные и предгорные районы Европы, Северо-Западной Африки, Передней и Центральной Азии.

В России обитает на Кольском полуострове, в некоторых районах Европейского Севера, на Кавказе, Урале, в горах Южной Сибири.

На Алтае оляпки в гнездовое время живут по быстрым речкам и ручьям с берегами, покрытыми лесом, и с каменистым дном. Распространены до высоты в 2200 метров над уровнем моря. Их нигде не бывает много. Наоборот, — далеко не на каждой, казалось бы, пригодной речке встретишь оляпку. Эти птички ведут уединённый образ жизни, скоплений не образуют. К зиме, начиная со второй

половины сентября, оляпки спускаются ниже до самых предгорий, где есть незамерзающие участки рек. В зимний период обитают на польных нижней Катунь и Бии, встречаются у Бийска. На Телецком озере, на 1 км береговой линии в иные годы встречается до 2-3 особей, а в низовьях Катунь, между Суртайкой и Быстрянкой, насчитывалось до 24 зимующих птичек. Особенно много оляпок бывает зимой на Бие от Артыбаша до Кебезени. Обратная откочёвка птиц из предгорий в горы происходит рано, уже в первой половине марта.

В Алтайском крае оляпки живут и гнездятся в Чарышском и Солонешенском горных районах в заказниках "Чарышский", "Бащелакский" и "Каскад водопадов". Летают оляпки низко над землёй на короткие расстояния, сильным стремительным полётом, обычно вдоль горного потока, следуя всем его изгибам.

На гнездовании пара оляпок занимает гнездовой участок, вытянутый вдоль реки на 1,5-2 км, куда другие птицы своего вида не допускаются. Петь начинают ещё ранней зимой, а ранней весной приступают к гнездостроению.

На реке Шинок в Солонешенском районе в одном и том же месте её узкого ущелья из года в год гнездится пара оляпок. При этом токование птиц, буквально мятущихся в своём стремительном полете друг за другом вдоль русла по всем изгибам узкого, местами как щель, и глубокого ущелья с резкими какими-то щебечуще-грубоватыми громкими криками производит сильное впечатление. Носясь, как угорелые друг за другом, птицы стремительно прошивают ущелье на протяжении 2-3 км то в одну, то в другую сторону. Когда с нарастающим визгом эта "орда" стремительно и неумолимо приближается к вам в очередной раз, хочется упасть и прижаться к земле, тем более что оляпки, кажется специально, целят врезаться вам в голову, сворачивая со своего пути лишь в последний момент. Особенно сильное впечатление создаётся, когда "психическая атака," которая, очевидно имеет значение брачных игр, затевается оляпками в сумерках при почти полном отсутствии видимости. Только по дуновению воздуха в лицо и дикому крику в ухо, да ещё промелькнувшей тени догадываешься, сидя у костра, насколько мастерски и по-молодецки задорно токуют эти замечательные птицы.

В постройке гнезда принимают участие оба партнёра пары. Материал для постройки собирают часто под водой. Если же подбирают его на берегу, то, как указывают европейские орнитологи, непременно смачивают его в воде. Гнездо, похожее на шар с футбольный мяч, часто неправильной формы или вовсе в виде аморфной кучи, имеет боковой вход, нередко вытянутый в виде трубки. Место для гнезда выбирается неподалёку от воды, под обрывистым берегом с нависшим дерном, в промоинах и полостях между корнями, в нишах на скалах, в расщелинах в виде уступа. В Европе нередко гнёзда бывают в нишах старых каменных мостов, под небольшими плотинами. В последнем случае птицам приходится часто пролетать сквозь падающий поток воды.

Отсюда и пошло утверждение, что оляпки строят свои гнёзда исключительно под водопадами. На самом деле это не так. На упоминавшемся выше Шинке в заказнике "Каскад водопадов", где действительно нет недостатка в водопадах, гнездо оляпки было найдено в самом "обывательском" месте - на берегу реки. Разумеется, не исключена возможность гнездования и в стенке водопада при наличии подходящей ниши, но всё же это, скорее, исключение, чем правило.

Гнездо самец и самка строят из мха, водорослей, травы и корешков; внутри сухие листья, травинки, шерсть.

В кладке 4-7, чаще 5 яиц с чисто белой скорлупой. Размеры: 22-31 16-20 мм. Насиживание длится 15-17 дней. Точно не выяснено: меняются при этом партнёры или насиживает только одна самка. Птенцы покидают гнездо в возрасте от 14 до 27 дней. Это совершенно очаровательные создания.

Целую пригоршню таких милых "пернатых поплавок" мне однажды пришлось выискывать и собирать всё на том же Шинке. Уже совсем было намереваясь форсировать речку на УАЗе, мы с водителем вдруг заметили прямо по курсу на мелководье живой пушистый "поплавочек", лихо улепётывавший вплавь от страшного зверя - машины прямо ей под колёса... Вовремя остановившись и сделав задний ход, мы не без труда выловили ловкого бедолагу. При этом обнаружилось, что он здесь не один. Но если поймать, бегая по мелководью в тучах брызг, "запеленгованного" слётка оляпки ещё можно, то как "запеленговать" и выловить кинувшихся врассыпную и мастерски затаившихся - растворившихся, можно сказать, в прямом смысле слова, птенчиков? Кто-то спрятался на воде за камнем, кто-то под водой, да ещё на самой стремнине, и при колебаниях воды умудряется, не шевелясь, глотнуть воздуха, кто-то забился под водой под нависший с берега дёрн, кто-то так ловко притаился камнем, торчащим из воды на самом виду, что был обнаружен последним. Быстро поняв, что самое главное - не наступить на затаившихся в самом центре переправы маленьких "спартанцев", мы изменили тактику и постепенно, спокойно "отсканировали" и выловили всех пятерых.

Полная пригоршня доверчивых оляпковых подростков, пригревшихся в руках, была отнесена в безопасное место и выпущена наконец в родную ледяную стихию выше по течению реки. Попытка выпустить их ниже по течению не совпала с логикой молодых оляпок - в своём движении по реке они стремятся вверх по течению, что сразу и обнаружилось при первом выпуске. Тогда пришлось их перенести выше места переправы и выпустить вторично.

Навсегда остался в памяти тот яркий летний день, ослепительные солнечные блики по ледяной прозрачной воде с разноцветьем галечникового дна и бесстрашные, ловкие, подвижные и неуловимые, как солнечные зайчики на воде, оляпки, надёжно замаскированные своим чешуйчатым оперением под игру света, тени и воды. Это их суровый, но волшебный мир, в котором они дома.

Добывают корм оляпки, не только ныряя в воду и собирая на дне

личинок ручейников и подёнок, но ловят и плавающих насекомых, и других беспозвоночных. При этом сами прекрасно держатся на воде. Также охотно собирают корм непосредственно у воды, у самого уреза особенно после паводка, на камнях, среди выброшенных водой водорослей на открытом берегу. Густой околородной растительности избегают.

Осенью молодые оляпки разлетаются. На незамерзающих всю зиму участках реки они держатся постоянно. В случае их замерзания, птицы вынуждены перекочевывать, и переселяются к полыньям на других реках.

Весной взрослые оляпки возвращаются на свои прежние гнездовые территории. Молодые птицы начинают гнездиться на первом году жизни. Максимально известный возраст оляпки – более 7 лет.

В горах Приморья и Сахалина встречается другой вид оляпки – бурая оляпка, свойственная Юго-Восточной Азии. Она отличается от обыкновенной более тёмным тоном оперения и отсутствием белого цвета.

Зелёная пересмешка

Hippolais icterina

Опытный артист тратит месяцы упорного труда, чтобы воспроизвести голос какой-нибудь известной личности. Птица имитирует самые разные звуки, в том числе и человеческий голос, почти сразу и с очень высокой степенью точности. Птицы невероятно способны и обладают изумительным музыкальным слухом. Мало того, всё некогда услышанное они не только воспроизводят, но и, как правило,

творчески "переосмысливают", привнося свою индивидуальную аранжировку в заимствованные звуки.

Самое удивительное в том, что эти способности вовсе не являются исключением в классе птиц. Кроме всем известного феномена попугаев, человеческие слова произносят ручные сороки, вороны, скворцы и многие другие птицы. Когда мы слушаем весной песню скворца, то с удивлением обнаруживаем в его голосе забавную и неожиданно гармоничную смесь чужих звуков: живых голосов и неодушевлённых предметов. Здесь и флейтовый напев иволги, и её же "кошачий" визг, кукареканье петуха, кваканье лягушек, лай собаки, скрип дверей и множество других, не всегда поддающихся идентификации. Да это и немудрено, ведь наш солист, как рачительный и утончённый фольклорист насобирает их во всех тех странах, в которых он побывал за долгую зиму. Теперь эта коллекция звуков, собранная в разные периоды жизни, творчески используется в весеннем репертуаре.

Пересмешничают сойки, камышевки, пеночки, славки и многие другие птицы. В течение всей жизни они черпают для себя из окружающей звуковой среды всё новые и новые мотивы. Память на звуки у птиц удивительна. Услышанное некогда, быть может, только один раз, но восхитившее их сочетание звуков, они позднее в различных комбинациях вставляют в песню вперемешку со своими собственными видовыми звуками.

Удивительно также и то, что этому таланту соответствует и уникальный инструмент, подаренный природой птицам, с помощью которого они реализуют свою духовную одарённость. Это устройство нижней гортани и голосовых связок, которые помещаются в том месте воздухоносной трахеи, где она раздваивается на бронхи, ведущие в лёгкие. Неимоверной силе и продолжительности птичьего пения способствует также и, так называемое, двойное дыхание. Без этой сложной системы воздухоносных полостей и мешков, связанных с лёгкими и многократно увеличивающими их ёмкость, птицы не смогли бы летать. Насыщение всех тканей организма птицы кислородом происходит не только при вдохе, но и при выдохе. Эта уникальная

по своей экономичности и эффективности работы система, единственная в своём роде и не превзойдённая никем, помимо способности к полёту даёт интересный "побочный эффект" – духовно-вокальное искусство. Но работает "второе дыхание" во время полёта. Не потому ли многие поющие птицы взмахивают крыльями или постоянно перелетают с места на место.

С точки зрения полезности, пересмешничество обогащает собственный голос пернатого исполнителя, а это делает его ещё более неповторимым. Такая яркая индивидуальность лучше опознаётся соплеменниками и, что особенно важно, соплеменницами. Не случайно, наверное, что самые гениальные певуны носят совсем неброскую одежду. Вспомните соловья, славку, пеночку.

Но, кроме того, замечено, что, усвоив чужие звуки, птица способна общаться с их хозяевами - другими видами птиц. Пересмешничество – это ещё и форма межвидового общения. Во многих жизненных ситуациях она бывает очень важна. Например, при быстром обнаружении опасности и адекватной реакции на неё с помощью голосовых сигналов, что одновременно спасает жизнь птиц разных видов, владеющих языком и навыками межвидового общения. Если два вида пересмешников содержать вместе, они скоро начнут подражать друг другу и, что особенно интересно, взаимно влиять на поведение друг друга.

Язык межвидового общения позволяет, таким образом, иерархически структурировать пространство обитания птиц в природе, делая его более мозаичным, комфортным не для одного или двух, а сразу для многих видов птиц. Возможно, это один из многих механизмов гармонизации жизненного пространства в природных биогеоценозах, приводящее к многократному увеличению их жизненной ёмкости. Во всяком случае, вопрос этот в орнитологии до сих пор детально не разработан.

Изучением пересмешничества с точки зрения имитации человеческой речи занимается особая область биоакустики, на стыке с экологией и даже лингвистикой. Эта область получила название экологическая биолингвистика. Она изучает способности птиц не только имитировать голос человека, но и использовать его в общении с человеком. Вот так, мы изучаем птиц, а они, куда деваться-то, в меру своих сил изучают нас. Конечно, говорящая птица в любом случае общается с человеком. И классическое утверждение, что говорящая птица не понимает, что говорит, а просто тупо повторяет заученное, при специальном корректном изучении этого вопроса находит всё больше опровергающих фактов. Например, попугаи на специальных соревнованиях, которые ежегодно проводятся в Париже, произносят до 500 человеческих слов и фраз и делают это, что называется, "к месту", адекватно ситуации. Человеческое слово стало для них сигналом общения. На что способны птицы нашей родины при внимательном и добром к ним отношении – кто знает?

Люди тоже хороши – пересмешничают испокон веку, но в отличие от птиц они это делают чаще всего с корыстными целями, используя разные

хитроумные манки на охоте. Одни подманивают птиц на верный выстрел..., а другие, чтобы поймать в свои западни и продать. Но надо отдать должное знатокам манной охоты — это тоже целое искусство. Хотя и с жестоким финалом. Другое дело — подманить птицу на верный фотовыстрел. Сейчас фотоохота в этом смысле постепенно вытесняет ружейную. В Алтайском крае на Салаире ещё встречаются охотники с манком на рябчика. Завораживающая и волнительная сцена, когда обмануемый манком петушок рябчика сам стремительно перелетает всё ближе и ближе и, наконец, нарядная возбуждённая птица бежит к вам навстречу, разыскивая источник искусно имитированного токования рябчика. Застрелить в этот момент доверчивую, прекрасную, полную весенней жизни птицу — просто преступление.

Орнитолог Г.П. Дементьев, изучая народные названия птиц, основанные на подражании их голосу, обнаружил сходство их звучания в разных языках мира. Венгерский музыковед доктор Секе нашел в народных мелодиях заимствованные у птиц звуки. Так что пересмешничество у птиц и у людей имеет давнюю историю.

Способность птиц подражать чужому голосу уникальна в животном мире. Таких пернатых "пародистов" называют пересмешниками. Эта способность распространена среди самых разных видов птиц довольно широко. Но есть в птичьем мире особо одарённый подражатель, который за свой талант так и назван — пересмешка. Впрочем, сказать, что пересмешка среди многочисленных птичьих талантов одарена особо, довольно сложно. Есть немало и других ярких талантов. Название, видимо, возникло в силу того, что именно у пересмешки труднее всего вычленишь в песне из череды попури, переделанных и переосмысленных на свой индивидуальный лад звуков, её видовой стандартный мотив.

И всё же зелёная пересмешка по праву занесена в список лучших пернатых имитаторов. В песнях некоторых самцов можно услышать заимствования от десятка птиц разных видов. Пересмешки копируют в основном позывки тревоги и беспокойства, крики птенцов и гораздо реже воспроизводят элементы чужих песен.

"В пении её поражает разнообразие и точность копировки звуков, заимствованных у других птиц. Быстро повторив несколько раз одно "колесо" песни, пересмешка переходит к другому, третьему и т.д. То вам кажется, что где-то назойливо трещит дрозд-рябинник, то поёт иволга или лесной жаворонок, то опять вы слышите иволгу, но уже её беспокойный крик; вот взволнованно застрекотал дрозд-белобровик, а затем раздалось быстрое и резкое "кей-кей-кей-кей" пустельги или позывы деревенских ласточек, отгоняющих ястреба. Часто, однако, бывает слышна также и собственная часть песни пересмешки — захлёбывающийся свист "твиу-Иу, твиу-Иу...", по которому обычно и узнаешь её".

Б.Е. Райков, М.Н. Римский-Корсаков
"Зоологические экскурсии".

Внешность пересмешки неброская и увидеть её в кронах деревьев среди листвы нелегко. Верх серовато-зелёный, низ с отчётливым светло-жёлтым налётом. Более всего она похожа на пеночек — весничку и трещотку, но отличается от них отсутствием тёмной полосы через глаз. Бровь, кольцо вокруг глаз и всё "лицо", включая пространство между клювом и глазом, жёлтые. Понятно, что увидеть все эти детали оперения маленькой птички можно только вблизи, если повезёт встретиться с ней лицом к лицу, что бывает не часто. Обычно приходится довольствоваться миниатюрным силуэтом высоко в кроне берёзы, то и дело скрываемым веточками и листьями при дуновении ветерка. И только песня выдаёт её владельца.

Примечательна форма головы: перья на темени приподняты и образуют округлый хохолок. Птица от этого выглядит высоколобой. Наиболее обычная поза вертикальная. Самцы и самки по оперению не отличаются друг от друга.

Вес пересмешки 11-18 г, длина тела с хвостом 13-16, крыла 7,3-8,7, размах крыльев 22-26 см.

Как правило, бодрая и энергичная песня кажется "бесконечной", сложной, со многими перенятыми у других птиц элементами. Трудно определить, где у неё начало и будет ли конец. Отрывки из напевов других видов, гнездящихся по соседству, сочетаются между собой в самых неожиданных комбинациях. В характере исполнения много индивидуальных особенностей. Песня звучит то слитно, то раздельными фразами, то громче, то тише. Она напоминает пение камышевок, но в отличие от них исполняется почти всегда высоко в кронах. Поющий самец может долго петь на одном месте, а может всё время перелетать среди листвы. Отличительные особенности песни зелёной пересмешки - повторяющиеся несколько раз подряд или одиночные выкрики: "эй, эй...", "хихэй...", "твий, твий...", цивОй, цивОй...", цецевИИ, цецевИИ...", "чер-книи, черкни...". Приведённые здесь так подробно особенности пения в интерпретации Екатеринбургского орнитолога В.К. Рябцева особенно важны, так как часто именно эти особенности и помогают узнать зелёную пересмешку в природе.

Живёт наша пересмешка в Центральной и Восточной Европе, на север распространена до Белого моря. На востоке ареал заходит за Урал и тянется узкой полосой до Алтая и Саян. В нашем регионе Юго-Западной Сибири границы распространения подробно не выяснены, но в пределах лесостепи и в южных участках лесной полосы это довольно обычный вид.

В общих чертах зелёная пересмешка в гнездовой период распространена от севера и востока Франции до Оби. В Алтайском крае ещё сравнительно недавно — в начале XX в. — ареал зелёной пересмешки доходил только до северо-западных окраин Предальтайской равнины, а самым восточным пунктом её обитания был Бийск. Теперь область её распространения продвинулась на восток и включает Салаир, а на юго-востоке - предгорья Северо-Восточного

Алтая. Вырубка черновой тайги, состоявшей в основном из пихты, осветление и смена породного состава деревьев на берёзу и осину — всё это также способствует продвижению зелёной пересмешки на восток.

Прилетает к нам пересмешка поздно — в самом конце мая, в начале июня, когда в её любимых колках и разреженных перелесках всюду буйствует молодая зелень листвы. Высокоствольные берёзовые леса — любимая стихия этой маленькой птички. Она также может поселиться в саду, в тихом городском парке при наличии высоких деревьев или в старых лесополосах. Главное, чтобы там были раскидистые в полнеба упругие зелёные "паруса" из крон больших деревьев. Пересмешки селятся далеко друг от друга, так что нигде не бывают многочисленными.

Гнездо пересмешки представляет собой аккуратную колыбельку чашеобразной формы с глубоким лотком, который предотвращает выпадение из него яиц и маленьких птенчиков. Тем более что этой колыбельке предстоит раскачиваться в кроне берёзы часто на большой высоте — до 8 метров. И хотя птичка старается приткнуться своё гнёздышко понадёжней в развилку веток, или вплотную к стволу, всё же эти опоры слишком тонки на такой высоте, чтобы неизбежно противостоять напорам воздушной стихии. Пересмешки, живущие на западе, наоборот, чаще устраивают свои гнёзда невысоко в кустарниковом подлеске, а гнездо у них больше напоминает по форме конус, обращённый вершиной вниз. В любом случае все орнитологи единодушны в том, что зелёную пересмешку отличает то, что она очень искусно вьёт одно из самых опрятных и красивых гнёзд в птичьем мире умеренных широт.

Гнездо, видимо, строит только самка, самец лишь изредка носит материал: длинные травинки, растительный пух, мох, кусочки лишайников, тонкие берестинки. Внутри тот же, но более мягкий материал, а также могут быть шерсть, перья, конский волос. Веточки, на которых держится гнездо, пронизывают его стенки, придавая прочность всей конструкции. Пересмешки охотно разнообразят строительный материал, встраивая в своё гнездо клочки бумаги, вату, нитки, тряпочки. Обычно красивое гнездо пересмешки выглядит светлым от вплетённых в его стенки берестинок и растительных пушинок.

Кладка состоит чаще всего из 5 нежно-розовых, кремовых или розово-бурых с редкими тёмными пятнышками яиц. Насиживает эти сокровища только самка в течение 12-14 дней. Самец кормит её. Насиживает пересмешка очень плотно, а вспугнутая, в случае осмотра гнезда человеком, изображает нападение на него, стараясь защитить гнездо или отвлечь от него. Иногда бесстрашная птичка может с разлёта даже ударить всем телом обидчика.

Птенчики выкармливаются мелкими насекомыми, которые приносят оба родителя, собирая их тут же в кронах. Находятся они в гнезде в среднем всего 13 дней. Выводок из

пяти 5-дневных птенцов зелёной пересмешки за летний день получает от обоих родителей примерно 450 порций корма. Частота доставки корма составляет 25 раз за час и поддерживается на относительно постоянном уровне весь день. Так в течение одного месяца протекает гнездовая жизнь пересмешек.

Нередко, разыскивая пропитание, пересмешки порхают у концевых ветвей или хватают пролетающих насекомых. Излюбленные корма: комары, мелкие мухи, гусеницы бабочек, личинки пилильщиков, мелкие жучки. Охотно едят ягоды.

Отлёт начинается очень рано – в июле, в самом начале августа. Последних "запоздавших" пересмешек можно встретить до начала сентября. Зимуют эти нежные крошки на юге Африки! Взрослые птицы весной следующего года возвращаются на места своего прошлогоднего гнездования. Максимальный известный возраст пересмешки – 10 лет.

Полевой воробей

Passer montanus

Воробышки игривые,
 Как детки сиротливые,
 Прижались у окна.
 Озябли пташки малые,
 Голодные, усталые,
 И жмутся поплотней.
 А вьюга с рёвом бешеным
 Стучит по ставням свешенным
 И злится всё сильней.
 И дремлют пташки нежные
 Под эти вихри снежные
 У мёрзлого окна.
 И снится им прекрасная,
 В улыбках солнца ясная
 Красавица весна.

С.А. Есенин

Полевой воробей отличается от домового и весьма существенно. Это касается, в первую очередь, его внешности, а также и поведения. Он заметно стройнее и даже немного меньше своего сородича. К тому же самки и самцы полевых воробьёв выглядят одинаково, что в птичьем мире встречается не часто. Эти феминистки столь же яркие и презентабельны, как и их кавалеры. У них в отличие от домовых воробьёв верх головы каштаново-коричневый, а белоснежные щёчки украшают кокетливые чёрные "серёжки" в виде полумесяца.

Так что, даже едва приглядевшись, отличить полевого воробья от домового не представляет особого труда. Сезонных отличий в окраске почти нет. К осени она становится более охристой, чёрное пятнышко на горле (вместо шикарного галстука домовых воробьёв) меньше, чем весной и летом, основание клюва жёлтое.

Молодые воробьи выглядят как взрослые, только наряд их более тусклый, с охристым налётом, "серёжки" на щеках не так контурно прочерчены как у взрослых, да и "бабочка" на горлышке совсем маленькая и серенькая. Осенью они линяют во взрослое перо.

Признайтесь, читатель, обращали вы когда-нибудь внимание на то, как подтянут и строен полевой воробей, сколь строга и одновременно лаконично-изысканна его окраска? Это яркий пример нашей повседневной близорукости. Нам несказанно труднее видеть прекрасное в порой неброских, но благородных деталях, которые дарит нам нередко та самая повседневная жизнь.

Ещё светло перед окном,
 В разрывы облак солнце блещет,
 И воробей своим крылом,
 В песке купаясь, трепещет.

А.А. Фет

Маленький комочек оптимизма под названием полевой воробей весит 18-28 г, длина его тела 14-17, длина крыла 6,4-7,6, размах крыльев 21-24 см.

Чирикание полевого воробья хотя и весьма похоже на голос домового, но всё же несколько нежнее. Если почаще прислушиваться к полевым воробьям, то можно заметить и совсем непохожие на повседневные воробьиные чирикающие сигналы, с помощью которых они передают друг другу какую-то ценную информацию.

Полевой воробей обитает почти на всей территории Евразии, в Северной Африке. В Западной Сибири доходит кое-где до арктической тундры. Но в то же время во многих таёжных районах его нет, несмотря на присутствие поселений людей. Его явно не назовёшь добрым "домовым" наших жилищ. В то же время в холодный период года это обыкновенный житель деревень и городских окраин, куда он прикочёвывает из ближайших сельскохозяйственных угодий и садов. А из заполярных районов на зиму улетает в более южные края.

Полевой воробей - приверженец культурного ландшафта. В гнездовой период он предпочитает местности, где есть деревья и кустарники. Самый оптимальный ландшафт для него – лесостепь с хлебными полями. Вслед за земледелием он проникает в горы. Например, раньше воробьёв не было в Центральном Алтае по Чуйскому тракту, где теперь они обыкновенны.

Видовое название «montanus» означает с латинского горный, холмистый. А по-русски у воробья очень меткое имя – полевой. Истина где-то посередине. Наш герой изначально, скорее всего, птица холмистой местности с полями и перелесками. Тем более если вспомнить, как великолепно он себя чувствует в оврагах и балках по всей лесостепной Бийско-Чумышской возвышенности нашего края. Так что наш полевой дружище в дословном переводе с божественной латыни – "Терпеливец холмов".

Полевой воробей избегает слишком урбанизированных и техногенных ландшафтов. Он редкий и даже скорее случайный гость в районах с многоэтажной застройкой. А в летние месяцы и вовсе откочёвывает в ближайшие перелески, овраги, степи с лесополосами. В гнездовой период живут отдельными парами, а также часто образуют целые колонии.

Отважное сердце воробья бьётся 745-860 ударов в минуту! Для сравнения у голубя – до 70; у уток – 30-43. Это связано с энергичным обменом веществ, который присущ всем птицам и требует от сердца повышенной работы. Число дыханий 90-100 раз в минуту. Чем меньше размеры птички, тем напряжённее

приходится работать всем органам жизнеобеспечения, чтобы поддерживать постоянную температуру тела. Особенно это актуально зимой, когда разница в температуре окружающей среды и организма маленькой птички наиболее высока и вызывает огромные потери драгоценного тепла.

У воробьиных кавалеров кровь начинает играть задолго до весны. Брачное оживление заметно уже в феврале. Самцы собираются на посиделки на каком-нибудь раскидистом дереве или кустарнике компаниями в несколько десятков особей. Каждый самозабвенно старается перечиркать всех. При этом, как ни странно, получаются довольно стройные спевки, слышные на всю деревню или охватывающие целый городской квартал. Они вовсе не раздражают, а наоборот, как-то по особому умиротворяют и радуют душу, воскресающую навстречу весне.

Обычно это бывает на восходе и на закате. Вдруг удивительно синхронно вся ватага солистов внезапно смолкает и некоторое время в полной тишине прислушивается к чему-то. Эта тишина бывает пронзительно чуткой и наполненной невыразимым ожиданием чего-то светлого, ожиданием солнца, весны и счастья. Затем цикл массового солирования и прислушивания к ещё едва уловимым шагам весны повторяется.

Своё гнездо парочка полевых воробьёв может разместить в самых разных и порой довольно неожиданных местах. Предпочтение отдаётся дуплистым берёзам и другим деревьям где-нибудь в колках. Не останутся без внимания, развешанные в лесополосах чьей-то заботливой рукой, скворечники. Занимают воробьи также всевозможные ниши и пустоты в деревянных и каменных постройках и развалинах. Любят селиться на токах. Занимают старые гнёзда деревенских ласточек, образуют поселения в норах береговых ласточек, в крутых обрывах рек и оврагов. Даже в норах сусликов в открытой степи могут поселяться полевые воробьи.

Но, наверное, самые сорви-головы, умудряются свить свой "очаг" в жилище крупного хищника, не говоря уже о покинутых гнёздах сорок, ворон и грачей. И такое "общежитие" бывает нередко. Например, довольно часто воробьи устраиваются в толще стенок обитаемых построек крупных орлов: большого подорлика, скопы, могильника, беркута, сокола балобана. Но, видимо, "высшим пилотажем" в воробьиной среде является "вид на жительство" в гнёздах ястреба-тетеревятника и пустельги — заклятых врагов всего воробьиного племени и ловких охотников на них.

В стенках одного из жилых гнёзд тетеревятника, например, на Бие-Чумьшской возвышенности однажды было обнаружено целых три гнезда воробьёв. При этом они явно не испытывали дискомфорта от столь опасного и постоянного соседства. На момент осмотра в гнёздах квартирантов было: в одном — 6 яиц, в другом — 4 маленьких голых птенца, а из третьего раздавался жизнерадостный писк воробьиного потомства. Вот под такой аккомпанемент грозный тетеревятник вынужден был строить свою семейную жизнь.

В низовьях Катуня другой воробьиный романтик построил своё гнездо на крыше старого сорочьего гнезда, внутри которого уютно расположилась пустельга – очень ловкий маленький соколик, т. е. практически над самой головой хозяина... При этом птенцы были успешно выведены.

Воробьи в совершенстве постигли неписанные законы хищников о табу на охоту поблизости от собственного гнезда. Этот запрет соблюдается свято. Соколы, ястребы, орлы не воспринимают своих соседей в качестве жертвы. Вот на некотором расстоянии от гнезда – пожалуйста. Но там и воробей ведёт себя уже совершенно иначе: всегда осторожен, напряжён, увёртлив. Кроме того, в этой защитной зоне гнезда хищника воробьиная семья надёжно защищена от других аналогичных хищников хозяевами. Так наш незадачливый герой сам себе создаёт своеобразный воробьиный микрорезерват.

Словом, фантазии воробьиным молодожёнам не занимать. Но всё же приходится признать, что эта фантазия продиктована скорее поистине воробьиной практичностью и приспособляемостью. Во всяком случае, одно не мешает другому, а скорее гармонично дополняет.

"Воробьиный" тип гнезда это своего рода барахолка. Здесь всего много: сухая и ещё зелёная трава, солома, растительный пух, кусочки бумаги, тряпья; лоток выстилают шерстью и перьями. Любят подкладывать в гнездо полынь. Гнездового материала так много, что он бывает, торчит из гнезда: скворечника или дупла.

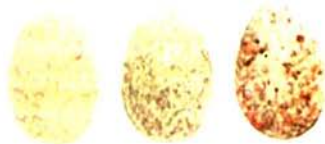
Даром что воробьи принадлежат к семейству ткачиковых и, таким образом, приходится родственниками самым искусным строителям в мире птиц. Ничего не попишешь: "в семье не без урода". Но если вдуматься, то и здесь всё рационально. Насколько привлекательны были бы, для людей, живущих рядом с воробьями, такие красивые искусные постройки. Уж мы бы не удержались их потрогать. Воробей прав – надо быть незаметным.

Спаривающиеся воробьи замечены уже в конце марта. Обычно гнездование начинается в апреле. В кладке 5-7, обычно 5-6 яиц. Окраска их, в общем, такая же, как у домовых воробьёв и также изменчива. Часто яйца покрыты бурым пигментом в виде крапа и пятен. Бывает сплюснутая почти охристо-бурая однотонная или буроватая окраска яиц. Размеры яиц: 17-22×13-16 мм.

Насиживают кладку одинаково усердно оба родителя в течение 11-14 дней.

У гнезда скрытны. Птенцы покидают гнездо на 12-20 день после вылупления и ещё некоторое время докармливаются заботливыми родителями. В течение лета гнездование может повторяться до трёх раз.

Птенцов выкармливают насекомыми и их

личинками, которых в этот период едят и сами, перемежая с семенами сорняков. В это время поспевают в первую очередь именно они.

Печальный пример "глобальной" борьбы с "вредными" воробьями известен из истории Китая времён Мао Цзэдуна. В период "Культурной революции" воробей, объявленный врагом народа, который поглощает несметные зерновые богатства общества строителей коммунизма, был уничтожен. Методика уничтожения проста: все китайцы одновременно выходят из дома, шума и улюлюкая, устраивают воробьиный погром, не давая перепуганным птицам никаких шансов приземлиться и отдохнуть. Воробей неважный летун. Он быстро устает в воздухе, и через некоторое время с неба сыплются обессиленные воробьи. Остаётся только добить их на земле, и грузовики, полные маленьких птичек, отправляются на свалку (кадры кинохроники тех "героических" лет).

Природа адекватно ответила строителям "светлого будущего". В последующие годы урожаи зерновых погибали на корню от вредителей, которыми воробьи выкармливали своё потомство. Пришлось срочно закупать воробьёв за рубежом и восстанавливать их поголовье.

Осенью и зимой полевые воробьи едят почти исключительно семена трав, преимущественно диких и сорных. О количестве семян сорняков, уничтожаемых птицами, можно составить представление из подсчётов, сделанных в одном из штатов США практичными американцами. Оказалось, что одни только воробьи ежегодно поедают в этом штате 875 т. семян вреднейших сорняков.

После гнездования полевые воробьи образуют стаи, которые с июня уже пополняются всё новыми и новыми членами коллектива за счёт молодых. Стаи кочуют по полям, широким луговым поймам рек и другим открытым пространствам. Но и в этот период пары у старых особей сохраняются. Ночуют в густых кронах деревьев и кустарников, в тростниках.

К зиме перебираются к человеческому жилью, в сёла и города, на окраины мегаполисов. Кормятся в этот период у скотных дворов, на зерноскладах, посещают помойки и свалки мусора.

Во время этих трудных кочевий молодёжь присматривается друг к другу и образует пары. Европейские авторы указывают на очень редкие случаи скрещивания полевого воробья с домовым.

Известная продолжительность жизни воробья — 13 лет. Любители содержания певчих птиц дома признают за воробьём только один "недостаток": это самая вольнолюбивая птица и в клетке, как правило, погибает. Хотя нет правил без исключений.

Полевой жаворонок

Alauda arvensis

На солнце тёмный лес зардел,
В долине пар белеет тонкий,
И песню раннюю запел
В лазури жаворонок звонкий.

Он голосисто с вышины
Поёт, на солнышке сверкая:
"Весна пришла к нам молодая,
Я здесь пою приход весны.

Здесь так легко мне, так радушно,
Так беспредельно, так воздушно,
Весь Божий мир здесь вижу я
И славит Бога песнь моя!"

В.А. Жуковский

Жаворонок один из самых первых вестников нашей весны. В степи, прежде всего, оттаивают возвышенные участки, края оврагов, дороги. Этот "архипелаг" чёрных островков среди белого моря снега и является таким желанным и родным домом для полевого жаворонка ранней весной, что стремится он к нему из далёкого ласкового Средиземноморья так нетерпеливо и настойчиво.

В Кулундинской степи жаворонки появляются раньше, чем на Бие-Чумышской лесостепной возвышенности. Если весна дружная, то в юго-западные степи нашего края жаворонки прилетают уже в начале марта. В восточных равнинных приобских и особенно заобских лесостепях Присалаирья, а также в предгорьях первых жаворонков мы встречаем в конце марта.

Ещё трещит камин, отливами огня
Минувший тесный мир зимы напоминая,
Но жаворонок там, над озимью звеня,
Сегодня возвестил, что жизнь пришла иная.

А.К. Толстой

Прилёт жаворонков как бы живая иллюстрация хода весны. Таким образом, в Алтайском крае "утро года" шагает с юго-запада на северо-восток (от Угловского района до Залесовского).

Во внутренние горные районы жаворонки проникают ещё на 7-10 дней позже, чем на предалтайские равнины. Например, первую песню жаворонка в долине Чарыша у Сентелека и Усть-Кумира можно услышать примерно с 10

апреля. В Центральном Алтае (Республика Алтай) в окрестностях Катанды жаворонки появляются в среднем в середине апреля. Так что, судя по жаворонкам, весна по нашему краю постепенно, а в иные годы и стремительно, распространяется с юго-запада не только на северо-восток, но и на юго-восток.

Сразу после прилёта самцы активно токуют, ревностно защищая облюбованный кусочек степи от вновь прибывающих или транзитных жаворонков. Словно самолёт вертикального взлёта, жаворонок начинает подниматься вверх с любимого пригорка, и, трепеща своими крылышками, он замирает в небе на высоте нередко 100-200 м., опрокидывая оттуда на ещё порой мёрзлую землю поток любви и радости.

Сравнить песню жаворонка не с чем. Она жаворонковая. Её надо слушать. Это жизнеутверждающий гимн весне и солнцу, который кажется, льётся из самого сердца маленькой птички, преодолевшей для его исполнения тысячи вёрст.

"Всем эта песнь радостна, всем мила. Стоит только выйти в весеннее утро или в тихий весенний вечер на поле и прислушаться: со всех сторон станут долетать до вашего слуха переливчатые песни жаворонков. Иногда кажется, словно весь воздух поёт. Всмотритесь попристальнее в вышину, и вы вскоре откроете как бы висящую в воздухе и слегка колеблющуюся тёмную точку. Последите за ней: через несколько минут она начнёт медленно опускаться. Песня слышится всё громче – светлая, серебристая, непрерывно переливающаяся на всевозможные лады" (Д.Н. Кайгородов).

Вообще репертуар звуковых сигналов у жаворонка весьма разнообразен. В своей основе это трелевые звуки. Часто пролетающие мимо вас птицы издают именно их, только в коротком варианте. Обыкновенно же слышна коммуникационная позывка: "чрри", примерно означающая, "я здесь", "всё в порядке". Когда птичка обеспокоена, она не паникует, а негромко и мягко говорит: "рь, рь, рь...", что на русском означает примерно – "осторожно", "что-то не так", "будь начеку", "всё может быть".

Поют жаворонки много, почти всегда в небе. Иногда они поют на земле, когда дует сильный ветер или ранним холодным утром, когда солнце ещё не поднялось.

Обычно, зависнув где-то в бездонном поднебесье, рядом с солнцем так, что его и не видать, жаворонок может самозабвенно петь, не прерываясь более 30 минут. Невольно начинаешь искать глазами крошечного поднебесного солиста, но не тут-то было – это удаётся не всегда. Еле приметив трепещущий в яркой синеве комочек, тут же отводишь все в слезах глаза, ослеплённые яркими лучиками весны. Приходится ориентироваться на непрерывно льющиеся трели, слагающиеся из множества щебечущих и журчащих звуков с мастерскими

вставками чистых и звучных свистов, напоминающими "прелюдии" из репертуара других птиц.

Звонче жаворонка пенье,
Ярче вешние цветы,
Сердце полно вдохновенья,
Небо полно красоты.

Разорвав тоски оковы,
Цепи пошлые разбив,
Набегает жизни новой
Торжествующий прилив.

И звучит свежо и юно
Новых сил могучий строй,
Как натянутые струны
Между небом и землёй.

А.К. Толстой

Но не только в ясную погоду поют полевые жаворонки. Больше всего мне запомнилась песня одного жаворонка в окрестностях Барнаула под серым небом и непрерывно накрапывающим дождиком. За облака уходил призыв любви и возвращался струями дождя, орошая собой землю.

Время от времени дождь усиливался и вместе с пронизывающим шквалом ветра, он, казалось, вот-вот смочит с неба счастливого певца. Хотелось найти его, но пелена дождя надёжно укрыла собой очарованного неброским пейзажем родины певуна. Шло время. Шум дождя становился ровней и ласковей. Песня не прекращалась. И вдруг как-то стало понятно, что теперь они поют вместе — жаворонок и дождик. Под ритм колыхавшейся над полем завесы дождя солировал жаворонок.

На полях "Декоративных культур" возобновилась работа по выкапыванию уже почти из грязи саженцев для пришкольного участка. А с неба к нам навстречу летели весёлые брызги весны и света, согретые теплом маленького "очарованного странника".

Но пора и "подержать в руках" нашего героя. Вроде бы ничего особенного. Полевой жаворонок имеет серо-коричневую окраску, верх крапчатый, низ светлый с охристым налётом и тёмными пестринками на груди. Вот так всегда с талантами — они не бросаются в глаза. А вот внешние перья хвоста белые и очень хорошо бросаются в глаза, когда вспугнутый вами жаворонок взлетает с земли.

Перья на затылке несколько приподняты, образуя подобие хохолка, что придаёт жаворонку недоумённо-удивлённый вид. Наиболее заметен

этот хохол у самца в брачный период. Он любит его демонстрировать в это время перед самочкой и поэтому ходит как бы всё время удивлённый.

Хотя все жаворонки стремительны и неутомимы в полёте, но у самцов крылья всё же более длинные и острые, чем у самок. Это необходимый инструмент для его бесконечных вокально-акробатических этюдов в весеннем поднебесье.

С весёлым пеньем
В небе безмятежном,
Со всей своей любовью и тоской
Орлу не пара
Жаворонок нежный,
Но ведь взлетают оба высоко!
Н.М. Рубцов

В то же время жаворонки сугубо наземные птицы. У них длинные сильные лапы, благодаря которым они отлично передвигаются по земле.

На заднем пальце ноги полевого жаворонка есть необыкновенно длинный, почти ровный коготь, назначение которого не совсем понятно. Предположительно, он помогает птице преодолевать неровности и трещины во время бегания по земле.

Молодые жаворонки, сохраняющие свой юношеский наряд до конца лета, отличаются от взрослых отсутствием хохла, более коротким хвостом и со спины выглядят пестрее, чем взрослые птицы, как бы чешуйчатыми.

Величиной жаворонок крупнее воробья, но меньше скворца. Самка отличается от самца только более мелкими размерами. Вес 28-48 г, длина тела 15-21, длина крыла 9,7-12,3, размах крыльев 30-38 см.

Ареал жаворонка простирается от Северной Африки до Камчатки и Сахалина, охватывая, таким образом, всю Евразию. В Западной Сибири гнездится в степях и лесостепях. По участкам земли, обрабатываемой в сельском хозяйстве, долинам рек, обширным гарям и вырубкам проникает далеко на север лесной зоны и даже до южных пределов тундры.

На Алтае ещё в недавнем прошлом жаворонок из равнинной степи проникал вглубь Северо-Западной части гор по долинам рек всего на 70 км. Теперь он обитает по остепнённым участкам Горного Алтая, по всем долинам крупных рек, занятым сельхозугодьями, продвинулся далеко в горные районы. В Центральном Алтае полевой жаворонок населяет Урскульскую, Канскую, Абайскую, Уймонскую и Катандинскую степи, а также Юго-Восточный Алтай. В начале XX века полевого жаворонка не было ещё в Северо-Восточном Алтае. В настоящее время он обитает здесь по всем остепнённым участкам и долинам рек. Жаворонок осваивает новые места обитания вслед за человеком, хозяйственная деятельность которого приводит к остепнению ландшафтов.

Мигрируют жаворонки стаями, при этом летят разбросанным строем невысоко над землёй. Если это миграция весенняя, то поют уже в строю. Жаворонок — индивидуалист, и мирно с представителями своего вида живёт только во время перелётов и на зимовке.

С древнейших времён, например, в Киевской Руси жаворонок был символом весны и Бога Солнца — Дажьбога. В России до сих пор сохранилась языческая традиция выпекать из теста ранней весной "жаворонков", отмечая этим старинным обычаем день весеннего равноденствия.

Поселяются жаворонки на сельскохозяйственных землях. Предпочтение отдают залежам, парам, посевам многолетних трав. Строят свои гнёзда также на полях в прошлогодней стерне, где их зачастую и перепахивают.

Сроки гнездования в разных концах нашего края различны так же, как и сроки прилёта. На степном западе, юго-западе оперившихся птенцов можно встретить уже в конце мая. В это же время на Бие-Чумышской возвышенности в заобье в гнёздах ещё можно найти яйца или неоперившихся птенчиков.

Гнездо помещается в естественном углублении, в ямке от следа копыта или роется самими птицами. Как правило, его слегка прикрывает пучок стерни, кустик травы или хотя бы комья земли.

Жаворонки чрезвычайно осторожны возле гнезда. Они приближаются к нему всегда по земле, а в случае опасности скрытно отходят от него и лишь после этого взлетают.

Гнездо безыскусно сплетено из сухой травы и корешков. Его верхний край находится на одном уровне с поверхностью почвы. Лоток аккуратно выстилается тонкими стебельками.

В кладке 4-5 яиц коричневато-белой окраски с мелкими коричневыми или оливково-коричневыми крапинками, которые нередко образуют венчик вокруг тупого конца. Размеры яиц: 20-27 15-19 мм.

Насиживает самка, начиная с откладки последнего яйца, 12-14 суток. Когда возвращается холод и выпадает снег, она героически продолжает обогреть своё гнездо.

В случае сильного беспокойства и явной опасности обнаружения, самка жаворонка способна даже переносить птенцов в клюве на расстояние до нескольких метров от гнезда.

Ещё не успевшие окрепнуть птенцы покидают своё гнездышко в возрасте 8-10 дней. В это время они не полностью оперились и не умеют летать. Родители продолжают кормить их.

Различные насекомые и их личинки, пауки, многоножки, черви составляют примерно половину рациона жаворонков. Другая половина приходится на семена трав. Они могут пить росу с листьев растений и, таким образом, обходиться без водопоев с открытой водой.

На предальтайских равнинах самцы перестают петь во второй половине июля, знаменуя тем самым окончание брачного периода. Осенний отлёт

начинается в сентябре. В этот же период наиболее интенсивен и пролёт жаворонков северных популяций. Последние жаворонки улетают в октябре.

Как тихо суслоны пшеницы
 В полях покидала заря,
 И грустные, грустные птицы
 Кричали в конце сентября.
 Н.М. Рубцов

Они держат свой путь в Центральную и Южную Европу, Средиземноморье, Закавказье и Центральную Азию.

Те из них, которые вынесут все тяготы дальних странствий, вернуться к родным местам своего предыдущего гнездования. Живут жаворонки где-то около 8 лет, а в неволе до 10.

В Алтайском крае кроме полевого можно встретить белокрылого, чёрного и рогатого жаворонков. В Республике Алтай встречаются ещё хохлатый, малый и монгольский жаворонки. Все они уступают пальму первенства по своим вокальным данным полевому жаворонку.

В прежние времена в России была традиция содержания полевых жаворонков дома. Для этого применялись, как правило, невысокие, но достаточно просторные (для бегания птицы), чаще всего четырехугольные клетки, обязательно с мягким верхом из какой-нибудь материи. В такой клетке совсем не нужны жердочки, а на пол насыпается песок. Летом его лучше увлажнять. Жаворонок любит купаться в песке. На середине клетки необходимо сделать небольшое возвышение. Это может быть небольшой кусок дерна с травой. Такой "бугорок" излюбленное место жаворонка "для обзора окрестностей" и самое главное - пения, исключительно ради которого жаворонка и содержат. Жаворонок пуглив, поэтому клетку с ним помещают повыше.

"И вдруг, зажурчало под потолком, словно гривеннички посыпались.

— Тсс! — погрозил отец, и все поглядели вверху.

Жавороночек запел!

В круглой высокой клетке, затянутой до половины зелёным коленкором, с голубоватым "небом", чтобы не разбил головку о прутья, неслышно проживал жавороночек. Он висел больше года и всё не начинал петь... И вот жавороночек запел, запел-зажурчал, чуть слышно.

Отец привстаёт и поднимает палец; лицо его сияет.

— Запел!..

— Под самое под Благовещенье, ... точно что обрадовал. Надо бы к благополучию,

— говорит Горкин и крестится.

И.С. Шмелёв "Лето Господне".

Свиристель *Bombycilla garrulus*

Осень. Обсыпается весь наш бедный сад.
Листья пожелтелые по ветру летят;
Лишь вдали красуются, там на дне долин,
Кисти ярко-красные вянущих рябин.

А.К. Толстой

Каждую осень из сумрака северных лесов примерно с середины октября у нас появляются нарядные "фряжские" гости. В масках, которые действительно чем-то напоминают шлемы викингов, к тому же с плюмажем похожим на рога, каждый свиристель исполняет "арию северного гостя": "свири,

свирь, сирьрьрьрь", не заботясь о мастерстве и аранжировке.

Как истинные варяги, они всегда неожиданны, нетерпеливы, напористы. Свиристель не прилетает в одиночку или небольшими группами. Слаженная дружина из нескольких десятков, а нередко и в сотню птиц хозяйски оккупирует разлапистые дикие яблони и стройные красавицы рябины, ещё сильнее зарумянившиеся от кавалеров.

Неважно, в шумном городе это или в тихой деревне, свиристели поначалу не очень разборчивы и по-северному наивно-доверчивы. Мы повесеннему рады этим неожиданным пришельцам, строго вззирающим на нас из под своих "масок". Что-то прочно забытое, скрытое под спудом осенней листвы вдруг просыпается в нас под серебристо-свиристятые нежные напевы непрошенных гостей.

Свиристель прилетает к нам ещё в ту благодатную пору, когда тихо и незаметно как ручеёк, иссякло лето, а до зимы, кажется далеко. И вот на тебе – зимние гости. Приятно и как-то непривычно осознавать, что мы ещё не "крайние" в этом мире и где-то не у нас уже бушует зима.

Вот такие противоречивые и всё же такие приятные размышления навеивает свиристелевый садово-парковый оркестр на открытом воздухе. И неудивительно, они непредсказуемы как сам свиристель – вестник грядущей зимы и напоминание о весне одновременно.

Нужно ли говорить о меткости и необыкновенной гармонии русского звукоподражательного названия этой удивительной птицы. Оно удачно вобрало в себя бинарную латынь: «*bombycillus*» – напыщенный (эпатажный); «*garrulus*» – болтливый, журчащий. Итак, в самом вольном переводе: журчащий щёголь.

Свиристель мил и неподражаем во всём. Размером со скворца, он уже только этим бросается в глаза. Не так часто мы видим рядом с собой птиц крупнее воробья. Его неподражаемый хохол, который то подымается при взгляде на вас свысока, то припускается при обмене мнением об увиденном с соплеменниками, придаёт строгому взгляду свиристора оттенок удивления и любопытства. Он как непосредственный ребёнок, решающий для себя в данную секунду смеяться или плакать – третьего не дано.

Впрочем, у нашего героя другая дилемма: есть или не есть. Он очень прожорлив, но это совсем не вредит его оригинальной фигурке. Вес 40-83 г, длина тела 19-23, длина крыла 11,1-12,5, размах крыльев 30-38 см.

Богатая цветовая гамма отдельных пятен и в то же время нежные, пастельные серо-коричневатые с винно-красноватым оттенком основной части оперения делают свиристора одной из самых нарядных наших птиц. Полоска через глаз и горло чёрные; маховые перья крыла чёрные с ярко-жёлтыми вершинками, а кроющие перья крыла образуют белые пятна; вуалево-нежные пёрышки надхвостья плавно "перетекают" в хвост – чёрный в своей нижней трети с великолепной жёлтой каймой на конце. Не случайно у немцев свиристель в народе называют шелкохвостом (Seidenschwanz). На вершинах второстепенных маховых перьев крыла у свиристора имеются очень оригинальные украшения в виде кораллово-красных кожистых бляшек, которые более развиты у самцов – до 10 штук.

Не у всех молодых свиристорей есть такие бляшки. У этих птиц они появятся позже. А у некоторых зрелых самцов кроваво-красные роговые пластинки имеются также и на концах хвостовых перьев. Чёрные элементы наряда у самок чуть более тусклые, а цветовые контрасты выражены слабее. В остальном они очень похожи на самцов. Сезонных изменений в окраске нет.

Песни как таковой у свиристора не наблюдается. На все случаи жизни – приятная "свиристящая" трель. В волнующий брачный период самец, чтобы хоть как-то выделиться перед избранницей, совершает демонстративные полёты вокруг неё и, кажется, вкладывает всю душу в своё повседневное свириствие.

Старик Брем почему-то невысоко ценил голос свиристора: "Пение их тихое и неважное, но издаётся с большим усердием и напряжением голоса; самки поют почти так же хорошо, или, правильнее, так же дурно, как самцы, которые распевают в течение всего года".

Московские птицеловы, издавна называющие свиристора "красава", считают его голос приятным: "Во время пения красава поднимает свой хохол и издаёт тихое, мелодичное посвистывание – "свиристит" на разные тона... Его песенка довольно приятна...", - пишет Л.Б. Бёме.

В средневековой Европе непредсказуемое "нашествие" свиристора считалось дурным знаком, а за строго-напыщенный вид его наградили кличкой – "кардинал".

Что касается Сибири, то для нас серебряные голоса свиристорей –

всегда радость.

Ареал свиристеля охватывает лесной пояс Евразии и Северной Америки. Преимущественно это средне- и северотаёжные области. В Западной Сибири он населяет почти всю лесную зону и островные леса в тундре. На территории Алтайского края гнездование свиристеля не наблюдалось. Для нас это осенне-зимние гости.

Интересно, что в более раннюю доплейстоценовую (доледниковую) геологическую эпоху свиристель обитал на Алтае. Это одна из древнейших птиц нашего края.

Их прилёт знаменует окончание листопада и созревание рябины.

Во время своих кочевий свиристели посещают наши города, сёла, ленточные и приобские боры, смешанные и берёзовые леса, заросли кустарников по долинам рек, посадки дикой яблони вдоль железной дороги, сады и парки. Их можно встретить повсюду, где есть хоть немного рябины, черёмухи, калины, крушины, бузины, дикой яблони и других плодово-ягодных растений. Сотенные, а порой и тысячные стаи через наши лесостепные и степные равнины во второй половине октября продвигаются на юг и в начале ноября вступают в горные районы края и Республики Алтай.

Чем урожайнее на ягоды рябины год, тем многочисленнее стаи свиристелей. Когда урожай невелик и неповсеместен, стаи дробятся на мелкие группы и следуют тем дальше на юг, чем меньше корма. Иногда они долетают до Центральной и Южной Азии.

В "неровные" зимы, когда продолжительные оттепели сменяются резкими похолоданиями, отмечалась гибель свиристелей так же, как и других более мелких птиц.

С наступлением предвесенних потеплений во второй половине февраля свиристели начинают постепенное движение к северу. С перерывами дальние кочевники подтягиваются к своей суровой родине через наши предгорья и равнины до середины апреля, подчищая при этом остатки ягодных запасов. Часто это "резервы" столь неаккуратно просыпанные ещё осенью и зимой, а теперь рачительно подбираемые.

Однажды весной в селе Озёрки я не мог сразу понять, что привлекает стаю свиристелей к большому старому клёну к тому же без "самолётиков". Как намагниченные они снова и снова возвращались в крону этого дерева, привлекая к себе внимание на довольно оживлённой улице. Оказалось, по трещинам в коре по стволу струился сок, который свиристели подхватывали своими клювами с помощью необычных боковых движений по мокрому стволу.

Чудесные птицы живо напомнили мне детство и прохладный вкус весны на языке от сладковатого кленового сока на шершавом стволе.

Гнездятся свиристели в еловых и сосновых лесах таёжного типа с негустым подлеском. Обнаружить довольно большое гнездо свиристеля, спрятанное преимущественно на хвойных деревьях, бывает трудно. Строят

его птицы в мае, июне, употребляя для этого мелкие веточки, которые идут в основание, стебельки трав, мох, лишайники. Лоток выстилает нередко хвоей кедра, а также используют мягкую траву, шерсть, растительный пух, перья.

В кладке свириестеля бывает от 3 до 7 яиц. Обычно — 4-5, размером: 21-27 14-19 мм. Они имеют светло-серую окраску с голубым или фиолетовым оттенком; покрыты негустыми бурыми или чёрными пятнышками и крапинами.

Насиживает самка, а самец кормит её, принося пищу в зобе. Это продолжается около 14 дней, а затем ещё в течение 15-17 дней они оба выкармливают птенцов. За лето у одной пары может быть два выводка.

В это время свириестели питаются сами и выкармливают птенцов насекомыми, неожиданно ловко вылавливая их в воздухе, как это делают мухоловки, а при ловле комаров они даже могут порхать над лесом или над водой напоподобие ласточек.

В остальное время года основным кормом свириестелей являются самые разные ягоды, которые не полностью перевариваются в желудках птиц и не теряют всхожести. Свириестель является наиболее значимым в природе "лесоводом" ягодных культур. Наряду с дроздами, славками, рябчиками и другими птицами они распространяют и рассеивают, прежде всего, рябину, а также черёмуху, калину, боярку, бузину и другие ягодные кустарники. Это мастера размножения подлеска. Получается, что больше всего любят, то больше всего и сеют.

Растения, которые приспособились распространяться и даже более активно прорасти с помощью птиц путём прохождения семян через их кишечник, называются в ботанике орнитофорами. Они обладают сочной яркоокрашенной и съедобной мякотью, в которой находятся крепкие семена или косточки с толстой кожурой. Польза от такого взаимодействия растений и птиц обоюдная.

Уже в конце лета старые отгнездившиеся птицы и вместе с ними молодые выводки объединяются в стаи и начинают кочевать сначала в гнездовой области, а позднее и за её пределами. Инстинкт стайности у них очень выражен.

Многие птицы зимуют в городах и посёлках, где есть ягодные деревья и кустарники. Поначалу они не пугливы, но со временем становятся осторожными.

Нужно быть очень большим любителем птиц, чтобы содержать свириестеля дома. Он очень прожорлив и соответственно, чистить его обязательно просторную клетку необходимо каждый день. В неволе это малоподвижная, спокойная птица быстро становится небоязливой.

Серая мухоловка

Muscicapa striata

Увидев однажды эту, казалось бы, такую невзрачную на первый, самый белый взгляд, птичку, её уже никогда не забудешь, а так же удивительно — не спугаешь ни скакой другой. Вот уж поистине: по одежке встречают, а по уму провожают. В данном случае лучше подойдет: ... по характеру провожают. И действительно, при всей своей "серости", мухоловка так неподражаемо наивно-элегантна, так доверчива, так виртуозно динамична, что язык не поворачивается сказать сухо-научное — серая мухоловка. Это — мухоловочка.

Сияющие искорки её глаз, неожиданно блеснувшие вам, пусть даже на один миг, совсем близко доверчивым и несколько вопросительным светом, стоят больше самого яркого оперения всех попугаев мира.

Встречи с этой искоркой добра и света всегда неожиданны, но в то же время, как правило, не бывают мимолётными, если вы её хоть чем-то заинтересовали. Она очень любопытна и не исключено, что, сделав очередной головокружительный пирует в погоне за какой-нибудь мошкой, она снова одарит вас сверкающими лучиками своих несравненных бусинок-глаз, присев где-нибудь рядом. При этом мухоловка как-то по особенному вздёргивает крыльшками, словно извиняясь за своё временное отсутствие. Впрочем, в ту же секунду, едва успев сделать перед вами свой извинительный реверанс, она уже снова в воздухе, в полёте, в своих захватывающе непредсказуемых пируетах за очередной мушкой. И вот она уже снова неожиданно перед вами. Нисколько не запыхавшись, как ни в чем не бывало, как-то светло помухоловочьи заглядывает вам в глаза. Так и кажется, что это играет маленький мудрый эльф, попутно и ненавязчиво открывая вам ваше сердце.

Но вот, наконец, искорка-эльф исчез, кажется, насовсем из поля нашего зрения в лабиринте берёзовых или вон тех тополиных ветвей — трудно даже точно определить, где именно. Нет, нет, да мелькнёт ещё над кроной светлым лёгким росчерком воздушный акробат — мухоловочка.

Кажется, всё тело птички испещрено пестринками, но не как попало — серые на более светлом сером фоне они собраны на голове и по низу тела в более или менее чётко выраженные продольные полосы. Окраска у самца и самки серой мухоловки одинакова, только у самца светло-серый цвет горла и брюшка несколько чище, чем у самки. Осенью в окраске пера мухоловок появляется охристый оттенок, а у молодых птичек в послегнездовое время, когда они уже прекрасно летают и сами ловят себе в воздухе вкусных мух, на

верхней стороне тела много светлых пестрин, а снизу вместо пестрин, выстроенных в продольные полосы, чешуйчатый рисунок.

Ноги у серой мухоловки слабые и короткие. На таких особенно не разбежишься. Они приспособлены для сидения в те секунды отдыха, когда птичка не занята в своём охотничьем полёте.

Размером мухоловка с воробья, но стройнее. Вес её 13-20 г, длина тела 14-17, длина крыла 8,1-9,2, размах крыльев 23-28 см. Она самая крупная из всех своих собратьев мухоловок, обитающих в нашей местности.

Тело стройное, клюв тонкий. Птица обычно неподвижно сидит на выдающейся ветке дерева, затем внезапно слетает, ловит пролетающее насекомое, некоторое время трепещет в воздухе на одном месте и снова садится, часто на ту же ветку. После того как сядет, она обязательно вскинет крыльями и снова их сложит.

А.С. Мальчевский

Там, где кормится уже подросший выводок мухоловок, со всех сторон слышится негромкое, но в то же время высокое и хорошо слышимое циканье, благодаря которому можно заметить и самих неуловимых мстителей нашим навязчивым кровососам.

Песня серой мухоловки столь же непритязательна и скромна, как её наряд, выдержанный в благородных серых тонах. Корифеи орнитологии называют её примитивной, состоящей из набора, на наш человеческий взгляд не связанных друг с другом высоких цикающих звуков. Интерпретируется она так: "цит, ци-си, ци-ци-ции, пшии, ци-си, ции...". У этой песенки нет определённой длительности. Она может быть неожиданно начата и так же в любом месте закончена. Поющий самец демонстрирует себя где-нибудь в кроне на отдельно расположенной веточке, при этом он ещё постоянно подёргивает крылышками. Впрочем, такое подёргивание, но не столь активное, свойственно не только поющему самцу. По нему можно узнать и молодых мухоловок, которые, вернувшись из очередного короткого охотничьего рейда, непременно "всплеснут" крылышками, как бы сожалея о временной разлуке с вами.

Не знаю почему, но почему-то вся эта мухоловковая неброскость необыкновенно близки нашей природе. Её скромная внешность, голос, необыкновенная миловидность поведения полны глубокого тихого лиризма, западающего в сердце и освежающего душу. Тем неожиданной представляется захватывающая ловкость её полёта среди ветвей, словно огонь вспыхнул, где только что была лишь маленькая искорка. Такое сочетание энергии жизни и скромности с тихой мудростью, наверное, и есть добро.

Серая мухоловка живёт в Евразии от Атлантического океана до Забайкалья и Индии. В Западной Сибири распространена от южных островных лесов в степях до северной тайги. В Алтайском крае и Республике Алтай обитает на равнинах, в предгорьях и горах. В некоторых

районах обычна, в других встречается редко. Особенно она бывает многочисленна в гнездовой период в верховьях Бии, где любит светлые предгорные берёзово-сосновые леса и осинники в долине реки.

Если в Европу весной из Африки серые мухоловки прилетают уже в конце апреля, то у нас на юге Западной Сибири это происходит несколько позже. К нам на Алтай наши мухоловки возвращаются поодиночке из дальних странствий во второй половине мая или в конце этого месяца. Это одна из самых поздно прилетающих наших птиц.

Селятся мухоловки в светлых сосновых борах, а также в высокоствольных смешанных и лиственных лесах поближе к просекам, опушкам, вырубкам, лесным дорогам и полянам. Поселяются мухоловки и в старых городских парках, в тихих дворах, где есть большие деревья. Мухоловка гнездится, например, и в Барнауле, и в Малом Башцелаке Чарышского района в Западном Алтае.

Гнездовые территории у серых мухоловок небольшие и гнёзда одно от другого могут располагаться всего в 50-100 м, а иногда и ближе. У большинства пар гнездовой участок составляет 80-100 м в диаметре, а по площади 5-7,5 тыс. м², т.е. намного меньше, чем у других птиц сходной величины. Это связано со способом питания мухоловки, летающими мелкими насекомыми, в связи с чем индивидуальная гнездовая территория не играет решающей роли в обеспечении пищей потомства, также как и у ласточек или, например, стрижей.

Сколько раз приходилось наблюдать полное фиаско воробьёв при попытках поймать бабочку. И это при её легкомысленном полёте. Просто смешно видеть, как смотрит незадачливый охотник вслед продолжающей крутиться чуть ли не перед самым носом какой-нибудь капустнице или боярышнице. Любой воробей просто увалень перед мухоловкой. Она не упустит насекомого аса — муху, комара или ту же бабочку, как бы они не изощрялись в своей воздушной виртуозности. Что и говорить, мухоловки превосходные летуны. Они освоили ту экологическую нишу, наполненную воздушным планктоном, которая недоступна для стремительных ласточек и сверхстремительных стрижей — самых быстрых летунов широких открытых пространств. В воздушных коридорах, тесных для стрижей лесных опушек и перелесков, в затейливых сплетениях ветвей и листвы мухоловка непревзойдённый виртуоз ловли добычи на лету. Для этого рассчитан и её приплюснутый клюв с широким основанием и с двумя длинными щетинками на надклювье с каждой стороны, а по углам он оторочен узкими, жёсткими и длинными пёрышками, которые ещё более увеличивают диаметр клюва-сачка. Да, очевидно, недаром в Германии нашу героиню окрестили так длинно и бесцеремонно — "серой летающей защёлкой" (т.е. ловушкой). Серая мухоловка превосходит всех своих родственниц из многочисленной когорты мухоловок по ловкости в воздушной охоте. Другие виды мухоловок ей в этом деле очень заметно уступают и охотятся в той или иной мере на ползающих насекомых. Наша серая мухоловка до такого "не опускается". Она вообще не имеет

обыкновения передвигаться пешком.

Мухоловка — очень живая и беспокойная птичка, по целым дням высматривающая добычу. Полёт её красив и довольно быстр; она не прыгает в ветвях деревьев, а также редко слетает на землю. ... Высокие деревья, стоящие вблизи воды, доставляют этим непритязательным птицам всё нужное для их жизни.

А. Брем

Гнездо мухоловки устраивают во всевозможных полостях, которыми могут послужить неглубокие дупла и полудупла, пустоты за отставшей корой в древесных стволах или толстых ветвях. Подходящие местечки для гнезда по усмотрению мухоловок можно найти также в пнях, выворотнях и даже в старых гнёздах дроздов. Если пригласить мухоловку в искусственное гнездо в виде дуплянки с просторным входом или полузакрытого ящичка, то она, скорее всего, не откажется. В населённых пунктах бывают случаи гнездования мухоловок в уличных фонарях, в различных нишах построек и в почтовых ящиках,

забывших уже по какой-то причине о своём прямом предназначении.

Над землёй гнездо располагается на самой разной высоте от одного до 10-15 метров. Строят его оба будущих родителя, и получается оно у них довольно аккуратным чашеобразным. При строительстве в ход идут тонкие веточки, трава, листья, тонкие корешки, растительный пух, кусочки мха и лишайников с деревьев. На выстилку гнезда употребляются шерсть, пёрышки у городских мухоловок, встречаются бумажки, вата, а у сельских конский волос.

В кладке 4-5 бледно-зеленоватых с многочисленными светло-ржавчатыми крапинами яиц (16-21 12-15 мм). Иногда волей судьбы и гнездового паразитизма кукушки, мухоловки становятся приёмными родителями для кукушонка.

Ответственной за насиживание является самка. В семьях европейских мухоловок её иногда, правда очень редко, подменяет самец. У наших мухоловок немного другой порядок. Самцы предпочитают иногда подкормить самку на гнезде, чем сидеть в нём самому. Правда, делают они это так нерегулярно, что ей самой приходится иногда отлучаться, чтобы "заморить червячка", а точнее, мушку. Насиживание продолжается 12-14 дней, а затем ровно столько же длится самая ответственная и беспокойная пора выкармливания птенчиков в гнезде, когда родителям приходится "сбиваться с крыльев", принося корм птенцам до 484 раз в сутки при продолжительности рабочего дня — 20 часов.

Суточная активность мухоловок зависит от ритма жизни летающих насекомых. Поэтому они не могут приступить к охоте, пока полусумрак, ночная сырость и утренняя прохлада в лесу вынуждают насекомых прятаться в различных убежищах. Рабочий день мухоловок начинается, когда солнечные лучи немного прогреют и осушат лесной воздух (а это быстрее всего происходит на опушках) и вслед за этим начнётся лёт насекомых.

Самец постоянно охраняет гнездо, как в период насиживания, так и во время выкармливания птенцов. С этой целью он постоянно находится где-нибудь поблизости от гнезда, и всё время держит его в поле зрения. Охотится он по этой причине в радиусе 40-50 метров, а при тревоге проявляет больше беспокойства, чем самка.

Так, примерно за месяц мухоловки справляются с выводением нового поколения, и начинаются их совместные послегнездовые кочёвки. В Барнауле такие весёлые семейки можно увидеть, например, в середине июля точно так же, как и у Телецкого озера или в Локтевском районе. Таким образом, на большом пространстве нашего региона гнездование серой мухоловки происходит примерно в одни сроки.

Первое время слётки держатся поблизости от гнезда, а затем всем выводком начинают кочевать более широко.

Отлёт на юг начинается уже в августе, но если осень тёплая, то пролётные мухоловки "тянутся" до середины сентября. В горах Юго-Восточного Алтая пролётные мухоловки попадают уже в середине августа. Они не образуют стай, поэтому наблюдения за ними в эту пору эпизодичны и скорее случайны. Мухоловки как бы незаметно исчезают, растворяясь в просторах Африки вплоть до мыса Доброй Надежды. Как и всё, что они делают, тихо и скромно мухоловки оставляют нам надежду на новые встречи весной.

Скворец *Sturnus vulgaris*

Ещё весны душистой нега
К нам не успела низойти,
Ещё овраги полны снега,
Ещё зарёй гремит телега
На замороженном пути.

А.А. Фет

Рыцарь без страха и упрёка в чёрной, с великолепным металлическим отливом броне, прилетает в наши края ещё по снегу. Его не пугают последние снежные метели и звонкий ночной морозец, превращающий первые лужи в прозрачные тонкие

стёклышки. Кажется, самым внешним видом он бросает вызов "белому безмолвию".

Чёрное оперение самца волшебю. От него невозможно оторвать глаз, так ярко и непредсказуемо оно переливается на солнце искорками всех цветов радуги. Преобладают в этой феерии блеска и огня пурпурный и зелёный отлив. Особенно ярко он заливает своим сиянием горло и грудь скворца, где пёрышки у него удлинённые и заострённые. Спину и заднюю часть тела покрывает "кольчуга" из многочисленных охристых и белых пестрин.

А клюв, чего стоит только один клюв? Изумительно гармонично выверенная, изящная дирижёрская палочка нежно-жёлтого цвета с голубоватым основанием на подклювье. Глаза тёмно-бурые.

Тот, кто однажды обращал внимание на скворца, поймёт, что скворчихам устоять перед таким кавалером трудно.

Пребывающие первыми, кавалькады самцов быстро распадаются, и каждый скворец выбирает себе гнездовье. Ну, чего бы ещё желать?

Но скворчиные валькирии неприступны. В отличие от самцов светлые пестрины у них крупнее и располагаются не только на спине, но также покрывают переднюю часть тела, грудь и голову. Словом, в круговую закованы в свою чешуйчатую броню. Клюв грязно-жёлтый, без голубого оттенка в основании. Глаза тоже попроще — белёсо-охристые.

Как пилигрим, привыкший к внезапностям судьбы, скворец стойко переносит все её превратности. Он пускает в ход своё последнее и самое надёжное оружие обождения — превращается из "обтрёпанного", но благородного пилигрима в зажигательного в своих страстных серенадах идальго. Благо всего повидал за время странствий.

Наш герой типичный пересмешник, поэтому и песня у него может быть очень разнообразной, состоящей из импровизаций на темы, которые он заимствует у других птиц. Чем талантливей и неутомимей импровизатор, тем больше он может рассказать о голосах птиц нашей родины и экзотических звуках тропиков. Кроме того, вы насладитесь скрипом двери, подслушанном, быть может, где-то в Турции или у соседнего сарая; ржанием жеребёнка из Кулунды; цокотом лошадиных копыт из Европы; мычаньем коров из Египта; щёлканьем бича пастуха из Тальменского района Алтайского края; скрипом тормозов с улиц Афин или Рима и многими другими звуковыми достопримечательностями со всего света.

Сколько раз с недоумением я невольно оглядывался на великолепный голос иволги или чечевицы в холодное апрельское утро и обнаруживал обманщика, поющего в страстном и чистосердечном восторге импровизированный гимн навстречу солнцу и весне. Распущенные крылышки трепыхаются, как чёрные фалды фрака, вздутое горлышко в напряженной вибрации играет в лучах зари маленькими пёрышками, весь подобранный, вытанув почти вверх головку с открытым клювом (сам себе дирижёр и исполнитель) — так самозабвенно поёт скворец.

При этом есть у него и собственные звуки: свистящие, щебечущие, щёлкающие. Когда скворец встревожен, он издаёт мягкое "чррррр". Таким же, но более коротким звуком он предупреждает о себе партнёра, подлетая к гнезду.

Неприветливо порой встречает своего верного странника наша суровая природа.

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа -
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

А.А. Фет

Но не унывают скворцы, а сами собой оживляют и украшают наш неброский пейзаж. Как правило, во время возврата холодов, снегопадов и метелей скворцы не возвращаются назад, а переносят непогоду на месте, где она их застала. При этом бывают случаи их гибели.

Во времена нашего детства (начало последней трети XX века) была традиция каждую весну делать новые скворечники, приводить в порядок и чистить старые. Неудивительно, что почти у каждого дома, в каждом огороде или саду висели эти приветливые птичьи домики. Сейчас эта "вяло-текущая" традиция не утеряна совсем. Наверное, она никогда не исчезнет.

Занимались этим приятным делом и мы с дедом. А потом с нетерпением следили, когда же появится "наш" скворец и понравится ли ему новый домик. Ей - Богу, как дети. Да и не удивительно — по всей нашей Бийской улице и стар и млад ожидали "своих" скворцов.

Всё равно, это всегда происходило неожиданно. Рано утром дед уже был на ногах и сообщал мне в постель: "Ты ещё спишь, батюшко, а ведь скворцы прилетели." "Ну, вот опять прозевал, а поклялся же вчера вечером, что буду первым!"» – раздосадовано и одновременно радостно думал я, стремглав выбегая на улицу.

А там... Не успев перешагнуть порог и кубарем пересчитать через одну ступеньки крыльца, я попадал в нежные объятия света и щемяще-радостной песни скворца.

Если вы когда-нибудь слышали пение скворца, то непременно поймёте, что это счастье. Его приносит нам бесплатно маленький, трепещущий на веточке тополя, комочек, позабывший сейчас обо всём на свете, кроме милой его сердцу родной сторонки и долгожданной весны.

Происходит это, как правило, в конце марта, т.е. в разгар школьных весенних каникул после третьей четверти. К сожалению, впереди грядёт очередная, последняя в учебном году, четверть. Но с прилётом скворцов это как-то уже не очень огорчает. Причём не только учеников, но и учителей.

В этот довольно ещё прохладный, но такой соблазнительно яркий, играющий солнечными зайчиками луж, период у меня была странная привычка делать уроки на улице возле скворца. Посреди огорода, напротив скворечника над старым сараем, вбивались четыре колышка. На них крепилась четырёхугольная рама, а на неё клались гладкие досточки - вот тебе и письменный стол. Остаётся постелить газету, и списывай себе из учебника русского упражнение, вставляя пропущенные буквы, под аккомпанемент маэстро на скворечнике. Географию я учил с его же слов, подолгу вслушиваясь в гомон улиц Бомбея и Калькутты, в незнакомые голоса тропических птиц с явными вставками из фольклора и местных пернатых солистов.

Скворечник – это наше российское изобретение. Именно в России около 200 лет назад возник такой замечательный обычай – изготавливать и развешивать птичьи домики для скворцов. Считалось, что они приносят на своих крыльях удачу так же, как белые аисты приносят счастье и детей. Слушать песни прилетевших скворцов собирались всей семьёй.

Пуškai всегда такой обычай
В моей останется стране -
Встречать любовно стаи птички,
Всем сердцем радуясь весне.

Скворцы живут почти по всей Евразии, распространяясь на восток до Байкала, а также в Северной Африке.

В XIX веке переселенцы из Европы, отправлявшиеся в Северную Америку, в Южную Африку, Австралию и в Новую Зеландию, брали с собой скворцов. История заселения скворцами Северной Америки началась в

1890 году в Нью-Йорке, когда в этом городе было выпущено 100 птиц. На протяжении следующих шести лет они обживались, не выходя за пределы города. А затем началось стремительное расселение скворцов по Америке. За последующие 70 лет они освоили всю территорию Соединённых Штатов от Атлантики до Тихого океана и проникли даже на Аляску.

В Западной Сибири скворец распространён до северной тайги, где гнездится по большей части эпизодически. Бывают залёты в тундру. На юге региона обычная птица.

В Алтайском крае скворец обитает повсюду. Он гнездится в степных и лесостепных равнинах, в горных районах Республики Алтай – в Чуйской, Курайской, Урскульской, Уймонской, Канской, Абайской и Катандинской котловинах. Небольшой островок гнездования находится в низовье Чулышмана у Телецкого озера. Ещё в начале XX века скворца не было в Северо-Восточном (Прителецком) Алтае. Первая пара скворцов загнездилась в посёлке Яйло на северном берегу Телецкого озера в 1970 году, а в 1971 здесь уже было 9 гнездящихся пар. Чем сильнее "очеловечивается" природа (рубка леса, рост поселений), тем активнее расселяется скворец. Очень сильно этому также способствуют искусственные гнездовья – скворечники. В сплошь покрытых тайгой районах Центрального Алтая скворца нет. Скворец равнинная птица и не любит горных стран, но вслед за человеком он поднимается на высоту их поселений в горных долинах в 900 и даже до 1500 метров н.у.м.

... мы с такой ласковой нежностью думаем о скворцах, олицетворяющих для нас чудесные, грядущие весенние дни...

Л.Б. Бёме

Весной скворцы в нашем крае раньше всего прилетают в его западные степные районы. В Кулундинской степи это происходит в конце второй или начале третьей декады марта. Восточнее – на Приобском плато они появляются на 2-3 дня позже. Продвигаясь дальше в заобские лесостепи, скворцы ещё через несколько дней достигают северо-восточных (Тальменский, Залесовский) и юго-восточных (Бийский, Красногорский, Солтонский районы) окраин нашего региона. После чего птицы юго-восточной ветви начинают по долинам проникать с севера на юг во внутренние горные районы Республики Алтай. В населенных пунктах Центрального Алтая скворцы появляются в среднем 6-7 апреля примерно на неделю позже, чем в Бийске. Крейсерская скорость полёта скворца 70 км/час и при желании он может покрыть всю территорию нашего края вдоль и поперёк за один день. Но этого не происходит.

Учёными замечено, что в течение XX века скворцы стали прилетать весной к местам своего гнездования раньше, чем это было ещё во второй половине XIX века. Например, в Барнауле средняя многолетняя дата прилёта скворцов раньше (1886-1918 гг.) была - 4 апреля, а теперь (1950-1980 гг.) стала - 30 марта. Что это?

Реакция на потепление климата? Ещё предстоит это выяснить.

Во всяком случае, скворцы нам о чём-то говорят. И, очевидно, они могут рассказать не только об изменении климата, но и о других важных для нас вещах. Например, почему они покидают Барнаул, где раньше водились в изобилии даже в центре города, а теперь услышать пение скворца в железобетонных дебрях многоэтажной застройки невозможно. Не останемся ли мы в скором времени при такой интенсивности и техногенной насыщенности урбанизации одинокими в своих железобетонных джунглях, когда нас даже покинет последний воробей?

В естественных природных условиях скворцы поселяются в лесу, в старых дятловых дуплах всегда неподалёку от опушек. Они любят перелески, а не сплошные леса. Гнездятся также в различных полостях полуразрушенных построек, в камнях. В береговых или овражных обрывах скворцы могут занимать под свои гнёзда старые норы шурок и сизоворонок и даже наиболее просторные норки береговых ласточек. В таких случаях могут образовываться небольшие колонии. Например, в обрыве устья р. Берёзовки Красногорского района однажды загнездились 35 пар скворцов. При этом рядом с ними мирно сосуществовали: большая колония береговых ласточек, около десятка пар полевых воробьёв и в довершении идиллии над всем этим расположилась чета сокола-пустельги. На севере своего ареала скворцы гнездятся почти исключительно в посёлках.

Скворец — синантропный (сопутствующий человеку) вид. Для своего гнезда он нередко использует полости в технических конструкциях. На оживлённой железнодорожной станции Присягино под Барнаулом пара скворцов спокойно загнездилась в "дупле" железобетонного столба между путями, по которым то и дело шли электрички и товарные поезда. Вскоре из этого столба горланила скворчиная молодёжь наперекор железному грохоту составов.

К строительству гнезда скворцы приступают примерно через две-три недели после прилёта в зависимости от хода весны.

Носить строительный материал начинает, как правило, первым самец, не забывая после каждого приношения распевать. Это окончательно убеждает самку в его серьёзных намерениях, и она энергично подключается к процессу строительства гнезда. Оно получается рыхлым и бесформенным, как у большинства дуплогнёздников. Просто на дно гнездовой камеры укладывается сухая трава, ветошь, перья и прочий мусор, который можно найти возле человека так, что впоследствии, когда почишь скворечник, он напоминает урну.

У скворцов бывает от 4 до 8 яиц. Обычное же количество этих волшебных зародышей жизни однотонного бледно-голубого цвета 5-6. Их размеры: 27-35 19-23 мм.

Длительность насиживания, которое начинается с момента откладки последнего яйца, от 11 до 15 дней. Самец периодически заменяет самку, давая

ей возможность подкормиться и размяться. Ночью насиживает только самка.

С появлением маленьких "монстриков", которые состоят из одного огромного ярко-жёлтого рта и пучка пуха позади него (ни в папу, ни в маму), семейная идиллия скворцов заканчивается. Петь приходится урывками, да и то только самым романтичным из самцов. У скворчиного птенчика в углах рта есть светлая, хорошо заметная в тёмном дупле или скворечнике, складка. Она очень широкая особенно на нижней челюсти, которая к тому же несколько выдаётся вперёд. Эта ротовая складка превращает "ротик" птенчика в широкую пасть динозавра, которая и облегчает этому "миленькому созданию" захват корма в тёмном дупле, поставляемого как по конвейеру сбившимися с ног родителями (до 198 раз за более, чем 17 часовой "рабочий день").

Несколько таких ужастиков изводят родителей в течение 20-22 дней. За этот срок происходит волшебная метаморфоза, достойная пера Гофмана. Ужасные монстры, готовые проглотить собственных родителей, превращаются в симпатичных скворчиков, правда, на первых порах очень горластых. Массовый вылет птенцов происходит довольно дружно в конце мая - начале июня. Это событие – фенологический признак начала лета.

Скворцы в основном насекомоядные птицы. Они любят "путаться под ногами" у пасущихся коров, сопровождая стада на выгонах. Здесь и трава невысокая (бегай, сколько хочешь), и ловить выпугиваемых добродушными животными насекомых гораздо удобнее. А спина у коров очень удобный аэродром, на который можно присесть, деловито оглядеться прежде, чем такого "ковбоя" лениво смахнут хвостом.

В огороде или саду лопата первый друг скворца. Вскрывание грядок превращается для него в наслаждение дождевыми червями и почвенными насекомыми. Грабли – враг. Заровняют всё, и ищи свищи потом. Трактор тоже хороший друг. Во время массового лёта бабочки боярышницы вообще можно обходиться без друзей так же, как поедая майских жуков, саранчовых и массу других вредителей. Корм для птенцов скворцы могут собирать за несколько километров от гнезда, но, как правило, делают они это в непосредственной близости. Скворцы не прочь отведать ягоды и виноград, но когда они созревают в наших садах, скворцы уже кочуют с молодёжью в других местах. Во время кочевий скворцы кормятся также различными семенами.

После вылета птенцов выводки объединяются в стаи и кочуют по лугам, лесостепным перелескам, где есть водоёмы, а особенно предпочитают широкие поймы рек. Опустелой в это время кажется усадьба, где ещё недавно весь ритм жизни подчинялся скворчиной семье. Приходится некоторое время к этому привыкать.

Однажды в посёлке Рогуличный (Первомайский район) в тихий августовский вечер, когда солнце уже почти прикоснулось к лесному горизонту, со стороны заката донёлся странный шум. Солнце стало быстро меркнуть, и наступило почти полное затмение. Огромная, жутко меняющая свои бесформенные очертания,

туча закрыла собой свет и неумолимо с мощным неопишным гулом наплывала на посёлок. Казалось, вибрировал сам воздух, сделавшийся каким-то тягучим. Когда этот "девятый вал" накрыл деревню, стало ясно, что это гигантская стая скворцов. Через секунду эта чёрная армада схлынула куда-то за лес. Наступило невольное облегчение, как после небольшого землетрясения. Трудно сказать, сколько тысяч скворцов было в этом скоплении птиц.

Ночуют стаи скворцов чаще всего у водоемов в зарослях тростника или кустарника. Молодые скворцы будут набираться мудрости два года прежде, чем создадут семью. Известная наибольшая продолжительность жизни у этих птиц 20 лет.

Осенний отлёт начинается с приходом в наши края сентября. К середине октября основная масса скворцов северных территорий Сибири уже прошла через нас, но ещё до конца этого месяца можно встретить небольшие группы последних припоздавших скворцов. Бывают случаи, когда в некоторых деревнях небольшие группы скворцов остаются до зимы, но удаётся ли им у нас перезимовать неизвестно.

Скворцы, гнездящиеся в Алтайском крае, улетают преимущественно в юго-западном направлении. Они зимуют на юге Казахстана, в Средней Азии, Афганистане, Пакистане, Южной Европе, Северной Африке; некоторые, пролетающие через нас скворцы, долетают до Центральной и Южной Азии.

Скворцам свойственна трогательная привычка посещать перед отлётом в дальние края своё родное гнездо. Старые самцы при этом поют... После этого их уже точно не увидишь до следующей весны. Это очень грустная песня. Люди тогда говорят: "Скворцы прощаться прилетали", а маленькие дети машут им вслед рукой.

Скворец — одна из самых отзывчивых и добродушных птиц в качестве домашнего воспитанника. Для этого лучше всего заменить ему родителей в самом раннем возрасте. В этом случае он будет относиться к вам по-родственному, а ко всем остальным, как к младшим членам семьи более низкого ранга. Такой скворец уже не может жить на воле. Его средой являетесь вы и ваше окружение, которому он всецело предан.

Он покоряет своей очаровательной доверчивостью и особенно талантом импровизатора. Среди наших птиц немало пересмешников: камышевки, сорокопуть, варакушка, сойка и многие другие. Даже наиболее талантливые снегيري могут разучить насвистывание: "чирик, пырик, где ты был". Но только скворец может "свободно", правда, с некоторым шепелявым акцентом болтать по-русски, да к тому же распевать песни на языке десятка других птиц, при этом талантливо их интерпретируя.

Замечательные русские учёные и писатели-натуралисты Б.Е. Райков и М.Н. Римский-Корсаков в своих известных "Зоологических экскурсиях" рассказывают об одном знакомом скворце, который знал до 40 слов.

Скворец неподражаем в своём стремлении осчастливить вас песней в своей

бесподобной аранжировке. Поэтому его необходимо воспитывать в благородных традициях, давая прослушивать наших лучших отечественных певунов.

Вот, например, какие требования предъявлял к скворцу тонкий ценитель пения птиц орнитолог И.К. Шамов в XIX веке: "По охоте от него требуется — звонкое ржание лошади "жеребчик", песня иволги, пеночки, чечевицы, разные куличьи свисты, "погонный" свист (т.е. особенный свист бурлаков, ведущих баржу по реке) и большой набор мелочей...". Вот так!

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula.*

За окнами - снега, степная гладь и ширь,
На переплѣтах рам - следы ночной пурги...
Как тих и скучен дом! Как съѣжился снегирь
От стужи за окном...

И.А. Бунин

Нет такого человека, который бы не знал снегиря. настолько он выразителен и ярок, к тому же широко распространен в умеренных широтах Старого света. Когда золотая осень медленно и величаво иссякнет в своей роскоши и уступит место прозрачно-звонкой тезке, с хрустальным блеском на утренних лужах, и, наконец, упадет первый снег, всегда долгожданно и неожиданно, точно так же вместе с ним

появляются у нас снегيري. И неясно то ли снег — далекий и уставший странник пришел кнам отдохнуть в сопровождении своих спутников снегирей, то ли сами флегматичные, такие тяжеловато-основательные с виду птицы принесли и встряхнули со своих черных крыльев ослепительно белый первый снег. Зима красна снегирями. Она словно соперничает с золотом осени, противопоставляя ей живые краски.

Покинув родные северные леса, не спеша и основательно, как закованные в броню рыцари — пилигримы, снегيري отправляются завоевывать все, что лежит под снегом — опушки лесов, сады и парки городов и сел, укрытую ледяными барханами лесостепь.

Самцы и самки снегирей носят блестяще черные маски, надвинутые на глаза и покрывающие также темя, шлейфом уходящие на зашеек. Крылья и хвост также черные с металлическим блеском; спина и плечи прекрасного светло-серого цвета; вся нижняя часть тела самца (шея, грудь, передняя часть брюшка) и даже щеки киноварно-красного цвета. В полете снегирей легко узнать издали по белой пояснице (надхвостью). На черном крыле имеется белая полоска — зеркальце. Распределение окраски по телу самки такое же, но вместо красного цвета — серо-коричневый. Молодые птицы однотонно ржаво-коричневые, черной "шапочки" у них нет. Массивный, вздутый у основания, короткий клюв уснегирей черного цвета.

Вес 24-36 г., длина 15-19, крыло 8,6-9,8, размах крыльев 24-30 см.

Призывной сигнал — короткий свист "фью" с задумчиво-

меланхолическим оттенком. Песня тихая. Состоит из приятных жужжащих переборов, свистов, поскрипывания. Такое впечатление, что снегирь поет ее в задумчивости для себя, неторопливо и философски размышляя о жизни. У снегирей поют не только самцы, но и самки, что вообще не характерно для певчих птиц.

Ареал снегиря охватывает лесную зону Евразии от Атлантического до Тихого океана. В Западной Сибири - от юга лесной зоны до пойменных лесов в южной тундре. В гнездовых районах немногочислен, местами обычен. Зимой кочуют в основном в пределах ареала, но из самых северных его частей откочевывают к югу и залетают в степи.

У нас снегирь гнездится в Северо-Восточном (Прителецком) Алтае и его предгорьях, Северо-Западном Алтае, на Башцелакском хребте. В горы поднимается до 2000 метров. В зимнее время снегирь повсеместно обычен, но его численность значительно меняется по годам.

В равнинной части нашего края в Средне-Обском бору снегيري также встречаются и летом. Стоит ли говорить о том, что во все остальные сезоны это обыкновенная птица наших лесов, а также лесостепей. Они являются завсегдатаями садов, сел, городских окраин. Нередко их можно видеть в самом центре заснеженного Барнаула за невозмутимой трапезой семенами клена, пускающими пустые крылатки по ветру.

Весной снегيري откочевывают с лесостепных равнин и предгорий нашего края на родину - в северные и горные леса во второй половине марта и с середины апреля уже не встречаются.

Таким образом, снегيري коротают зиму у нас на виду в посеребренных инеем кронах рябин, в заснеженных парках и садах, по обочинам заметенных проселочных дорог, на бурьяне, торчащем из-под снега. Но как только солнце начнет пригревать по - весеннему, они исчезают "как сон, как утренний туман" в тенистых северных и горных лесах.

Гнездятся снегيري в хвойных и смешанных лесах с хорошим еловым или сосновым подростом. Могут поселиться в парке. Партнеры, образующие пару еще на кочевках, очень привязаны друг к другу. Самка строит гнездо обычно на хвойных деревьях, охотнее всего на елях и пихтах, на "лапах" или у ствола. Высота его расположения 1,5-2,5 м. Гнездовой материал - тонкие веточки, трава, мох, в лотке растительные волокна. В кладке 5-6 очень светлых бледно-голубоватых яиц с редкими темно-бурыми пятнышками. Размеры: 17-23 14-16 мм. Насиживает самка 12-14 дней, начиная с откладки последних яиц. Самец кормит самку на гнезде. Птенцов выкармливают обе птицы 12-16 дней.

В гнездовое время снегيري ведут себя очень скрытно, молчаливо и не поют.

Снегири - приверженцы растительной пищи. Даже птенцов кормят обычно семенами и лишь попутно насекомыми. Взрослые едят семена,

бутоны, почки, завязи. Зимой в городах кормятся, разгрызая своим мощным клювом крылатки кленов и ясеней, вскрывают коробочки сирени, достают семена из ягод рябины, яблоч-дичков, калины, боярки, отбрасывая при этом мякоть. К одному и тому же кормному дереву снегيري могут прилетать изо дня в день.

Известны поимки окольцованных птиц до 17-летнего возраста.

Распушившийся в морозный день снегирь кажется эдаким флегматичным увальнем. Характер и обилие корма также не предполагают быстрых и ловких движений. Достаточно не спеша дотянуться, например, до ягоды рябины и затем долго перетирать ее в клюве, отделяя семена от мякоти. После чего, слегка поразмыслив, "а стоит ли", потянуться к следующей из полной кисти свежемороженых бусин.

Может быть, поэтому в немецком языке снегирь (Gimpel) одновременно означает прозвище "увальень", "простофиля" по отношению к человеку.

За красивое оперение и за легкую приручаемость, снегирей часто содержат в клетках. Наиболее одаренные из них могут выучиться высвистывать простейшие мелодии. При хорошей заботе о них живут в неволе по шесть — десять лет, погибая лишь от старости.

Черный стриж

Apus apus

Звуки льются, звуки тают...
То не ветер ли во ржи?
Не крылами ль задевают
Медный колокол стрижи?

А.К. Толстой

Сразу необходимо оговориться, что стриж не принадлежит к группе певчих птиц нашей постоянной рубрики. Но как же обойти вниманием эту замечательную птицу, живущую рядом с нами. Стихия стрижа – воздушный океан, не знающий границ и пределов. Из всех "небожителей" – птиц это небожитель в прямом смысле слова. Стрижи в воздухе кормятся, собирают материал для гнезда, подкармливают уже летающих молодых стрижей, пьют, купаются и даже спят! Словом, вся жизнь на лету. Стриж в небе может все. Только для насиживания яиц ему нужна твердая опора. Поэтому лишь в относительно короткий период гнездовой жизни стриж прикован к одной местности, где он некогда сам появился на свет.

Ближайший родственник колибри стриж ничего общего не имеет с ласточками, кроме чисто конвергентного сходства во внешности, благодаря похожему образу жизни. В полете стрижей легко узнать по характерному облику длинных серповидно изогнутых и более узких, чем у ласточек, крыльев. Их полет всегда очень стремителен. Даже в узкое отверстие гнезда они, кажется, врываются на полной скорости. Ласточки летают не столь стремительно, но зато более вертко. Когда нужно повернуть, стрижи делают большой вираж.

По скорости полета стрижи стоят на первом месте среди птиц. Иглохвостые стрижи, например, могут делать 140-160 км в час, а по некоторым данным и более. Ласточки по сравнению с ними тихолеты – не более 50-60 км в час. Стрижи крикливы и в полете почти постоянно "визжат", ласточки щебечут.

Сказать, что стриж летает в небе, невозможно. Он живет там, играя и резвясь таким избытком переполняющих его жизненных сил, с такой легкостью красивых отточенных как бритва пируэтов, что, кажется, это ему ничего не стоит. Стрижи знакомятся и играют, ухаживают друг за другом в небе.

Воздух их родная и единственная стихия. Когда первые стрижи в середине мая - начале июня появляются в синем небе Барнаула, оно оживает, как одухотворенный купольный храм с готическими росчерками узких крыльев. Невозможно сказать: "стрижи прилетели". Они примчались на родину!

Стусток энергии, который называется стриж, имеет вес 30-56 г., длину тела 16-18, крыла 16,4-18,0, размах крыльев 42-48 см. Размером он немного больше воробья, но из-за больших крыльев выглядит гораздо крупнее. Горло беловатое, остальное оперение буро-черное. Хвост с вырезкой. Молодые похожи на взрослых, но имеют светлые каемки на перьях, наиболее заметные на крыльях и особенно на лбу, так что белесый лоб виден даже с расстояния в полете. Все четыре пальца с острыми загнутыми коготками направлены вперед. Это обеспечивает цепкость на ненадежных опорах в виде отвесных скал или стен зданий в городе. Ноги у стрижей совсем маленькие, не приспособленные для хождения. Стрижи на земле оказываются беспомощными, они не способны ни ходить, ни даже ползать; зато довольно сносно лазают по стенам и скалам.

Стрижи плотного телосложения с довольно большой и уплощенной головой. Клюв короткий, широкий, несколько сплюснут сверху вниз, разрез рта очень большой, заходящий за глаза. Это живой сачок для ловли воздушного "планктона". Во рту расположены многочисленные слюнные железы, клейкий секрет которых выделяется в особенно большом количестве во время гнездоброения.

Голос — пронзительный визг наподобие "стрррижиинии". Очень крикливы.

Черный стриж населяет Европу, за исключением ее тундровой части, и Северо-Западную Африку; за Уралом обитает до Забайкалья. На севере и востоке Сибири его нет. На юг Евразии распространен до Палестины, Сирии и Гималаев. В Западной Сибири населяет степную, лесостепную и часть лесной зоны до северной тайги. Обычная птица, но численность год от года может сильно меняться. Залетать может в тундру и до арктических побережий. На зиму черные стрижи улетают в Африку, причем пролетают ее всю до южной оконечности материка, а также Мадагаскар.

В Алтайском крае обитают три вида стрижей: черный, белопоясный и иглохвостый. В общий ареал черного стрижа попадает вся территория нашего края, но районы его гнездобования у нас подробно не выяснены. Это в основном городская птица, которая любит гнездиться в пустотах высоких построек, например, в здании гостиницы "Барнаул" каждый год гнездится большая колония стрижей, которой еще несколько лет назад не было, как и самого здания. Сейчас число стрижей в Барнауле возрастает, и они осваивают новые появляющиеся высотные здания с затейливой архитектурой. Недаром в Европе черного стрижа называют "башенный стриж" за пристрастие к высоким башням готических соборов и замков.

Гнездится черный стриж, как правило, колониями или отдельными парами. Они живут в расщелинах скал, в береговых обрывах, в лесах могут занимать различные дупла, иные полости; иногда занимают скворечники. Гнездовой материал собирают в воздухе: пух, шерсть, волосы, травинки, лоскутки, трамвайные билетки и прочий мусор, который может быть поднят в воздух ветром. Из этого материала под действием

склеивающей слюны образуется небольшая плоская подстилка. В кладке 2-3, редко 4 яйца белого цвета и очень удлиненной формы. Насиживают самец и самка поочередно от 18 до 27 дней, что зависит от

погодных условий также как и период выкармливания птенцов.

Птенцы вылупляются совершенно беспомощными, в первую неделю их непрерывно обогревают родители, поочередно принося им корм — насекомых, склеенных слюной в единый комок.

В таком "пайке" от 200 до 1500 мошек, комаров и мушек. Малыши глотают его не сразу, некоторое время держат во рту. Сюда обильно поступает слюна, способствующая пищеварению, которое затем продолжится в желудке. За 30-40 кормёжек стрижата съедают около 40 тысяч насекомых. Чтобы обеспечить такой "стол", их родители в период выкармливания птенцов пролетают расстояние, превышающее длину земного экватора (40 тысяч километров).

При похолодании, когда в воздухе нет насекомых, взрослые стрижи улетают за сотни и тысячи километров на юг и могут провести там несколько дней и возвратиться домой вместе с теплом.

У птенцов в период похолодания и отсутствия взрослых температура тела понижается до 20 градусов, и они впадают в оцепенение. В таком состоянии они способны обходиться без пищи в течение двух недель, а с потеплением и возвращением родителей "оживают". Таким образом, в зависимости от погоды развитие птенцов составляет от 5 до 8 недель. У малышей на пятый день появляются зачатки перьев и открываются глаза. В конце второй недели стрижата уже тяжелее своих родителей. Маховые перья крыльев у них ежедневно удлиняются на полсантиметра. Перед вылетом из гнезда "выпускники" заметно худеют, приобретают спортивный вид. Покидающие гнезда молодые птицы сразу хорошо летают и кормятся самостоятельно.

И вот в конце июля — начале августа в небе появляется молодёжь, которая не только кормится на лету, но и спит ночью в таком положении на высоте от 2 до 3 тысяч метров.

В послегнездовое время стрижи еще некоторое время держатся стаями возле колоний, проводя весь день в воздухе. На ночь, видимо, в основном совсем молодые птицы еще возвращаются в гнезда. Взрослые и окрепшие молодые стрижи могут спать в воздухе, уходя на ночь высоко в небо, где и летают кругами. При этом спящие стрижи плавно скользят в воздухе, просыпаясь каждые 4-5 секунд, чтобы несколько раз взмахнуть крыльями. Если за ночь их уносит ветром, утром быстро возвращаются. На юг улетают рано — в середине августа.

У всех видов птиц северные популяции отлетают на юг раньше всех

своих более южных собратьев, что связано с более ранним наступлением на севере холодов. Стрижи и в данном случае оригинальны. Установлено, например, что из Финляндии стрижи улетают позже, чем из южнее расположенной Швейцарии. Это объясняется тем, что в более теплой Швейцарии стрижи справляются со своими гнездовыми делами значительно раньше, чем в Финляндии, и улетают, не задерживаясь, тоже раньше.

Взрослеют и начинают размножаться стрижи в возрасте 3-4 лет. Взрослые и молодые птицы всегда стремятся вернуться в места, где они родились. Самый большой возраст, зарегистрированный у окольцованной птицы, 21 год.

Простая жизнь, большая жизнь,
Зелёный мир земной,
Не принимая зла и лжи,
Ты весь передо мной.
Язык берёз, стрижей полёт,
Реки тяжёлый вал -
Всё откровение твоё
Я в первый раз понял.

П.Н. Шубин

В горных южных пределах Алтайского края в Чарышском районе, в верховьях Ини, Коргона, Кумира и Чарыша; в Солонешенском районе у Денисовой пещеры, в верховьях Ануя; у Тавдинских пещер вдоль Катуня Алтайского района, а также у горы Бобырган гнездится белопоясный стриж. Это восточноазиатский вид. По размерам он не отличается от черного стрижа, но сразу узнается по красивой белой перевязи в области поясицы (надхвостья). Он молчаливее черного стрижа, но во время игр и при преследовании самок может быть также криклив, как и черный.

Особенно красивое и захватывающее зрелище открывается со скал Тавдинских пещер, когда наблюдаешь с высоты, не поднимая головы, как белые всполохи стремительных стрижей рисуют свой завораживающий воздушный узор на грандиозном фоне величавой Катуня в обрамлении гор, уходящих за горизонт.

Что-то подобное можно увидеть и в верховьях Ини в урочище "Белый Отстой", где огромная скала с одноименным названием отвесно уходит в воды Ини и служит своеобразным "птичьим базаром" для белопоясного стрижа. Упомянутые места обитания этого стрижа относятся к памятникам природы Алтайского края.

На восток белопоясный стриж распространен до Камчатки и Японских островов, на юге гнездится в Гималаях. Алтай является западной окраиной его ареала. Зимуют в тропиках Юго-Восточной Азии и в Австралии.

Иглохвостый стриж считается самой быстрой птицей в фауне нашей

страны. Он несколько крупнее черного и белопоясного стрижей и в отличие от них имеет хвост без выемки, по подхвостью и бокам проходит белая полоса, на спине (но не на пояснице) хорошо заметное издалека посветление. Свое название этот стриж получил за оголенные концы стержней хвостовых перьев в виде иголок. Общая окраска темно-бурая. Лоб и горло белые. Молчалив.

Иглохвостый стриж имеет разорванный ареал, одна часть которого находится в Южной и Юго-Восточной Азии, другая занимает юг Дальнего Востока и Сибири на запад до Томской области и Салаирского кряжа на границе Кемеровской области и Алтайского края. У нас он встречается в Тогульском районе, у реки Неня в Ельцовском и Солтонском районах. Таким образом, в нашем крае иглохвостый стриж редок и находится на западном пределе своего ареала, что и обусловило занесение его в Красную книгу Алтайского края в статусе IV категории, как слабо изученный вид локального распространения.

Предпочитает селиться в дуплах в черневой тайге поблизости от водоемов. Пищу собирает над горами, вырубками и водоемами. Зимует в Австралии.

Иглохвостый стриж 12000 км до мест своих зимовок в Австралии и на острове Тасмания преодолевает за четыре месяца. Иными словами, он летит на юг очень неспеша. При средней скорости в 170 км/ч он затрачивает всего лишь 36 минут в день на поступательный перелёт, а остальное время играет в воздухе. А вот весной при перелёте на родину, то же самое расстояние стриж преодолевает в два раза быстрее — за два месяца.

Для содержания в клетке стрижи не годятся. Можно вырастить стрижа, взятого из гнезда, но жить он может только на воле.

Чечевица

Carpodacus erythrinus

Вот уже и середина мая. Поля — перелески, березовые колки уже утратили свою прозрачность и щеголяют в нарядно-глянцевой свежей листве. В садах цветут вишни, сливы; зацветают яблони, черемуха, калина. С песнями зябликов, чижей, овсянок и дроздов весна уже плавно перетекает в лето. Близится жаркий июнь.

Вдруг с ближайшего куста сирени раздается громко и чисто: "виитю-виидел?" с явно удивленно-вопросительной интонацией. И не давая опомниться от неожиданного вопроса, снова и настойчиво: "ты ви-идел ви-итю?"

Вряд ли такой вопрос может оставить кого-либо равнодушным. Встрепенется неожиданной светлой, почти забытой радостью сердце: нет не ушло еще, не окончилось "утро года", еще посылает оно к нам своих прекрасных вестников.

Чечевица (а это была она) прилетает к нам позже всех остальных вьюрковых как бы на переломе весны и лета: в конце мая — начале июня. Свое название эта птичка получила за тот самый своеобразный посвист, звучащий в интерпретации разных натуралистов примерно как: "чечевичичью".

Чечевица самая яркая из всех наших "красных" птиц. Кажется солнечный диск на закате приостановился, задумался: "А не остаться ли еще ненадолго среди цветущих яблонь?" Вдруг он сжался в раскаленный комочек и порхнул с горизонта прямо в белоснежные объятия.

Самец чечевицы кажется весь облит карминно-красным солнечным светом. Легче перечислить участки оперения, где красного нет: белое подхвостье, розоватое брюшко, черно-коричневые хвост и крылья. Недаром в Германии, где проходит западная граница ареала этого вида, чечевицу называют "карминный снегирь" (Karmingimpel), а в Англии "алый большеклювик" (Scarlet Grosbeak).

Обыкновенная чечевица размером с вьюрка. Ее типичный признак — конусовидный "чечевичий" клюв.

Верх тела самки оливково-бурый, с небольшими темными наствольными штрихами; низ беловатый с темными продольными пятнами на груди и животе. Молодые похожи на самку, но окраска их более матовая. До двухлетнего возраста самцы похожи на самок, в их оперении отсутствует красная окраска. Но и такие "куроперы" самцы активно поют и могут участвовать в гнездовании. Брачное оперение красных самцов сохраняется до отлета. Линяют на местах зимовки, становясь при этом похожими на самок до следующей весны.

Вес 16-26 г., длина 13-18, крыло 7,7-9,0, размах крыльев 24-28 см.

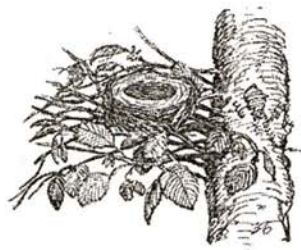
Кроме уже упомянутой песни у чечевицы есть еще тихое щебетанье, слышное только вблизи. Самец обычно поет на одном месте, выбрав самую выдающуюся ветку куста или небольшое дерево.

Гнездовой ареал простирается от Центральной Европы до Камчатки и от южной тундры до Южной и Юго-Восточной Азии. В Западной Сибири — от крайнего юга до самых северных лесов. В большинстве районов обычные или многочисленные птицы. Перелетны.

В Алтайском крае чечевица гнездится повсеместно в излюбленных ею биотопах. На равнинах она живет на высокотравных пойменных лугах с зарослями ивняков и ольшаников. Может поселяться в садах и парках, реже на лесных опушках и вырубках. В горах поднимается до верхней границы леса — на высоту до 2000-2200 м.

Пролет и прилет чечевицы растянуты на 3-4 недели. Первыми прилетают старые самцы. Время гнездования также сильно растянуто.

Гнездо располагается низко в кустах или на молоденьких деревьях до 1,5 — 2 м. Над землей. Оно чашеобразное, строит его только самка. Сплетено гнездо из сухих стеблей и трав или из тонких веточек, снаружи плохо скрепленных и торчащих в разные стороны. Неглубокий лоток выстилается тонкими стеблями растений и конским волосом. В кладке 4-6 ярко-голубых яиц, покрытых небольшим количеством мелких темно-бурых пятнышек. Размеры яиц: 16-23x13-16 мм.

Инкубация 11-14 дней. Насиживающую самку кормит самец. Подросшие птенцы толстоклювые, серые с продольными темными полосками на нижней стороне тела. Беспокоясь у гнезда, взрослые птицы близко подлетают к человеку и, топорища перья на темени, издают жалобное "пяи".

Чечевицы почти полностью растительоядны. Их корм — различные семена главным образом трав. Также едят почки, бутоны, завязи. Птенцам носят почти исключительно семена и только попутно насекомых.

С вылетом слетков, чечевицы собираются небольшими стайками и кочуют по ягодникам, конопляникам и по высоким зарослям сорняков. Осенний отлет происходит незаметно, и к середине сентября чечевицы в наших широтах уже не встречаются.

Зимуют чечевицы в Индии, меньше в Юго-Восточной Азии.

Максимально известный возраст 9 лет.

Обладая очень спокойным и небоязливым нравом, чечевицы с неволей осваиваются быстро, охотно начинают брать любой предлагаемый им корм из смеси семян, скоро привыкают и начинают петь свои чистые и светлые песни-свисты. В то же время при содержании в клетке эти приятные птицы при первой же линьке теряют свой яркий цвет и блеск.

Чечетка

Acanthis flammea

Вчера я растворил темницу
 Воздушной пленницы моей:
 Я роцам возвратил певичу,
 Я возвратил свободу ей.
 Она исчезла, утопая
 В сияньи голубого дня,
 И так запела, улета,
 Как бы молилась за меня.

Ф.А. Туманский

С наступлением осенних неповторимо-ясных, красочных икаких-то особенно свежих дней, а за ними – белокрылой красавицы зимы, к нам на Алтай влестопети с севера прилетают часто огромные, а реже небольшие стайки чечеток. Они рассыпаются по всей лесостепи, по городам и весям, по лесам и перелескам, везде, где есть березы с их привлекательными для птиц сережками, наполненными плотными стопочками мелких семян. Живые гроздьи чечеток на раскачивающихся от бойких птиц ихолодного ветра "плакучих" ветвях со своими неизменно задорными, оптимистичными "чечечечече" оживляют всю зиму суровый пейзаж.

Раскидистая береза, увешанная шустрой толпой чечеток, постоянно перелетающих, подвешивающихся в самых головокругительных позах на самых тонких веточках, на глазах превращается одновременно в карусель и в гигантские качели, своеобразные весы-коромысло, маятник больших часов или колесо обозрения с беспокойными экскурсантами, которые бурно выражают восторг от увиденного сверху. Такая кутерьма охватывает то одно дерево, то другое, то несколько сразу, постепенно определяя поступательный ход всей стаи в каком-либо направлении.

В морозные или выжженные дни веточки берез покрываются тонкой корочкой льда и стучат на ветру друг о друга сонными грустных колокольчиков. Каждая береза превращается огромный природный карильон набором больших и малых колокольчиков, ведущих каждый свою партию в гигантской увертюре метели. И вдруг, откуда ни возьмись, такое негромкое, неброское, но необыкновенно четкое, ясное, живое "пьюи-и, чечечечече". И по натянутым ветром струнам ветвей запрыгали, запорхали, закружились ноты то сереньких, то бело-пепельных, то малиновогрудых чечеток, но всегда с неизменно кокетливой карминно-красной шапочкой. Птицы будто танцуют в вихревом балете на льду - на этом своеобразном веточном гололеде. При этом, умудряясь выхватывать семена из сережек, цепляясь за них вверх ногами и пуская по ветру мириады веселых маленьких парашютиков. При этом они еще успевают сказать им свое неизменное мягкое "чечечечече" как напутствие путешественникам в большую жизнь.

Когда солнце выглянет наконец из стремительных туч, коготки птичек

перестают скользить по тонким веточкам, но от этого энергия чечеток не убавляется. Они неутомимо обследуют свои любимые березы, одну за другой. Недаром в Европе можно услышать в их адрес — березовый чиж. По-немецки *Birkenzeisig*. Это не менее меткое их название, чем звукоподражательная кличка. Тем более что чечетки состоят в ближайшем родстве с любимыми всеми чижами.

Но пора, скажем так, поддержать в руках этот комочек зимнего счастья. Что же мы видим?

По величине чечетка несколько крупнее чижа (но незначительно, т.к. длина крыла чижа 6,9-7,8см, а у чечетки 6,9-8,5см.). Чечетки кажутся больше благодаря своим длинным хвостикам. По мнению известного русского орнитолога, великолепного знатока и любителя содержания птиц дома Л.Б. Бёме, чечетка относится по своей окраске к одной из самых красивых наших певчих птиц. Хотел бы я видеть человека, который бы с ним не согласился при условии, что хотя бы раз был знаком с какой-нибудь чечеткой. Это был бы, наверное, весьма мрачный тип или сноб, или лицемер. Все эти качества так чужды моей чечетке, которая заглядывает на эту исписанную страницу, пробуя клювом на вкус буквы и своим громким росчерком "тч-пюи-чечече" выражает свое энергичное мнение.

Ее окраска — сочетание светлых и нежных тонов. У самцов темя карминно-красное, шея и спина беловатые с нерезкими сероватыми продольными пятнами. Нижняя часть спины и надхвостье светло-розовые. Перья крыльев и хвоста буровато-серые с беловатыми кромками. На горле темная "горошина" с белыми краями мелких перышек по ее окружности. Нижняя часть тела — зоб, грудь и верхняя часть брюшка — превосходного малиново-розового цвета, который и является "гвоздем" всей цветовой гаммы в оперении самца и собственно олицетворяет собой весь образ чечетки. Но этого великолепия не найдешь у самки.

Самых светлых чечеток с белой или розовой поясницей (надхвостьем) без пестрин, с чисто белым подхвостьем и нежно-розовой (у самцов) грудью называют тундряными или еще пепельными чечетками.

Обычный тон спины от темно-серого до светло-серого с продольными рядами темных пестрин — "колючек", особенно мелких на зашейке, так что сверху птичка смахивает на созревшую головку лопуха. Недаром дословный перевод латинского названия чечетки *Acanthis flammea* — колючка пламенная.

За зиму кромки перьев снашиваются, и это приводит к удивительному, но довольно распространенному явлению в мире птиц — окраска груди самца из нежно — розовой становится еще более яркой, более красной, т.к. беловатые кромки перышек стосились и открыли как бы более глубокие, средние ярко окрашенные части перьев. Таким образом, природа сделала так, что самец, не тратя сил (столь необходимых для размножения) на линьку, предстает перед своей избранницей чечеткой во всем великолепии. Ну, а цель этого великолепия никому объяснять не надо. Она самосовершенна и принадлежит тонким ценительницам.

Песня чечетки из набора тех же позывных сигналов: "чечечечече; чень; чееии", а также немного жужжащее "чжейии" плюс сухая трель "тррьрьрьрь".

Гнездовой ареал чечетки обнимает север Евразии и Северной Америки, Гренландию. В Западной Сибири гнездятся от юга лесной зоны до юга арктических тундр. В северной тайге, лесотундре и кустарниковой тундре обычный или многочисленный вид.

На Алтае чечетка регулярно встречается на весеннем и осеннем пролетах и в большинстве районов является обычной зимующей птицей. Летние встречи чечеток в крае исключительно редки, т.к. они у нас не гнездятся.

В нашем крае чечетки – вестницы зимы. Это осенне-зимний вид нашей орнитофауны. Она встречается по речинам, вырубкам и просекам в зимних борах, но излюбленный ее ландшафт колючая лесостепь по всей Бие-Чумышской возвышенности, где ее численность в осенне-зимний период может достигать более сотни птиц на квадратный километр. Последние пролетные чечетки могут попадаться здесь до начала мая, а первые посланцы с севера осенью – уже в сентябре. Не обходят они своим вниманием и наши села, и пойменные леса, но специальные расчеты показывают, что численность их здесь не превышает нескольких десятков особей на квадратный километр.

Зимой и на пролетах, стаи чечеток могут достигать нескольких сотен птиц, обычно же 30-50 особей. Осенью они у нас появляются в конце сентября – начале октября; весной отлет начинается во второй половине марта – в начале апреля. В лесотундру и тундру они долетают в мае – июне. В таежной зоне гнездятся в основном в смешанных лесах, с преобладанием ели и других хвойных. В северных редколесьях и в тундре поселяются в зарослях ивняка или других кустарниках.

Размножение начинается часто еще при сплошном снежном покрове. Гнезда бывают на соседних деревьях и кустах, обычны разреженные колонии из нескольких пар. Особенно охотно такие поселения чечетки устраивают в колониях дроздов-рябинников. Гнезда могут быть на различных деревьях и на разной высоте – у ствола, в развилке, на боковых ветвях, в еловой лапе среди хвои, в полудуплах. Очень обычны гнезда в кустах среди леса. В северных и горных тундрах чечетки могут строить гнездо даже на земле среди маленьких кустиков. Гнездо в виде мягкой толстостенной чаши. Оно выполнено из тонких веточек, травы, мха, лишайников, растительного пуха, лиственничной хвои; выстлано перьями, шерстью. Чаще всего в кладке 4-5 яиц беловатого цвета с оттенком голубого, зеленого, серого. Пятна мелкие бурые. Сидит только самка, а самец приносит ей корм.

У гнезда чечетки очень неосторожны, близко подпускают, привыкают быстро к человеку, а некоторые даже позволяют себя погладить. Инкубация 11-13 суток. Птенчики сидят в гнезде 10-14 дней. В холодную погоду самка сидит на птенцах, кормит всю семью самец. После вылета и докармливания птенцов часть пар приступает ко второму гнездованию, перекочевав с первым выводком на новое место, а иногда и рядом со старым гнездом.

Птенцов кормят мелкими насекомыми, принося их в зоб, а также

семенами осок, пушицы и других трав. К осени семена становятся основной рациона; зимой едят семена берез, ольхи, хвойных, выщелушивают из "сорных" трав.

Наши северные гости: чечетки, пуночки, снегири и другие птицы, проводя у нас долгую зиму, часто кормятся в этот период семенами сорных растений (лебеды и других). В одном из штатов практичные американцы подсчитали, что только вьюрковые птицы (к которым относятся и наши герои) в их штате, уничтожив за зиму огромную массу семян сорняков, сэкономили фермерам США сельхозпродукции на сумму 89200 тысяч долларов. Разумеется, и без таких подсчетов естественная самооценочность наших певчих птиц для нас очевидна. Понятно, что они не могут уничтожить всю сорную траву на наших полях. Неизмеримо важнее для нас урок гармонии в природе, где нет лишних зверей и птиц, сорняков и деревьев, где, как в рассказе Р. Бредбери, одна бабочка способна сохранить равновесие в динамичном потоке мириадом живых существ, равновесие которое является принципом и залогом существования всей планеты. Такие большие уроки может преподать нам маленькая птичка.

Чечетки – прирожденные кочевники. С крайнего севера ареала отлет начинается в конце августа, часть птиц продолжает кочевать в районах гнездования; большинство летят к нам на юг Западной Сибири, где мы их и начинаем замечать с начала октября.

Живут чечетки до 8 лет. Легко попадают в ловушки, в содержании не капризны, одни из наиболее обычных клеточных птиц. Тундряные чечетки в неволе живут плохо.

Издавна в России существовал красивый обычай – в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы выпускать на волю птиц. Но для того, чтобы выпустить, необходимо сначала поймать. А поскольку перед этим весенним праздником спрос на птиц резко возрастал, то существовал своеобразный сезонный промысел, в основном у детворы – ловля и продажа птиц на выпуск. Конечно, это были самые разные симпатичные певчие вьюрковые птицы, но всё же пальма первенства на этом красивом празднике принадлежала чечеткам. Об этом свидетельствовал тонкий наблюдатель и знаток наших птиц Д.Н. Кайгородов еще в XIX веке. В самом деле, если мы вспомним период массовых кочевок этих птичек на север, он точно совпадает с датой Благовещения – 7 апреля. Играет также свою роль и доверчивость чечеток, и привычка образовывать большие стаи на весеннем пролете.

Чечетка могла бы стать у нас живым символом православного Благовещенья – красивого праздника, когда "девка косу не плетет, птица гнезда не вьет" (девки заплетали косы накануне вечером, а птиц выпускали утром). К сожалению, забвение традиций лишает нас радости и какой-то особой полноты и светлого смысла бытия. Волей или неволей мы живем среди родной природы. Забыть или вовсе не знать ее в лицо, все равно, что забыть о матери или предать верного друга.

Чиж
Spinus spinus

На сто вёрст кругом одно и то же:
Глушь да топь, чижи да дикий хмель...
Отчего ж нам этот край дороже
Всех заморских сказочных земель?

Д.Б. Кедрин

Чиж необыкновенно изящен и по размерам, и в своих движениях. Всегда подобран, доверчив и весел. Размером он меньше воробья, но немного крупнее пеночки. Это 15 грамм оптимизма и радости. Длина тела этого непоседы всего 11-14

см., крыло 7-8, а размах крыльев 19-23 см. Но энергии, кажется, хватит на большого орла.

Природа наделила чижа неброскими пастельными тонами переходных оттенков зеленого и желтого. У самок на этом фоне множество мелких темных как бы остреньких шипиков – пестринок. Может быть, поэтому чижику еще Линнеем дано видовое латинское название *spinus* от *spina* – шип, колпачка. У самца окраска более контрастна, к тому же на голове у него красуется сплошная черная шапочка; спина зеленая, пятнышко на горле, крылья и хвост черные как и шапочка на голове. Брюшко беловатое. Оперение на груди, полосы на крыльях и хвосте, а также надхвостье желтое. Вообще-то, он даже щеголеват по сравнению со своей подругой, с ее пепельно зеленовато-желтыми как бы приглушенными тонами, но его задор, распахнутая навстречу всему миру песня напрочь отменяют даже всякий намек на самовлюбленного сноба.

Чиж – весьма удачное звукоподражательное название этой птички, взятое из части его песни – быстрого потока разнообразных высоких трелей и щебетаний. Позывка – звонкое изящное "тщщеийш", которое вставляется в песню. Кроме того, часто слышны: "псююйль", "чтилиижилии", "глийес", "пийин". Вообще в песнях птиц не только чижиных преобладают такие звуки, которые едва ли могут быть переданы буквенной интерпретацией звуков человеческого голоса даже различных тембров. Это весьма и весьма условно. Ведь голоса птиц принадлежат совершенно иному звуковому ряду. И даже по своему происхождению (нижняя гортань птиц) совершенно отличны от звуков сложной артикуляционной системы человека. К тому же у разных популяций одного вида птиц может быть довольно значительная географическая изменчивость в звучании их песен (стоит только вспомнить соловьев разного напева в отдельных областях России). Если еще добавить к этому индивидуальность и разную

слуховую одаренность натуралистов, ученых, изучающих птиц, то становится понятным, что описаний голосов птиц почти столько же, сколько наблюдателей их в природе. Например, в известных "Зоологических экскурсиях" Б.Е. Райкова и М.Н. Римского-Корсакова характерный голос чижа интерпретируется как "чижий", по которому этих птиц всегда можно узнать, даже когда они летят на большом расстоянии от наблюдателя. Оригинально немецкое звукоподражательное название чижа — Zeisig.

Понятно, что звукоподражательные национальные (а не научные) названия видов птиц в той или иной мере удачны, но весьма условны, приспособлены к нашей речи. И все же они оригинальны и удобны в обиходе. В Германии и остальной Европе к названию чижа часто добавляют эпитет ольховый в отличие от березового чижа, как называют иногда в тех местах чечетку. У нас в Алтайском крае, кроме редких любителей — орнистов и нескольких профессиональных орнитологов, никто, к сожалению, не умеет отличать чижа от чечетки ни по голосу, ни по внешности.

Ареал чижа простирается в зоне хвойных и смешанных лесов по всей Евразии от Атлантического до Тихого океана. В промежутке от Енисея до Байкала ареал чижа разорван. В настоящее время идет постепенное заселение этого разрыва. Вне России чиж обитает в Западной Европе, Турции, Северо-Западном Иране, в Японии на острове Хоккайдо и в горах острова Хонсю.

В Западной Сибири чиж распространен от лесостепи на юге до северной тайги. Это относительно обычный вид, но в связи с непрерывными перекочевками численность его не бывает постоянной в одной и той же местности. Иногда гнездятся в степных островных борах. Границы гнездового ареала в Алтайском крае неизвестны. Еще в первой половине XX века чиж на территории Алтайского края и Республики Алтай не наблюдался. Но уже в 60-70-е годы этот вид обнаружен на гнездовании в сосново-березовых лесах в верхнем течении Бии и на Телецком озере. Тогда же чиж был обнаружен в Северо-Восточном и Юго-Восточном Алтае (Республика Алтай), а также в Западном Алтае (Восточно-Казахстанская область). Весенне-летние находки чижа в последние годы в Средне- и Верхнеобских сосново-березовых лесах (Тальменский, Первомайский районы) позволяют предположить его гнездование в этих местах. На пролете и кочевках чиж нередко встречается в пойме Оби в районе Туриной горы под Барнаулом, в самом городе в парках. Таким образом, чиж является активно расселяющимся видом в лесных и лесостепных ландшафтах Алтайского края.

Общая направленность ареальной экспансии чижа в Западной Сибири проходит с запада на восток. А в Алтайском крае с севера на юг по интразональным и островным хвойным и смешанным лесам лесостепной и степной зон.

Чиж обитатель преимущественно хвойных лесов, как на равнине, так и в горах. Живет он и в смешанных, а в редких случаях, и в лиственных лесах.

Отыскать гнездо чижа трудно. Такая трудность обнаружения чижиного гнезда послужила поводом к легенде о том, будто чиж умеет находить камешек - невидимку, который он приносит в гнездо, тем самым, делая его невидимым. А потом, когда молодые чижата вырастут и покинут гнездо, чиж уносит из него камешек-невидимку, и гнездо опять становится заметным.

Самка выбирает для гнезда, которое сама строит (самец ее только сопровождает и развлекает песнями), место, расположенное высоко от земли, а само гнездо тщательно маскирует. Располагается оно подальше от ствола в густой "лапе" ели или сосны, а сверху прикрыто также густыми ветвями.

Довольно глубокое и уютное гнездышко чижики представляет собою чрезвычайно искусную постройку. Основа гнезда - сплетение из тонких веточек, переплетенных корешками со слоем лишайника, сухой травы, пронизанного паутиной и коконами насекомых. Внутри лоток мягко выстлан растительными волокнами, шерстью и перьями.

На юге лесной зоны гнездование начинается уже в апреле. В кладке 3-6, чаще 4-5 яиц. Их окраска белая, слегка голубоватая или зеленоватая, с немногими редкими бурыми или ржавчатыми пятнышками разных размеров. Размер яиц: 14-20 11-14 мм. Насиживает только самка в течение 13 дней. Самец кормит самку. Первое время после вылупления птенцов самка их непрерывно греет, а самец кормит всю семью, принося корм в зоб. Птенцы сидят в гнезде 13-16 дней. После этого родители кормят слетков еще около двух недель. Чаще докармливанием занят один самец, а самка строит новое гнездо, и начинается второй цикл гнездования.

Чижи преимущественно растительноядны и даже птенцов выкармливают в основном семенами хвойных, ольхи и разных трав, а также мелкими насекомыми, например тлями (собирают их также в зоб). У взрослых семена почти единственная пища. Ольха является одним из важнейших кормовых растений в течение года. Семена собирают на земле или на снегу, а также вытаскивают из раскрывающихся шишек елей, из шишечек ольхи, из березовых сережек.

Интересно в этой связи устройство клюва чижей. Как и у других птиц, у чижа верхняя и нижняя челюсти одеты в плотные роговые футляры, несущие заостренные режущие края. При этом края нижней челюсти находятся внутри краев верхней челюсти. На середине нёба проходит продольный роговой выступ, а по бокам его две впадины. Сильно ороговевший язык с верхней стороны ложкообразен. С помощью такого языка и впадин на нёбе птица легко захватывает и удерживает семена, которые языком переносит к режущим краям клюва, где они и размельчаются. Так устроен клюв выюрковых.

Нормальное состояние чижей - это кочевки. У них нет прочных связей с какой-либо территорией. Чиж - типичный номад. Гнездовой период лишь сравнительно короткий эпизод в его бесконечном странствии. Даже летом в кратком перерыве между двумя кладками яиц, пары или даже дружные стайки

чижей успевают поменять свое место пребывания. Между собой они очень общительны и терпимы. Гнездовая территория часто не выражена и поблизости друг от друга могут гнездиться несколько пар. Наиболее многочисленные стаи образуются осенью и зимой. В этот же период они наиболее заметны, нередко объединяются с чечетками и вместе кормятся на березах.

Обычное время пролета на юг: сентябрь — октябрь, нередко — ноябрь. Чижи могут зимовать, во всяком случае, часть прилетающих из северных лесов путешественников кочуют в наших краях в основном в пойме Оби и близлежащих лесах. Это происходит при урожае ольхи.

У чижей наблюдаются изменения густоты и длины оперения в соответствии с сезонными колебаниями температуры в природе. Так, количество перьев у них в феврале до 2368, в то время как в июне — только 1439. Таким образом, теплоизолирующая роль оперения повышается в зимний период.

Весной чижи возвращаются в гнездовой район в конце марта — начале апреля. Пары формируются, видимо, еще в период зимних и предвесенних кочевок. Часто уже в феврале — марте в стаях чижей начинаются брачные игры. В этот период самец поет в трепещущем полете и кружит с распушенным хвостом.

Чижи с удовольствием купаются и могут это делать даже в солнечный зимний день, при этом, настолько увлекаясь, что не могут сразу взлететь из-за намокших перьев. Летают они очень быстро, волнообразно. Могут пересекать большие пространства часто на большой высоте, так что услышать их бывает легче, чем увидеть.

Наибольшая продолжительность жизни окольцованной птицы в природе — 12 лет, в неволе — до 25. Чижик издавна был и остается одной из любимейших птиц для домашнего содержания. Вот несколько строк из Альфреда Брема по этому поводу: " Чижик всегда бодр, проворен и отважен, всегда держит свое оперение в порядке. Он безобиден, доверчив, общителен и робок, но до известной степени легкомыслен. Его вполне можно рекомендовать в качестве комнатной птицы; крайне понятливый, вскоре привязывается к своему хозяину, приучается свободно вылетать и прилетать обратно".

Всегда веселый, аккуратный, поющий с утра до вечера, чиж может стать настоящим другом семьи. Где бы вы не наблюдали чижа в нем столько задора, светлой радости и детского оптимизма, что не хочется расставаться, так бы и любовался им бесконечно, заряжаясь поющим сердцем.

Весь день на солнце знай лежи!..

А в роще полутьма.

Там сходят пьяные чижи

От радости с ума.

Д.Б. Кедрин

Мне не раз приходилось видеть чижей. Это всегда было приятно. Но однажды я шел по железной дороге и чтобы сократить путь, свернул в хилую ничем не примечательную лесную полоску, прилепившуюся рядом с насыпью. И вдруг, обдав лицо легким ветерком своих трепещущих крыльев и распластав, как парашют свой хвостик, прямо передо мной, откуда-то с неба свалился в упоении токующий чиж. Это было потрясение радостью. Весь блеклый техногенный пейзаж исчез. Мир вокруг оделся в краски. Я заметил, что кругом весна. И царит в ней чиж. И не могут этому помешать грохочущие куда-то товарные поезда, пыльная уставшая дорога, груды мусора и строительных конструкций, обугленные останки "пикников на природе". Над всем разливалась, облагораживая и утверждая чистоту, песня чижа. Она безраздельно царила в этом лесочке, и с её свежими самозабвенными звуками чистой радости возвращались в этот разрушенный мир жизнь и правда.

Щегол

Carduelis carduelis

Нет в нашей фауне более расписной и красочной птички, чем щегол. Это действительно щёголь, собравший чуть ли не все цвета радуги в своем оперении. Щегол наряден и великолепен. К тому же (о чудо!) заметной разницы в окраске (так называемого, полового диморфизма) самца и самки нет. Отличить их друг от друга по мелким деталям в окраске могут только очень опытные орнитисты — любители птиц, да и то сизвестной долей вероятности. Так, что щеглихи, в отличие от скромных самочек других певчих птиц, красуются своим нарядом наравне с самцами.

Щегол размером с воробья или немного меньше. Передняя часть головы от клюва до глаз бархатно — красная, темя и зашеек черные. Между участками с этой окраской проходит светло — бежевая полоса, образующая как бы ожерелье. На груди два светло — коричневых пятна на светлом фоне, остальная часть низа тела белая, как и поясница. Верх тела коричневый, крылья черные с большими ярко — желтыми зеркалами, которые еще издали "мелькают" в полете, отличая щегла от всякой другой птицы. Наверное, за эти яркие крылья в Англии щегла называют золотым вьюрком.

У молодых в гнездовом наряде вся голова рыжевато — бурая, без черного и красного, на спине и снизу много бурых пестрин. К концу лета (поздние выводки — к осени) линяют во взрослый наряд.

Вес 13-21 г., длина 13-16, крыло 7,4-9,1, размах крыльев 23-29 см.

Щегол при ближайшем рассмотрении действительно необычайно наряден для нашей неброской, скуповатой на яркие краски пастельной сибирской природы. Так и хочется сравнить его с каким — нибудь попугайчиком или райской птицей, заброшенной к нам на север из далеких жарких тропиков ветром неисповедимых странствий.

В голосе щегла европейцам слышится "стиглитс". Отсюда немецкое название птички Stieglitz.

Позывки и крики встях — приятное "плить-пить-пить", "пить-попить", переливчатое "пьюлию". Песня живая и красивая — быстрый набор разнообразных щebetаний, трелей и тресков. При пении самец не трогается с места как реполов, а сидит на дереве, кусте или вершинке бурьяна.

Гнездовой ареал щегла простирается от Западной Европы и Северной Африки

на восток до Средней Сибири, на юг — до Ирана и Индии. В Западной Сибири — от островных лесочков — колков в степной зоне до средней тайги на севере. В пределах обозначенной территории обычен и встречается круглый год, но распределение очень неравномерное и в разные годы численность различная.

В Алтайском крае щеглы распространены повсеместно. Они круглый год обитают в лесостепях Бие-Чумышской возвышенности; с весны до осени встречаются по опушкам, речинам и вдоль ЛЭП в Средне — и Верхнеобском лесах правобережья; нередко особенно зимой и осенью залетают в степь на сорные травы; круглый год их можно встретить в закустаренных поймах небольших рек и особенно в селлах, по огородам, на пустырях и выгонах. На послегнездовых и зимних кочевках щеглы очень обычны на большей части гнездового ареала и в степях. Только в средней тайге в зимний период щегла не найдешь. Отсюда еще с осени он откочевывает в Новосибирскую и нашу Алтайскую лесостепь. Обычен он и на предалтайских равнинах и в предгорьях.

Обитает щегол в светлых смешанных и лиственных лесах, рощах, парках и садах. Любит посещать окраины деревень, заросшие бурьяном, упомянутые нами выше пустыри и выгоны, где есть его лакомство репейник (лопух), а также не откажется и от семян чертополоха, лебеды, крапивы и полыни.

В конце лета, в августе, щеглы иногда посещают подсолнечники и клюют из них семена. Позднее, когда облоочки семян подсолнечника затвердевают, щеглы перестают к ним прилетать, так как в это время они уже не в состоянии очищать семена от жесткой шелухи.

На чертополохе щеглы кормятся в начале осени, семена остальных сорняков поедают в течение всей зимы. Кормясь на чертополохе, щегол обычно сидит на самой его вершине. Доставая из соцветия семечко, он откусывает его белую летучку и, как "мыльный пузырь", пускает его по ветру.

В марте с наступлением теплой весенней погоды щеглы начинают петь, но держатся еще стаями. Гнездятся в разреженных лесах разных типов, преимущественно смешанных и лиственных, на опушках, у полян, в зеленых насаждениях культурного ландшафта, в пойменных лесах и лесополосах степной зоны. Образование пар происходит еще в зимних стаях, но к гнездованию приступают поздно, по сути дела, уже летом. Гнездовой период очень растянут. Постройка гнезда в Горно-Алтайске, например, наблюдалась и 8 мая, и 1 июня, на Телецком озере 24 мая.

Защита территории почти не выражена, пары могут селиться неподалеку друг от друга.

Гнездо строит самка на дереве, его порода не имеет значения. Как правило, гнездо располагается высоко, редко ниже 4 м., на боковой ветви, изредка на кустах. Оно имеет вид прочной толстостенной чаши. В качестве строительного материала самка использует мягкие корешки, сухую траву, мох и различные растительные волокна. Потом она покрывает гнездо паутиной и лишайником, стенки крепкие, а края несколько загнуты внутрь.

В лотке, который устлан пухом, шерстью, конским волосом и перьями, самка в одиночестве в течение 12-14 суток насиживает 4-6 яиц, предоставляя самцу возможность позаботиться о корме для нее. Самец все время держится рядом с гнездом и усердно поет.

Яйца щегла белого цвета с голубоватым или зеленоватым оттенком, пятна округлые, редкие, красновато-бурые, разной плотности, бывают завитки и линии, глубокие пятна серо-фиолетовые. Размеры яиц: 15-20×12-15мм.

Птенцов выкармливают обе взрослые птицы в течение 12-15 дней в гнезде и около 1,5 недель докармливают после их вылета из гнезда. Две кладки в течение лета — обычное явление.

Из-за большой растянутости гнездового периода и нередких перекочевок между двумя репродуктивными циклами (гнездованиями) стайки кочующих щеглов можно видеть в течение всего года. Особенно они многочисленны и бросаются в глаза с осени до весны. Щегол типичный кочевник (номад) не привязанный к постоянным местам гнездования.

Их задорная перекличка "стиглит", "стиглит" слышна и в небе над городом, и по обочинам дорог в беслесной степи, по огородам и пустырям, в садах и парках.

Продолжительность жизни на свободе — до 9 лет, в неволе — до 27. Щеглы в силу своей миловидности и красивого пения очень популярны в клеточном и вольерном содержании.

У нас в Алтайском крае обитает еще один вид щегла — седоголовый. В старой литературе о птицах он фигурирует в качестве подвида черноголового (обыкновенного) щегла.

От черноголового щегла седоголовый отличается отсутствием черного и чисто - белого цветов в оперении, немного крупнее. Голова того же цвета, что спина, на "лице" красная "маска". В целом он выглядит более скромно и похож на молодых особей черноголового щегла, отличаясь от них красной "маской". Голос у седоголового щегла такой же, как и у черноголового. Песня звучит немного мягче и мелодичней. Распространен в Южной Сибири, в предгорьях Алтая и Саян, Центральной и Южной Азии. В долине Бии гнездятся и черноголовый, и седоголовый щеглы. На зимних кочевках седоголовый щегол выходит за пределы предгорий и встречается в других районах края.

При увлечении певчими птицами нетрудно заметить, что способности к пению очень индивидуальны у разных особей одного и того же вида. Вы можете приобрести щегла, который "не скажет вам ни слова", кроме своих простейших позывок. Такой лентяй вряд ли может быть интересен.

Однажды дома у меня жил щегол. Мы крепко дружили, несмотря на несходство наших характеров. По своей непоседливости, мгновенной реакции и вокальным данным он далеко превосходил меня. Жил он свободно

в комнате, ночевал в клетке, которую посещал, когда хотел и был совершенно ручным. Каждый раз он встречал меня с неподдельной суегливой радостью, а в глазах искрился восторг. Он любил исследовать мои руки палец за пальцем и громко возмущался, выдергивая в шутку зажатый мною клюв. После чего еще некоторое время укоризненно на меня поглядывал. Но я знал, чем его задобрить и начинал раздавливать в пальцах семечки подсолнуха, облегчая доступ к ядрышкам — его любимому лакомству, в котором я его ограничивал, чтобы уберечь от слишком калорийной пищи.

Открывание форточки, чтобы проветрить в комнате, превращалось между нами в соревнование хитрости и ловкости. Форточку нужно было открыть, когда птичка находилась в клетке, предварительно закрыв на время ее дверцу. Сколько раз, улучив момент и быстро протянув руку, чтобы захлопнуть дверцу клетки, пока незадачливый щегол купался в ней или клевал зерна, я терпел поражение в быстроте реакции и моментальной сообразительности в разгадывании моих "коварных" намерений. С веселым писком он успевал выскользнуть из клетки и, задорно торжествуя надо мной, устраивал "карусель" на свободе. И не тут-то было, после такого "компромата" заманить его снова в "гостеприимно" распахнутую клетку, подкладывая туда всякие лакомства, или даже купалку со свежей водой. Свобода дороже!

Если взять яйца щеглов и подложить под насиживающих канареек, то выведенные таким образом щеглы легко на следующий год спариваются с канарейками. Можно попытаться спаривать с канарейками и пойманных взрослых щеглов, но это сложнее.

Гибриды между щеглом и канарейкой считаются лучшими из всех "канареечных" гибридов как по красоте оперения, так и по пению.

Судя по проявлениям привязанности к конкретному человеку и совсем иного отношения к другим, мы — люди не являемся серой массой для маленьких певчих птиц. Они нас прекрасно отличают друг от друга. Мне кажется, и нам давно пора знать их в лицо, хотя бы на уровне видового разнообразия.

Щур *Pinicola enucleator*

Этот красавец бли-жайший родственник клестам кажется коренастым благо-даря своим коротким ногам, приспособленным удерживать вес птицы размером со скворца при лазании в густых еловых или пихтовых ветках. Самец имеет оперение красновато-оранжевого цвета с темными основаниями перьев на голове, спине и надхвостье. Крылья и хвост — бурые. Нижняя сторона тела светлее верхней. На крыльях две поперечные полосы беловатого цвета. У самок красный цвет оперения заменен оливково-зеленым.

Гнездовая область этих птиц находится в северной части тайги и в горно-таежных лесах. В наших умеренных широтах щуры — зимние гости.

Клюв у щуров выпуклый и слегка загнут на конце. Этот признак послужил видовому названию в Германии — крючконосый снегирь. От клеста щур легко отличается также длинным хвостом и несколько более крупными размерами.

Щур — обладатель нежного голоса. Держатся эти птицы на кочевках всегда стайками. Они постоянно перекликаются своими переливчатыми голосами: "люльи-люльи" и короткими тихими посвистами "фи-фи-фи..." Иногда отдельные птицы издают высокий протяжный свист.

Песня щура состоит из мелодичных флейтовых переборов. В транскрипции орнитолога И.К. Шамова она звучит следующим образом: "Влю-влю-влю-влю-вли-ли" или "фили-фили-фили-фли-фи-фи..." — "светлыми" свистами с понижением на конце, иногда они начинаются с приема "фи-фи-фи-фи" (первые два слитно, вторые отдельно и сильно)".

В Карелии есть красивая легенда. В ней говорится, что каждый щур поет свою "настоящую" песнь полным голосом только один раз в жизни. Человек, услышавший эту единственную и неповторяемую мелодию щура, будет непременно счастлив.

Ареал щура охватывает север таежной зоны Евразии и Северной Америки. В Западной Сибири он обитает от средней или северной тайги до самых северных пойменных лесов в тундровой зоне. На большей части ареала немногочисленные или редкие птицы. Зимой кочуют в гнездовом ареале или южнее до наших лесостепей и степей. Как показывают наблюдения над образом жизни этих птиц, зимние кочевки за пределы лесной зоны вызываются неурожаем ягод, их основной пищи в зимний период.

В Алтайском крае щур встречается на Салаире. Редко и только в

осенне-зимний период, его можно увидеть в Верхнем и Среднем Приобских борах, а также в лесных поймах рек степей и лесостепей. Иногда залетают в поселки. В Республике Алтай шуры поднимаются в горы до 2200 метров, гнездятся в Прителецкой тайге и кедровом стланике на вершинах некоторых хребтов на территории Алтайского заповедника.

Гнездо шуры располагают, как правило, на ели на высоте 1-4 м., чаще всего у ствола. Каркас гнезда из тонких веточек и мелких корешков. Гнездовая чаша аккуратная, свита из тонких травинок. В лотке тонкая трава, бывает шерсть. В кладке 3-4 яйца красивой зеленой или голубовато-зеленой окраски с бурыми пятнами. Насиживает самка 13-14 дней. Самец кормит ее на гнезде. Выкармливает птенцов сначала только самец, а потом оба родителя. Птенцы оставляют гнездо в возрасте 13-18 дней.

Шуры в основном вегетарианцы. Они кормятся почками, бутонами, молодыми листьями, ягодами. Насекомые попадают в пищу лишь попутно, но в корме птенцов их несколько больше. В Прителецкой тайге в урожайные годы питаются кедровыми орешками. Иногда в зимнее время шуров можно увидеть даже в городе, где их привлекают рябина, боярка, дикая яблоня.

"В характере шура есть много общих черт с родственными ему снегирем и клестом: он также мил, доверчив, добродушен и общителен, как и эти птицы. Доверчивость его даже ещё гораздо больше, в особенности в первое время по прилёте к нам, пока он не успел еще познакомиться с кознями человека", — писал Д.Н. Кайгородов в XIX веке. И далее у него же любопытные строки, которые характеризуют нравы того времени: "К шурам, сидящим невысоко на рябине и занятым поеданием ягод, можно не только подойти совсем близко, но, при некоторой небольшой ловкости, можно даже легко надеть той или другой птице на шею волосяную петлю, укрепленную на конце длинной палки, и снять её таким образом с дерева. В то время, когда попавшийся шур трепещется в руках ловца, товарищи его спокойно смотрят с той же ветки на происходящее внизу и продолжают, как ни в чём не бывало свой завтрак. Иногда удаётся таким нехитрым способом снять с одной ветки 3-4 шуров.

Точно так же и после ружейного выстрела, сбившего с дерева несколько шуров, остальные их товарищи почти не выказывают испуга: если и слетают с дерева, то, дав над ним 2-3 круга, снова на него усаживаются и продолжают лакомиться рябиной. Однако, попав несколько раз в неприятную передрагу и хорошо познакомившись с человеком, шур становится осторожнее: в конце зимы к нему уже не так-то легко подойти с петлёй, а ружейный выстрел прогоняет его на большое расстояние. Таким образом, как и относительно снегиря, не следует принимать доверчивость и неопытность птицы за глупость: в неволе, при ближайшем с ним знакомстве, шур является далеко не глупой птицей".

Вот такие жестокие "опыты" по умственным способностям птиц невольно ставили наши предки в духе своего времени. В этой связи вспоминаются рассказы о дикуше, обитающей в Восточно-Сибирской

тайге, охота на которую подобным же образом не представляла труда, а доверчивость птицы к человеку объяснялась "дикостью и глупостью". Можно вспомнить и другие примеры, дикости и глупости. Только вот чьей?..

Очень теплые слова о щуре мы находим у Альфреда Брема: "По своему поведению щур сильно напоминает клеста; он настоящая древесная птица, чувствующая себя дома лишь на ветвях ели или сосны. Пение его очень разнообразно и благодаря мягким чистым флейтовым тонам в высшей степени привлекательно; особенно усердно он поет в светлые как день летние ночи своей родины и приобрел среди норвежцев название "ночного стрижа". Нрав его тихий, миролюбивый; супруги выказывают друг другу сильную преданность и нежность. Пойманные щуры в несколько часов привыкают к клетке и вскоре становятся чрезвычайно ручными".

"На воле мне ни разу не привелось слышать песню щура, но в комнате я много раз ею наслаждался, так как у меня перебивало в клетках немало количество щуров, из которых некоторые были замечательные певцы. Обыкновенно уже с Рождества щур начинает насвистывать (в клетке) свою песню, но сначала так тихо, что кажется, будто певец находится где-то очень далеко, затем, в январе и феврале, песня становится всё громче и громче и, наконец, к концу марта звучит во всей своей силе и красоте" (Д.Н. Кайгородов).

Юрок, или вьюрок *Fringilla montifringilla*

По-немецки он звучит романтично – горный зяблик (Bergfink). По-английски практично – ежевичник (Brambling). Видимо, в Англии юрки не редкость в зарослях ежевики. Если вернуться к мудрой латыни, то снова обнаруживаем горного вьюрка (*montifringilla*). Русское юрок – усеченное от вьюрок, которое является древним звукоподражательным названием целой группы зерноядных птиц, объединенных теперь в семейство Вьюровых.

Юрок ближайший родственник зяблика. Размером с воробья. Вес: 18-30 г, длина тела 13-18, длина крыла 8,2-9,9, размах крыльев 23-30 см.

Взрослый самец в брачном наряде выделяется блестяще черной головой и спиной. В начале весны черный цвет более или менее маскируется охристыми каемками, которые, снашиваясь, постепенно открывают все его великолепие. Горло, зоб и грудь, а также плечи – оранжево-охристые. Самка окрашена снизу почти так же, как самец, но менее ярко. Своей рыжей грудью она отличается от самки зяблика. У юрков нет белых "эполет" как у зябликов; вместо них рыжеватая-белая полоска; кроме того, есть узкая рыжеватая полоска вдаль всего крыла. У самцов и самок юрка белая поясница, хорошо видная в полете, что сразу отличает их от зябликов. Крайние рулевые (хвоста) темные. У самца в осеннем пере черный цвет на голове и спине прикрыт охристо-рыжими каемками, которые, как уже упоминалось, обнаживаются к весне.

Песня уюрка примитивная, состоит из короткого жужжания, похожего на подобный звук в песне зеленушки, но короче и монотоннее. Если в буквосочетании "жжюю" попытаться произнести "ж" и "ю" одновременно, то отдаленно можно представить себе песню юрка. Услышать ее можно у нас в самом конце марта, в апреле вместе с песнями зябликов, с которыми юрки, летящие на свою северную родину, образуют смешанные стаи. В наших равнинных лесах и перелесках они не задерживаются, так что "жужжание" юрков вскоре обрывается также неожиданно, как и возникло.

В полете, птицы издают короткое "тив" или "твов"; как зяблик, но прибавляют и свое "жив". Интересно, что у юрков нередко поют и самки, исполняя все то же "жив" или "жжю".

Гнездятся юрки на севере Скандинавии, Финляндии в зоне хвойных лесов и часто в лесотундре от Кольского полуострова и Прибалтики на восток до Чукотки, Камчатки и юга Охотского побережья. В Западной Сибири обычны или многочисленны на большей части лесной зоны. По

пойменным лесам заходят в тундру. На юг ареал доходит до севера лесостепи. Для большей равнинной части Алтайского края юрки являются лишь осенне-зимними и особенно ранневесенними гостями, т.к. их гнездовые территории находятся на севере и в горах.

В ленточных и других лесах Алтайского края юрок встречается на пролете, а гнездится в высокоствольных горных лесах вверх до редколесья. Например, он обычен в тайге Северо-Восточного (Прителецкого) Алтая, оправдывая, таким образом, свое латинское имя. На весеннем пролете юрок встречается в Барнауле.

Пребывание юрка у нас всегда как-то эфемерно. Не успев появиться, орда этих птичек часто вместе с зябликами, кажется, заполняет собой и своим жужжанием весь лес. словно рой огромных пчел они перелетают вдоль края леса или поймы, или от одного колка до другого. Десятки и сотни птичек одновременно куда-то летят: одни спускаются с веток на только что оттаявшую землю, другие взлетают с нее на кусты, третьи перелетают по деревьям в разных направлениях. При этом вся птичья лавина, шумя как водопад, медленно движется в поступательном направлении на север. На следующий день после такого шквала на этом же месте будет все тихо и спокойно, как будто ничего и не было. Только большая синица продолжает терпеливый гимн весне, да "росчерки" зяблика напоминают о вчерашнем буйстве их соплеменников. Так проходит пролет юрков весной вдоль закустаренной обрывистой поймы реки Повалихи и кромки Средне-Обского бора. Осенью пролет юрков через наши лесостепи не столь заметен и ни в какое сравнение не идет с весенним по своей интенсивности и энергии.

Численность юрка непредсказуема и год от года может многократно меняться из-за природной мадамности этого вида. Юрок — перелетная птица.

На свою родину прилетают стаями на несколько дней позднее первых зябликов, обычно сразу же после схода снега. Предпочитают смешанные леса. Самка иногда поет и вместе с самцом участвует в защите своей гнездовой территории.

Гнезда обычно располагаются на высоте 1,5-6 м. Строит его самка в развилке ветвей. Строительным материалом служат мох и мягкие стебельки растений, а для подстилки они собирают шерсть и перья.

Внешний слой гнезда такой же, как и у зяблика. Он покрыт лишайником с того дерева, на котором устроено гнездо, поэтому как бы сливается с ним.

Заботы по насиживанию (4-7 яиц) ложатся на самку. Птенцы появляются на свет недели через две. Размеры яиц: 17-24 13-16 мм. По окраске сходны с зябликовыми, но чаще встречаются более яркие варианты окраски. Самец кормит насиживающую самку, принося корм в зобу прямо в гнездо. Птенцы находятся в гнезде 10-13 дней. Взрослые птицы у гнезда при появлении человека или хищника беспокоятся, а иногда имитируют нападение. Хищных птиц некоторые юрки смело атакуют. В

течение лета обычно бывает только один выводок.

Вылет птенцов из гнезд сильно растянут. В верховьях Бию, например, в начале июля можно встретить одновременно гнездо юрка с яйцами и в то же время увидеть слетков в полном гнездовом наряде. Разные пары приступают к гнездованию не одновременно, что в целом свойственно для всех вьюрковых птиц.

Кормят птенцов и питаются сами в этот период мелкими беспозвоночными, которых собирают на деревьях, кустах и на земле. Охотно едят ягоды — как свежие, так и прошлогодние. Собирают с земли или со снега семена ели, вышелушивают семена из трав или подбирают просыпавшиеся.

Осенью собираются в стаи, часто вместе с зябликами. Отлетают юрки на юг до Палестины, Пакистана, Китая и Японии. Зимуют также в Крыму, на Кавказе и Закавказье, в Средней Азии.

Известный наибольший возраст — 15 лет.

Специально юрков не ловят. Они не живут в клетках. Но при заселении больших вольер (особенно на открытом воздухе) различными нашими певчими птицами, можно туда помещать и юрков. Это одна из самых своеобразных и красивых наших птиц может стать украшением живой коллекции при полувольном содержании.

Альфред Брем, упоминая о юрке, пишет о его характере следующее: "Ближайший родственник нашего зяблика — это настоящий вьюрок или сарка, водящийся на Крайнем Севере Старого Света; отсюда он зимой пролетает всю Европу до берегов Средиземного моря и в это время очень часто залетает к нам. Они во многом сходны с обыкновенным зябликом: также задорны, вспыльчивы, сварливы, хотя, в сущности, чрезвычайно общительны".

Содержание

<i>От автора</i>	3
Белая трясогузка	5
Большая синица	9
Варакушка	14
Горихвостка-лысушка	19
Домовой воробей	24
Дрозд-рябинник	31
Дубонос	36
Желтоголовый королек	39
Зеленушка	44
Зяблик	48
Иволга	53
Клест еловик, или Обыкновенный клест	58
Коноплянка	63
Лесной конек	67
Обыкновенная овсянка	73
Оляпка	78
Зеленая пересмешка	85
Полевой воробей	91
Полевой жаворонок	96
Свиристель	102
Серая мухоловка	106
Скворец	111
Снегирь	119
Черный стриж	122
Чечевица	127
Чечетка	129
Чиж	133
Щегол	138
Щур	142
Юрок	145
<i>Содержание</i>	148

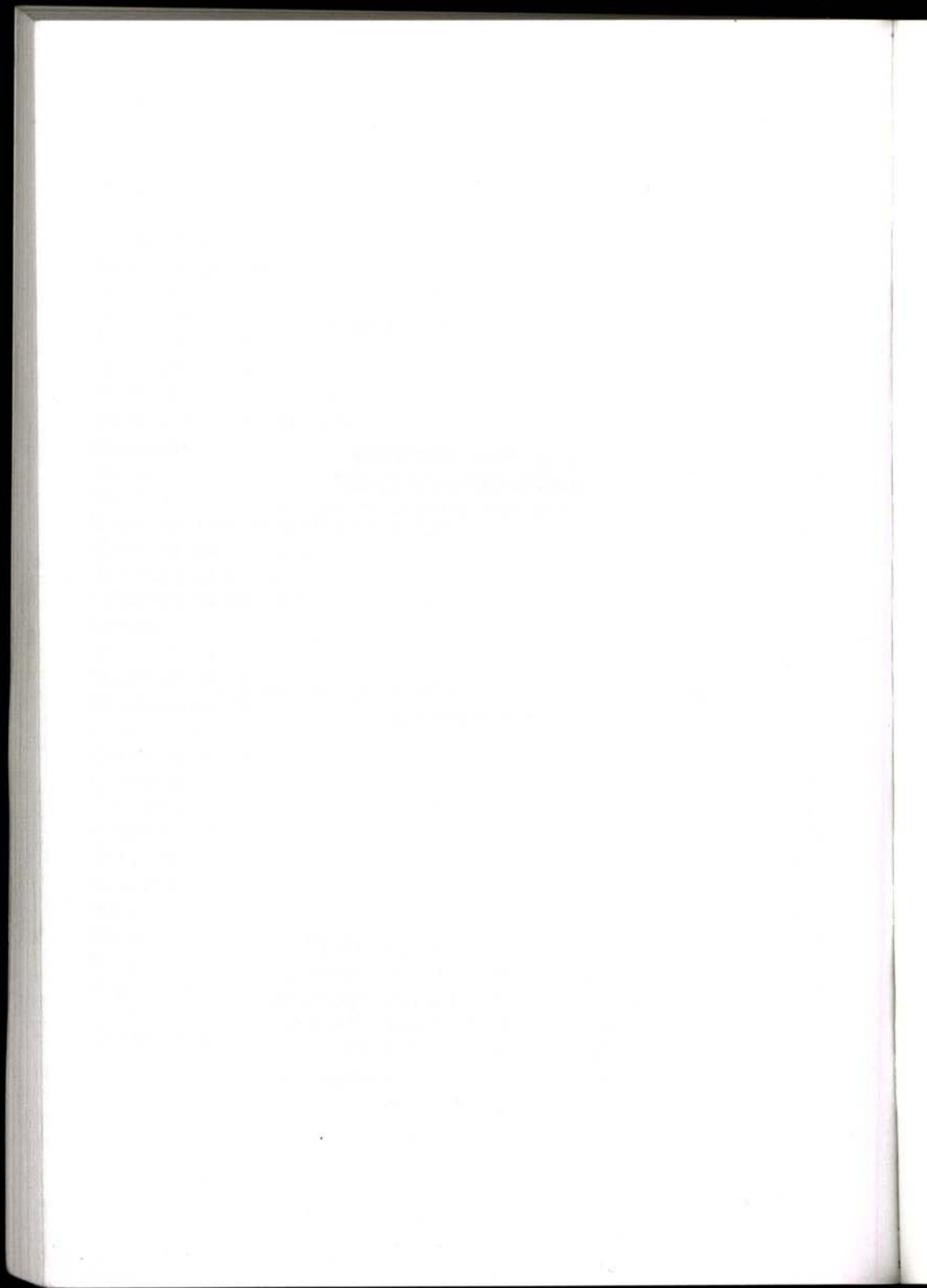
Научно-популярная серия

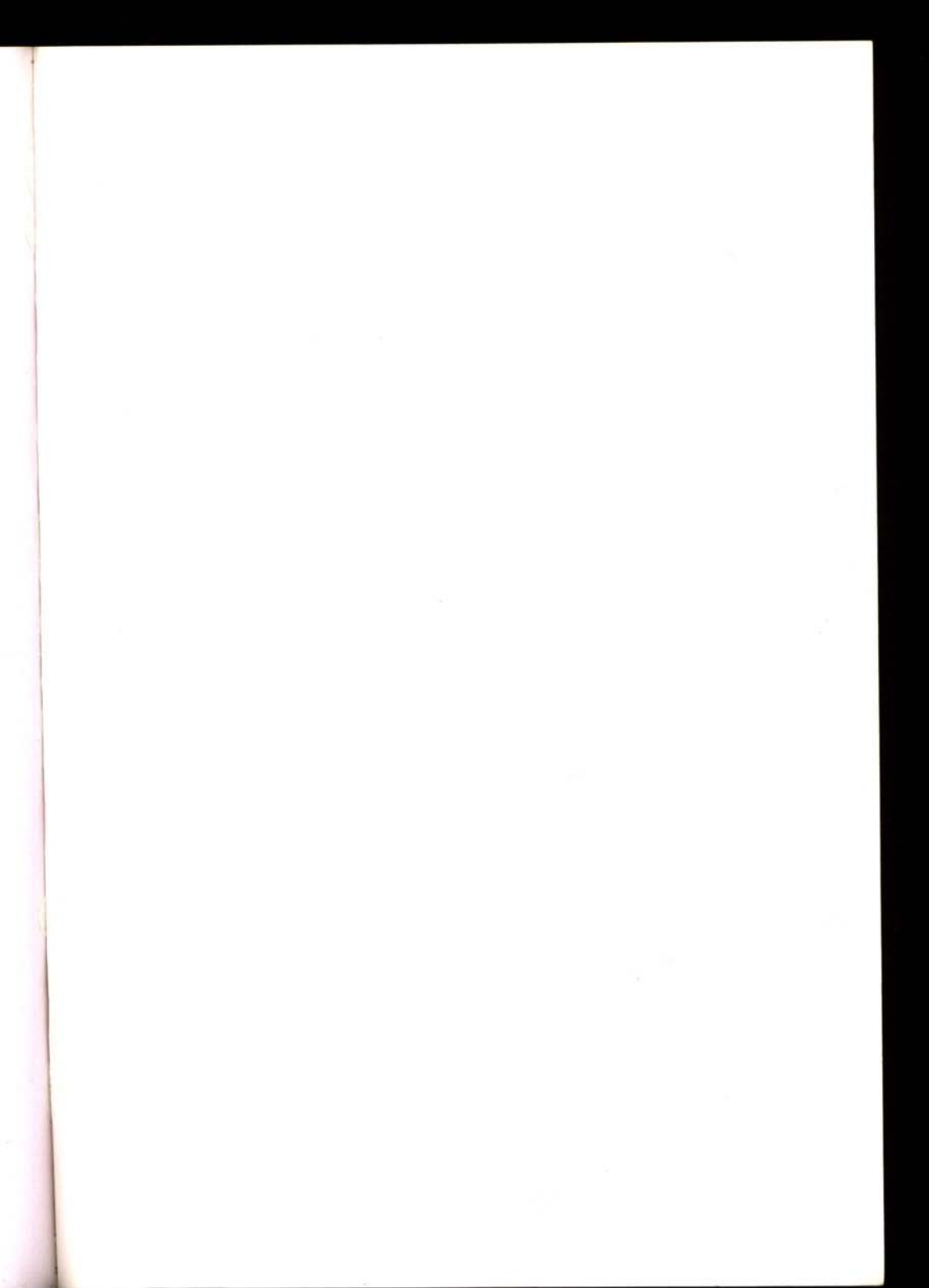
Олег Яковлевич Гармс

***Певчие птицы
Алтайского края***
(популярный определитель)

На обложке - урагус (длиннохвостый снегирь)
Фото автора.

Подписано в печать 03.09.07
Гарнитура "Times". Печать офсетная
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 9,375. Тираж 200 экз.
Изготовлено РПК "АРТИКА"
г. Барнаул, ул. Мало-Олонская, 28
(3852) 63-49-62
rpk-artika@mail.ru

ГАРМС ОЛЕГ ЯКОВЛЕВИЧ – ученый-эколог, орнитолог, кандидат биологических наук. После окончания Алтайского госуниверситета работал учителем биологии и географии в сельских школах Чарышского, Курьинского, Калманского, Первомайского районов Алтайского края, что давало возможность совмещать педагогическую деятельность с наблюдениями птиц в природе практически по всему краю. Много путешествует по краю и Республике Алтай. Автор книги «Под сенью хорушей» (2006 и 2007 гг.). Один из авторов зоологической части первого (1998 г.) и второго (2006 г.) изданий Красной книги Алтайского края, а также третьего тома этой книги, посвященного особо охраняемым природным территориям (2002 г.). С конца 90-х гг. работал в Госкомэкологии Алтайского края. Непосредственный вдохновитель и организатор учреждения первого в Алтайском крае и девятого девятого в России государственного природного заповедника «Тигирекский». В настоящее время начальник отдела особо охраняемых природных территорий Департамента по охране окружающей среды Алтайского края.